W 283
272

Д-р А. А. МАЛЬКОВ.

Завед. сан.-проф. отд. горчасти Губздравотдела. Ассистент кафедры социальной гигиены Сар. У-та.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Саратовской губернии.

ЗА ПЕРИОД 1914—1925 г.

Отдельный оттиск из журнала „Саратовский Вестник Здравоохранения“
№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9 за 1926 г.

XXV-56309.

САРАТОВ,
1926.

2022526081

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Собирание материалов и обработка его для выпускаемой ныне работы о естественном движении населения нами начаты еще в 1922 году. Стремления заглянуть в глубину происходящих в этот период тяжелых переживаний страны, путем статистической обработки данных о рождаемости и смертности с возможным социально-гигиеническим анализом их, вполне естественны и были сделаны многими авторами в СССР. К сожалению занятость административной, организационно-санитарной работой в большом губернском центре не позволяла повести работу с должным вниманием и тщательностью. Работа велась „урывками“ как автором, так и техническими сотрудниками и этот отпечаток спешности, случайности лежит на всей работе. Вряд-ли сказанное может служить оправданием для „работы“, ибо этим недостатки ее не устранятся. Наибольшие затруднения для нас представлял вопрос о количечстве населения в губернии в целом и отдельных частях ее за отдельные годы. Колебания в населении за рассматриваемые периоды были так велики, что обычно применяемые методы исчисления населения (интерполяции и экстраполяции) могли быть в одинаковой степени не надежны. Этому же содействовала неустойчивость административных единиц губернии. Поэтому мы стремились пользоваться официальными данными статистических учреждений (Губ. стат. Комитета и Губ. стат. Бюро), данными переписей, бывших за этот период. а в промежуточные годы брали население предшествующих лет, принимая во внимание прирост или убыль. Так за 1911, 1913 и 1914 г.г. взяты данные Губстаткомитета; 1917 и 1920 г.г. по переписям; промежуточные годы высчитаны путем прибавления прироста; 1921, 1922 г. тем же путем; 1923, 1924, 1925 г.г. по данным Губстатбюро.

Отсутствие в работе одного из элементов естественного движения **брачности** является одним из ее недостатков.

Абсолютные цифры рождаемости и смертности за отдельные годы по отдельным городам и уездам вызывают сомнения в своей достоверности, будучи слишком малы.

Разработка данных рождаемости и смертности в губернии потребует в дальнейшем еще много внимания. В данной работе сделана первая попытка и может быть работа со всеми ее недостатками послужить стимулом углубить и расширить работу в этом направлении и тем самым оправдает себя.

В заключение считаю своим приятным долгом принести благодарность Завед. демограф. секцией Губ. стат. бюро *проф. А. Г. Ковалевскому* за любезное представление возможности пользоваться имеющимися в его распоряжении материалами и техническим сотрудникам статистикам Е. А. Жимской и Н. Д. Глуховой.

А. Мальков.

Саргублит № 2718/IX. Тираж 200. Сарполиграфпр. Типо-лит. № 3, Казарменная, 43.

Естественное движение населения в Саратовской губернии за период 1914—1925 г г.

Д-р *А. А. Мальков.*

I.

Насколько нам известно, вопросы естественного движения населения Саратовской губернии, после классических работ в этой области, произведенных крупнейшими земскими санитарными работниками Саратовской губернии, не подвергались более или менее детальному освещению.

Д-рами Н. И. Тезяковым и И. А. Добрейцером *) были обработаны и подвергнуты тщательному анализу материалы губернского статистического комитета за период времени 1899—1907 г.г.; печатание этих работ закончено только в 1914 году.

После 1914 года не только каких-либо работ санитарного характера не выходило по характеристике естественного движения населения, но вообще начиная с 1915 года, прекратилось печатание каких-либо оффициальных документов по демографии населения, за исключением небольших справочников по производившимся за этот период переписям. Только после продолжительного перерыва уже новыми статистическими органами—Губстатбюро, начиная с 1923 года, публикуются некоторые материалы по естественному движению населения за последние годы. Материалы эти в высокой степени интересны, но печатаются они более или менее случайно—без какой-либо определенной системы как по времени, так и по методу обработки, отвечая лишь насущнейшим потребностям в справочном материале по различным областям жизни населения. Помещающийся сырой материал требует обработки с различных точек зрения, в том числе и санитарной.

Мы имеем ввиду привести статистические материалы за ряд лет, охватывающих довоенный период и последующий период до 1925 г. Имеющиеся в нашем распоряжении данные крайне скудны и неполны, а потому и могут быть освещены только самые общие сведения.

Какими сведениями располагаем мы о движении населения?

До 1914 г. основной и единственный доступный источник это—„Статистические обзоры по Саратовской губернии“, издававшиеся Губернским статистическим Комитетом, в которых приводились данные о населении по городам и уездам на 1-е января соответствующего года по полу, затем рождаемость, смертность, брачность (сведений по возрастам нет).

К большому сожалению нам и этот материал не удалось использовать полностью. Обзоры за 1908, 1909, 1910 и 1912 годы, несмотря на добросовестные поиски по различным архивам, не были найдены, что уже является пробелом, который пришлось пополнять другими источниками **).

*) Тезяков Н. И. „Материалы по изучению детской смертности в Саратовской губернии“. Вып. I 1899—1901 г. Вып. II 1902—1904 г.

Добрейцер И. А. „Материалы по изучению детской смертности в Саратовской губернии“. Вып. III 1905—1907 г.

**) Преимущественно данными из „отчетов о народном здравии“ изд. Главного врачебного инспектора.

Такого же характера сведения начиная с 1915 года взяты в Губернском Статистическом Бюро.

Представляет большой интерес проследить—каково соотношение рождаемости и смертности населения было за последние годы перед войной с предшествующим периодом, оценка которого дана вышеуказанными авторами,—соотношение двух периодов в условиях мирного времени, ибо последующий уже период „*катастроф*“ резко нарушает обычное соотношение коэффициентов рождаемости, смертности и прироста.

В дальнейшем нашем изложении мы будем базироваться на выводах д-ра Добрейцера, относящихся к периоду 1899—1907 г. и с этим периодом проводить соответствующие сравнения.

Так коэффициенты рождаемости, смертности и прироста за 9 летие 1899—1907 г.г. по Саратовской губернии и Европейской России представляются в следующем вде:

	Саратовская губерния. (Среднее за 9 лет 1899—1907 г.г.).	Европейск. Россия. (Среднее за период 1898 -1906 г.)	Разность коэффициентов.
Рождаемость . . .	55,5	47,2	8,3
Смертность . . .	34,9	30,3	4,6
Прирост	20,6	16,9	3,7

По Саратовской губернии по трехлетиям за тот же период—коэффициенты выражены цифрами:

	1899—1901 г.	1902—1904 г.	1905—1907 г.
Рождаемость . . .	56,6	56.4	53,4
Смертность . . .	35,8	35,8	33,1
Прирост	20,9	20,6	20,3

По отдельным годам разность коэффициентов между Саратовской губернией и Европейской Россией выражается:

Г О Д Ы.	Саратовская губерния.			Европейская Россия.			Разн коэффиц. между ними.		
	Рождаемость.	Смертность	Прирост	Рождаемость.	Смертность.	Прирост	Рождаемость.	Смертность.	Прирост
1899	56,6	39,9	16,7	48,1	30,2	17,9	8,5	9,7	1,2
1900	60,8	35,8	25,0	48,2	30,1	18,1	12,6	5,7	6,9
1901	57,5	36,2	21,3	47,1	31,1	16,0	10,4	5,1	5,3
1902	55,2	38,4	19,8	48,2	30,6	17,6	7,0	7 8	2,2
1903	57,6	35,4	22.2	47,0	29,1	17,9	10,6	6,3	4,3
1904	56,5	34,1	22,4	47,3	29,1	18,2	9,2	5,0	4,2
1905	53,8	34,6	19,2	44,0	30,9	13,1	9,8	3,7	6,1
1906	52,8	31,0	21,8	45,9	29,2	16,7	6,9	1,8	5,1
1907	53,7	33,8	19,9	46,3	27,8	18,5	7,4	6,0	1,4

На основании этих данных д-р Добрейцер приходит к следующим основным выводам:

Рождаемость по Саратовской губернии выше, чем по Европейской России. Смертность также выше, чем в Европейской России, но в меньшей степени, а потому прирост по Саратовской губернии за 9 лет выше прироста по Европейской России.

Выводы из следующей таблицы: рождаемость, смертность и прирост населения в Саратовской губернии за 9-летний период по трехлетиям представляют величины довольно постоянные, но последнее трехлетие характеризуется меньшей рождаемостью, меньшей смертностью и несколько меньшим приростом и далее автор делает осторожный вывод: *рождаемость и смертность по Саратовской губернии обнаруживают, повидимому, наклонность к постепенному понижению*; наконец, из третьей таблицы делаются уже более решительные выводы, а именно: разность коэффициентов естественного движения населения в Саратовской губернии и Европейской России обнаруживает *ясную наклонность к уменьшению*; обнаруживает наклонность к понижению, разность коэффициентов рождаемости, т. е. рождаемость в Саратовской губернии уменьшается быстрее, чем в Европейской России.

Еще большую тенденцию к понижению обнаруживает разность коэффициентов смертности, т. е, смертность в Саратовской губернии падает быстрее, чем в Европейской России при наличии общей тенденции к понижению; к 1906 г. эта разность сводится почти на нет.

Что касается прироста, то таковой остается приблизительно постоянным (за исключением отдельных годов), вследствие одновременного уменьшения разности коэффициентов рождаемости и смертности.

II.

Теперь, сравнивая данные по Саратовской губернии за два довоенных периода 1899—1907 и 1908—1914 г.г. мы получим следующее соотношение коэффициентов:

	1899—1907 г.	1908—1914 г.	Разность коэффициентов.	% понижения.
Рождаемость . . .	55,50	47,20	8,30	15
Смертность	34,90	31,47	3,43	10
Прирост	20,60	15,80	4,80	23

Отсюда видно, что между двумя этими периодами произошли существенные изменения: рождаемость уменьшилась на 8,3 на тысячу или на 15 проц., смертность также понизилась, но в значительно меньших размерах на 3,43 или на 10 проц., а в зависимости от этого уменьшился и прирост на 4,80, т. е. на 23 проц.

Очевидно, что тенденция к уменьшению коэффициентов рождаемости и смертности, указанная прежними авторами, явилась устойчивой, *но одновременно имеется и значительное понижение прироста, что не отмечалось раньше.*

Если мы возьмем более отдаленные друг от друга периоды по трехлетиям,

	1899—1901 г.	1905—1907 г.	1911—1914 г.	Разность между коэф. 1899—1901 и 1911—1914 г.	% понижения.	Разность между коэф. 1905—1907 и 1911—1914 г.	% понижения.
Рождаемость . . .	56,60	53,40	47,28	9,32	16	6,12	11
Смертность	35,80	33,10	30,43	5,37	15	2,67	8
Прирост	20,90	20,30	16,85	4,05	19	3,45	17

то увидим, что изменения между двумя наиболее отдаленными периодами выступают еще рельефнее. Одновременно можно проследить постепенность изменения коэффициентов и в частности установить факт более быстрого падения рождаемости по сравнению со смертностью.

Дальше становится необходимым выявить, каково соотношение коэффициентов рождаемости, смертности и прироста было в Саратовской губернии и Европейской России.

Это видно из следующих данных *):

ГОДЫ.	Саратовская губерния.			Европейская Россия.			Разность коэфиц.		
	Рождаемость.	Смертность.	Прирост	Рождаемость.	Смертность.	Прирост	Рождаемость.	Смертность	Прирост
1908	48,12	31,25	16,87	44,1	27,7	16,4	4,02	3,55	0,47
1909	47,20	32,00	15,20	45,7	30,2	15,5	1,5	1,8	—0,3
1910	47,30	35,86	11,44	46,2	32,2	14,0	1,1	3,66	—2,56
1911	49,23	33,07	16,16	46,1	27,8	18,3	3,13	5,27	—2,14
1912	46,38	30,06	16,32	44,6	27,1	17,5	1,78	2,96	—1,18
1913	45,72	28,81	16,91	44,1	28,0	16,1	1,62	0,81	0,81
1914	46,44	29,12	17,32	43,7	26,7	17,0	2,74	2,42	0,32

Из этой таблицы видны изменения, происходившие в соотношении коэффициентов естественного движения населения Саратовской губернии и Европейской России за отдельные годы периода 1908—1914 г., каково соотношение разностей коэффициентов между ними за отдельные годы, а также определяются средние величины за этот период и для Саратовской губернии и для Европейской России.

Далее, сравнивая средние величины этого периода с предшествующим периодом 1898—1906 г. получаем, что за период времени в 7 лет по Европейской России произошли существенные изменения.

*) Коэффициенты естественного движения населения для этой таблицы взяты из „отчетов о народном здравии“ Управл Главного Врачебного Инспектора: они в очень малой степени отличаются от данных, полученных при пользовании сведениями Губернского Статистического Комитета; оно и понятно, так как именно эти сведения и использовались при исчислении населения Управ. Глав. Врач. Инспектора. Однако, полного совпадения нет, почему мы, по возможности, избегали пользоваться цифрами последнего там, где проводится анализ сравнения только по Саратовской губернии без Европейской России, пользуясь цифрами Губ. стат. Комитета

	1898—1906 г.	1908—1914 г.	Разность коэффиц.	% понижения.
Рождаемость . . .	47,2	45,0	2,2	5
Смертность	30,3	29,0	1,3	4
Прирост	16,9	16,0	0,9	5

Рождаемость снизилась на 2,2 или на 5 проц., понизилась смертность, но в меньшей степени на 1,3 или 4 проц., вследствие чего несколько понизился прирост—на 0,9 или на 5 проц.

Каковы изменения были для Саратовской губернии, уже было указано выше.

Если теперь мы возьмем разность коэффициентов за соответствующие периоды для Европейской России и Саратовской губернии, то увидим, что для последней в соотношении коэффициентов произошли более резкие изменения, а именно:

	Разность коэф. для Сарат. губ. между периодами 1899—1907 и 1908—1914 г.	% понижения.	Разность коэф. для Европейск. России между периодами 1898—1906 и 1908—1914 г	% понижения.
Рождаемость . . .	8,3	15	2,2	5
Смертность	3,43	10	1,3	4
Прирост	4,80	23	9,9	5

Рождаемость по Саратовской губернии уменьшилась значительно быстрее: разность коэффициентов 8,3 вместо 2,2 для Европейской России. Смертность также понижалась быстрее, чем в Европейской России, но в значительно меньшей степени, чем рождаемость; разность коэффициентов смертности 3,43 вместо 1,3 для Европейской России, что весьма существенно отразилось на приросте. Выше было указано, что за первый период прирост по губернии оставался почти без изменения, за второй он сильно понизился, дав разность коэффициентов для двух периодов 4,80 вместо 0,9 для Европейской России; и, как видно, из сравнения движения населения по губернии и по России по годам за семилетие 1908—1914 рождаемость по Саратовской губернии уменьшилась, почти приблизилась к средней для Европейской России и если имеется, то весьма незначительное превышение рождаемости; смертность также понизилась, но в меньшей степени, чем рождаемость, что не могло не отразиться на приросте, который, понизившись, не только приблизился к средней для Европейской России, но, как это видно из соотношения разности коэффициентов за семилетие 1908—1914 г., составил отрицательную величину. За отдельные годы эта отрицательная разность прироста довольно значительна и наблюдается в 4-х из 7 лет, между тем, как за предшествующий период в 9 лет такой отрицательной разности коэффициентов не наблюдалось ни разу, хотя она и обнаруживала определенную тенденцию к понижению.

Вместе с тем из анализа сравнитедьных данных движения населения за два периода 1899—1907 и 1908—1914 г.г. можно установить, что в происходивших изменениях нет резких переходов, за исключением отдельных лет. Изменения эти соответствуют тем общим тенденциям, которые наблюдались в большей части Европейской России: более быстрое падение рождаемости и выравнивание коэффициентов, приближение их к некоторой *норме* средней для Европейской России.

Саратовская губерния, вследствие более быстрого падения рождаемости по сравнению со смертностью, потеряла те преимущества, которые она имела в приросте населения за первый период, сократив при этом и более высокую смертность. Разность коэффициентов и особенно прироста, начавшись снижаться в период 1899—1907 г.г.— неуклонно продолжала уменьшаться и в период 1908—1914 г.г.

Все эти моменты выступают весьма рельефно при сравнении разности коэффициентов между Саратовской губернией и Европейской Россией за два рассматриваемых периода.

	Среднее за 1899—1907 г.г.				Среднее за 1908—1914 г.г.			
	Саратовская губ.	Европейская Россия.	Разность коэффиц.	% превышения	Саратовская губ.	Европейская Россия.	Разность коэффиц.	% превышения
Рождаемость	55,5	47,2	8,3	15	47,2	45,0	2,2	5
Смертность	34,9	30,3	4,6	13	31,47	29,0	2,47	8
Прирост	20,6	16,9	3,7	18	15,80	16,0	—0,20	1

Разность коэффициентов рождаемости понизилась с 8,3 до 2,2 или проц. превышения понизился с 15 до 5 процентов; смертность с 4,6 до 2,47 или проц. превышения понизился с 13 до 8 процентов, а разность прироста в 3,7 перешла в отрицательную величину—0,20 или превышение прироста в 18 проц. сменилась преуменьшенным приростом на 1 проц.

Очевидно, условия и факторы, влияющие на характер естественного движения населения складывались для Саратовской губернии весьма неблагоприятно даже по сравнению со средними для Европейской России данными. За отдельные годы эти условия были особенно тяжелы 1909—1910 годы недородов.

III.

Несколько иную и совсем непохожую картину представляют собою материалы по естественному движению населения в следующее семилетие с Европейской войной в первые три года и последующий период революции с целым рядом экономических и социальных невзгод.

Начнем с общих выводов (см. табл. № 1 и 2).

За семилетие 1915—1922 г.г. естественный прирост населения по губернии является величиной отрицательной и составляет—2,03 на тысячу. Уже одна эта цифра говорит чрезвычайно многое о прошлом этих лет; если последнее мирное трехлетие перед войной дало прирост 16,85 на тысячу, то следующее уже трехлетие 15, 16 и 17 г.г. дает прирост только 3,87 на тысячу, т. е. прирост уменьшился более чем вчетверо.

В чем лежит причина такого малого прироста, определить не трудно. Рассматривая цифры рождаемости и смертности по годам за это трехлетие, бросается в глаза прежде всего стремительное падение рождаемости. Рождаемость в 1915 году (35,97) по сравнению с 1914 годом (46,44) упала на 23 проц., в следующем в 1916 году (составляя 26,85) она упала на 25 проц. по сравнению с 1915 годом и на 42 проц.

по сравнению с 14 годом и, наконец, в 1917 году рождаемость упала до 18,78 на тысячу, т. е. еще на 30 проц. по сравнению с 1916 годом и составила всего 40 проц рождаемости 1914 года, едва покрывая смертность. Смертность за эти годы также уменьшается, но в значительно меньших размерах, последовательно, в 1914 году—29,12, в 1915 году—28,56, в 1916 году—23,59 и в 1917 году—17,47 на тысячу, т. е. по сравнению с 1914 годом смертность упала на 40 проц. Не трудно догадаться, что уменьшение смертности об'ясняется, конечно, не изменением к лучшему условий, способствующих уменьшению смертности, а уменьшением рождаемости, так как главную массу умерших составляют дети первых лет жизни, а число их, вследствие малой рождаемости, значительно уменьшилось, т. е. не было горючего материала.

Малую рождаемость этого периода можно об'яснить одним словом „война", со всеми вытекающими отсюда последствиями: отвлечение мужского населения на войну, или вообще, отрыв от семейной обстановки, ухудшение экономических условий и т. п.

Как уменьшался прирост населения? В 1914 году прирост был равен 17,32, в 1915 году—7,41 на тысячу, уменьшение 57 проц., в 1916 году—3,25 на тысячу, уменьшение на 81 проц. по сравнению с 1914 годом и, наконец, в 1917 году прирост сходит почти на-нет, составляя всего 1,31 на тысячу, или 8 проц. против 1914 года—таково соотношение коэффициентов за это трехлетие.

Сравнивая данные этого трехлетия с таковыми по Европейской России, мы получаем следующие, весьма важные для Саратовской губернии данные. Проф. Сысин в своем труде „Санитарное состояние России в настоящем и прошлом" *), ссылаясь на работы Новосельского, приводит следующие цифры: рождаемость по России в 1915 году упала на 13 проц., в Саратовской губернии—на 23 проц.; в 1916 году это понижение составило 34 проц., а в Саратовской губернии—42 проц. и, наконец, в 1917 году понижение по России достигло 46 проц., а по Саратовской губернии рождаемость упала на 60 проц.

Смертность также уменьшалась несколько иначе. В 1915 году по России было отмечено повышение на 1 проц; по Саратовской губернии незначительное понижение, на 2 проц.

Но уже в 1916 году смертность по России упала на 11 проц., в Саратовской губернии понижение на 17 проц; в 1917 году в России новое понижение на 15 проц., а в Саратовской губернии также понижение еще на 26 проц. к 1916 году; по сравнению же с 1914 годом смертность в общем по губернии снизилась на 40 проц.

Что касается прироста, то по некоторым другим губерниям он в 1917 году был уже отрицательный (Сысин), в Саратовской губернии он составляет ничтожный прирост, 1,31 на тысячу.

Что касается сравнения цифр с западно-европейскими странами, то таковые цифры приводятся часто в различных работах по аналогичным вопросам. Правда, эти сведения берутся из различных источников и не всегда совпадают. Мы для иллюстрации приводим некоторые данные за период 1914—20 год **).

---

*) Журн. „Социальная Гигиена", вып. I и II, 1924 г.

**) Таблица частично заимствована из работы д-ра Шостак: „Материалы по изучению санитарного состояния Ульяновской губернии". Изд. 1925 г.

годы.	Саратовская губ.			Ульяновская губ.			Германия.			Австро-Венгрия.			Англия.			Франция.		
	Рождаемость.	Смертность	Прибыль. Убыль.	Рождаемость.	Смертность.	Прибыль. Убыль.	Рождаемость.	Смертность.	Прибыль. Убыль.	Рождаемость.	Смертность.	Прибыль. Убыль.	Рождаемость.	Смертность.	Прибыль. Убыль.	Рождаемость.	Смертность.	Прибыль. Убыль.
1914	46,44	29,12	+17,32	48,0	29,2	+18,8	27,5	16,6	+10,9	31,6	22,0	+ 9,6	23,8	14,5	+ 9,6	18,0	—	—
1915	35,97	28,56	+ 7,41	36,5	26,7	+ 9,7	21,0	22,0	— 1,3	22,2	23,9	— 1,7	21,9	15,9	+ 5,0	11,3	19,4	— 8,1
1916	26,85	23,59	+ 3,26	29,4	24,1	+ 5,3	15,7	20,8	— 5,1	17,2	23,0	— 5,8	20,9	15,6	+ 5,3	9,4	19,7	—10,3
1917	18,78	17,47	+ 1,31	22,2	20,9	+ 1,3	14,4	20,8	— 6,2	14,2	24,0	— 9,8	17,8	14,4	+ 3,4	10,4	18,4	— 8,0
1918	—	—	—	—	—	—	14,7	25,1	— 5,9	14,0	25,0	—11,0	19,8	18,3	+ 1,5	12,1	18,1	— 6,9
1919	31,73	33,76	— 2,03	39,0	36,1	+ 2,9	20,6	16,1	+ 4,5	—	—	—	18,8	13,7	+ 5,1	12,4	19,2	— 6,8
1920	31,85	39,98	— 8,13	34,8	38,0	— 3,2	27,1	16,3	+10,8	—	—	—	25,5	12,4	13,1	21,3	17,4	+ 3,9

Из этой таблицы видно, что за трехлетие и четырехлетие 1915—17—18 годы в западно-европейских странах дело обстоит отнюдь не лучше, чем в России; если по России отрицательный прирост начинается с 1917 года, то в западных странах он начинается уже с 1915 года и размеры убыли значительно выше; исключение составляет только Англия, которая удерживает прирост положительным. Отрицательный прирост на западе об'ясняется весьма значительным снижением рождаемости и отчасти повышением смертности. Рождаемость по сравнению с 1914 г. снизилась в Германии на 42 проц., в Австро-Венгрии на 55 проц., во Франции на 48 проц. и в Англии на 25 проц. и это особенно важно потому, что на западе рождаемость и без того была значительно ниже.

Что касается смертности, то таковая в России снизилась вследствие отсутствия большого числа рождений и отсюда малой детской смертности. На западе смертность поднялась, так как при общей имеющейся уже низкой смертности, вайна не могла не повлиять на ее повышение. Это повышение было в 1917 году, к 1914 году в Германии на 51 проц., в Австро-Венгрии—14 проц., в Англии—26 проц., во Франции смертность не поднималась выше 1914 г.

В следующие годы соотношение уже изменяется,—в 1919—20 году рождаемость на западе снова повышается, смертность становится несколько ниже, прирост становится положительным, а для России наступают тяжелые годы с утратой населения.

За 1918 год материалы о естественном движении населения в губернии отсутствуют, вследствие утери их в период ломки старых статистического и регистрирующего аппарата и восстановить данные этого года, повидимому, не удастся.

Переходим к следующему трехлетию 1919—20—21 г.г.

В целом трехлетие дает значительную убыль населения, имея отрицательный прирост—3,66 на тысячу населения. В это трехлетие обстановка уже значительно усложняется и выступают другие причины, влияющие на отсутствие прироста и даже убыль населения.

Основной фактор уменьшения прироста в предыдущее трехлетие,—падение рождаемости, изменяется к лучшему; рождаемость за это время снова повышается: в 1919 году она составляет 31,73 на тысячу, в 1920 году—31,88 и в 1921 году—33,30 против 18,78 в 1917 году. Эти цифры рождаемости являются новыми в том смысле, что после демобилизации (основная причина повышения) рождаемость все же не достигла цифр мирного времени; давая за трехлетие 1919—1921 г.г. увеличение на 20 проц. по сравнению с предыдущим трехлетием 1915—17 г.г. и превышая на 73 проц. наименьшую рождаемость 1917 г, она остается на 31 проц. ниже последнего трехлетия мирного времени. Неизвестно, произошли ли в сознании населения какие-либо изменения, как результат влияния целого ряда социальных моментов и эти цифры являются устойчивыми показателями на будущее или эти цифры являются все же еще показателем искусственного преуменьшения рождаемости в условиях „ненормальных". Нам хорошо известно, что это наиболее тяжелые годы революции и говорить о норме здесь не приходится. Гражданская война все еще отвлекала от обычной семейной жизни кадры мужчин. Недостаток продовольствия, общий низкий уровень экономического благосостояния населения, тревожность времени, отсутствие уверенности в завтрашнем дне,—так свойственные этому периоду,—все это влияло на недостаточную рождаемость, но несомненно также и то, что, повидимому, рождаемость уменьшилась и в силу тех условий, которые

определяли ее уменьшение в условиях мирного времени, каковые процессы имели более сильное проявление за эти годы.

Итак, несмотря на значительно возросшую рождаемость,—прирост отрицательный; следовательно, причина лежит в высокой смертности этого трехлетия, настолько высокой, что она систематически превышает рождаемость. Действительно, в то время, как рождаемость составила за это трехлетие 32,48 на тысячу, против 27,09 на тысячу в предыдущее трехлетие,—увеличение но 20 проц., как уже выше было указано, смертность возросла до 36,14, против 23,22 на тысячу за те же периоды, т. е. увеличение на 56 проц. Еще более резкая разница проявляется в отдельные годы: так смертность в 1917 году составляла 17,47, а в 1919 33,76, в 1920 г.—39,98 и в 1921 году—34,05 на тысячу, или соответственно увеличение на 93 проц., на 129 проц. и 95 проц. Эти цифры значительно превышают и цифры мирного времени. Трехлетие 1919—21 на 19 проц. превышает трехлетие 1911—13—14 г.г.*) Конечно, только увеличение рождаемости для об'яснения столь высокой смертности недостаточно и значение этого момента не должно быть за этот период очень велико. Наоборот, именно те же условия, которые влияли на „недостаточную рождаемость"—влияли и на повышение смертности, плюс некоторые другие, которые на повышение смертности оказали особенно сильное и, может быть, исключительное влияние. *Основным моментом надо считать прогрессирующее ухудшение экономических условий жизни населения.* Если мы возьмем урожай главных культур за годы революции и сравним со средним урожаем этих же культур в предшествующие 10 лет,

Г О Д Ы.	1908 1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Рожь	38,0	40,1	22,5	16,5	5,5	33,0	20,8	13,6
Пшеница	26,6	22,8	25,7	7,7	1,8	19,8	13,3	8,0
Овес	32,5	27,2	32,0	20,7	16,0	30,7	25,9	7,2
Просо	29,2	23,2	29,5	5,0	7,5	26,9	28,6	8,2

то мы увидим явное неблагополучие этого периода; начиная с 1918 года урожайность главных хлебных культур значительно ниже средней за предшествующие 10 лет. Нельзя, конечно, винить здесь одну природу—недостаточная обработка земли, отсутствие и изношенность инвентаря, уменьшение рабочей силы (рабочего скота) имели свое влияние на высоту урожайности. Но здесь нужно принять во внимание не только урожайность, но и прогрессирующее падение посевной площади, что отчетливо видно из нижеследующих данных о состоянии посевной площади по губернии за 1914—1925 г.г.

1914 г. . . .	2824282	100	1920 г. . . .	1761062	62,3
1915 г. . . .	2741862	97,0	1921 г. . . .	1357287	48,0
1916 г. . . .	2512759	88,9	1922 г. . . .	1369526	48,4
1917 г. . . .	2439684	86.3	1823 г. . . .	1642731	58,0
1918 г. . . .	2404968	85,1	1924 г. . . .	1813138	64,1
1919 г. . . .	1974403	73,6	1925 г. . . .	1866093	66,3

*) Более подробные сведения и сравнения о погубернском изменении коэфиц. естест. движения видны из таблиц в приложении.

Этот момент еще более усугубляет падение количества главных жизненных рессурсов крестьянского, а вместе с ним и городского населения. Результаты недорода и падения посевной площади видны также из нижеприводимых цифр валового сбора главных зерновых культур (ржи, пшеницы, овса и проса), средней урожайности их с десятины и количестве пудов, приходящихся на одну душу населения за разбираемые нами годы.

	Г О Д Ы.	Количество посева ржи, пшеницы, овса и проса.	%/% отношение по сравнению с 1914 г.	Собрано пудов ржи, пшеницы, овса и проса.	%/% отношение по сравнению с 1914 г.	Количество пудов на одну десятину посева тех-же культур.	Количество пудов на одну душу населения тех-же культур.
1	1914	2435032	100	65184117	100	26,76	21,19
2	1915	2403763	98,71	115426259	177,07	48,06	37,27
3	1916 . . .	2218010	91,09	81398788	124,87	36,69	26,21
4	1917	1890935	77,65	28359278	43,5	14,99	9,11
5	1918	2137196	87,76	70959207	108,85	33,2	22,62
6	1919	1755245	72,49	47066606	72,2	26,82	16,24
7	1920 . . .	1580209	68,4	22742558	35,04	14,39	8,48
8	1921	1209873	49,69	8639881	13,4	7,14	3,24
9	1922 . . .	1145172	47,02	35279133	54,12	30,8	13,24
10	1923	1445598	59,4	31510995	48,34	21,86	12,01
11	1924	1572359	64,57	15256625	23 57	9,7	6,01
12	1925	1526883	62,7	59306310	90,98	38,84	21,92

Далее можно привести общеизвестные факты о прогрессирующем уменьшении скота и т. п. Эти моменты влияли на недостаточную рождаемость и на повышенную смертность. Огромное влияние должна была оказать на увеличение смертности небывалая, достигшая колоссальных цифр, эпидемическая заболеваемость этого времени—паразитарными тифами и др. заболеваниями. Присматриваясь к цифрам прироста, мы можем установить, что 1919 год является как-бы продолжением 1917 года, давая вместо прибыли 1,3 на тысячу—убыль 2,03 на тысячу; также и 1921 год убыль населения составляет 0,75 проц. Но резко выделяется 1920 г. с отрицательным приростом—8,10 на тысячу и что нужно отнести всецело на счет высокой смертности этого года. Чем об'яснить неблагополучие 1920 года и столь высокий коэффициент смертности?

Естественное движение населения Саратовской губернии, за период 1900 — 1925 годы. *Приложение. Табл. № 1.*

ГОДЫ.	По городам.			По уездам.			По губернии.		
	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —
1900	18221	13081	+5140	130638	74141	+56497	148859	87222	+61637
1901	19046	14653	+4393	125375	79131	+46244	144421	93784	+50637
1902	20567	15981	+4586	122028	84704	+37324	142595	100685	+41910
1903	20146	14860	+5286	130812	79098	+51714	150958	93958	+57000
1904	20870	15513	+5357	130885	80069	+50816	151755	95582	+56173
1905	19252	15380	+3872	126677	80701	+45976	145929	96081	+49848
1906	18956	13712	+5244	126315	73535	+52780	145271	87247	+58024
1907	21386	14767	+6619	156958	98111	+58847	178344	112878	+65466
1908	22011	14302	+7709	127357	82690	+44667	149368	96992	+52376
1909	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1910	20978	17334	+3644	130431	97456	+32975	151409	114790	+36619
1911	22005	16020	+5985	137477	91107	+46370	159482	107127	+52355
1912	19600	14482	+5118	132788	84278	+48510	152388	98760	+53628
1913	19677	15201	+4476	130789	78613	+52176	150466	93814	+56652
1914	20692	14830	+5862	133860	82097	+51763	154552	96927	+57625
1915	17899	17275	+ 624	103536	79149	+24387	121435	96424	+25011
1916	14637	15183	— 546	76306	64726	+11580	90943	79909	+11034
1917	9791	11896	—2105	52943	46467	+ 6476	62724	58363	+ 4361
1918	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1919	10622	21717	—11095	81148	75928	+ 5220	91770	97645	— 5875
1920	12455	21677	— 9222	79015	93029	—14014	91470	114706	—23236
1921	12260	23078	—10818	82505	73829	+ 8676	94765	96907	— 2142
1922	7934	30127	—22193	68097	93193	25096	76031	123320	—47289
1923	12670	8561	+ 4109	112137	56318	+55819	124807	64879	+59928
1924	12519	7728	+ 4791	113912	56159	+57753	126431	63887	+62544
1925	13363	7663	+ 5700	108348	55332	+53016	121711	62995	+58716

По городам.			По уездам.			По губернии.		
‰ родивш.	‰ умерших.	‰ + —	‰ родивш.	‰ умерших.	‰ + —	‰ родивш.	‰ умерших.	‰ + —
50,38	36,17	+14,21	59,30	33,63	+25,67	58,00	33,98	+24,02
49,38	37,99	+11,39	55,59	35,08	+20,50	54,68	35,51	+19,17
52,16	40,53	+11,63	53,22	36,94	+16,28	53,06	37,47	+15,59
45,72	33,72	+12,0	55,52	33,57	+21,95	53,98	33,59	+20,39
46,77	34,76	+12,01	54,62	33,41	+21,21	53,38	33,62	+19,76
42,07	33,60	+ 8,47	51,94	33,09	+18,85	50,38	33,17	+17,21
42,48	30,74	+11,74	51,82	30,17	+21,65	50,03	30,05	+19,98
44,24	30,54	+13,70	63,04	39,80	+23,24	59,98	37,96	+22,02
46,14	29,98	+16,16	48,50	31,49	+17,01	48,12	31,25	+16,87
—	—	—	—	—	—	47,20	32,00	+15,20
41,33	34,15	+ 7,18	48,42	35,18	+13,24	47,30	35,86	+11,44
40,44	29,44	+11,00	51,00	33,81	+17,19	49,23	33,07	+16,16
36,02	26,61	+ 9,41	48,44	30,74	+17,70	46,38	30,06	+16,32
33,35	25,76	+ 7,59	48,42	29,10	+19,32	45,72	28,81	+16,91
36,03	25,82	+10,21	48,61	29,81	+18,13	46,44	29,12	+17,32
33,21	32,66	+ 0,55	36,50	27,90	+ 8,60	35,97	28,56	+ 7,41
27,18	28,20	— 1,02	26,79	22,72	+ 4,07	26,85	23,59	+ 3,26
19,15	23,27	— 4,12	18,72	16,43	+ 2,29	18,78	17,47	+ 1,31
—	—	—	—	—	—	—	—	—
27,14	55,48	—28,34	36,45	30,37	+ 6,08	31,73	33,76	— 2,03
32,66	56,84	—24,18	31,77	37,4	— 5,63	31,88	39,98	— 8,10
32,94	62,01	—29,07	33,36	29,85	+ 3,50	33,30	34,05	— 0,75
21,89	83,12	—61,23	27,45	37,56	—10,11	26,74	43,37	—16,63
35,75	24,16	+11,59	46,81	23,50	+23,31	45,38	23,59	+21,79
33,30	20,55	+12,75	45,90	22.63	+23,27	44,24	22,35	+21,89
36,21	20,76	+15,45	42,75	21,83	+20,92	41,92	21,69	+20,23

ПРИМЕЧАНИЕ: 1908, 1909, 1910, 1911 годы взяты по данным отчетов Управления Главного Врачебного Инспектора, остальные—по данным Губернского Статистического Комитета; с 1915 года по данным Губернского Статистического Бюро.
1917 год взят без Царицынского уезда, ввиду его отделения. С 1919—25 г. включен в Новоузенский уезд.

Соотношение коэффициентов естественного движения населения и 19—25 г.г. по отношению к

ГОДЫ.	Соотношение к 14 году, принятому=100.									0/0 п о		
	Города.			Уезды.			Губерния.			Города.		
	Рождаемость.	Смертность.	Прирост.	Рождаемость.	Смертность.	Прирост.	Рождаемость.	Смертность.	Прирост.	Рождаемость.	Смертность.	Прирост.
1915 . .	92	126	5	75	94	47	77	98	43	8	—	95
1916 . .	75	109	- 10	55	76	22	58	81	19	25	—	—90
1917 .	53	90	—40	39	55	13	40	60	8	47	10	—60
1918 . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1919 . .	75	215	—278	75	102	34	68	116	—12	25	—	—
1920 . .	91	220	—237	65	125	—31	69	137	—47	9	—	—
1921 . .	91	240	—285	69	100	19	72	117	— 4	9	—	—
1922 . .	61	322	—600	56	126	—56	58	149	—96	39	—	—
1923 . .	99	94	114	96	79	129	98	81	126	1	6	—
1924 . .	92	80	125	94	76	128	95	77	126	8	20	—
1925 . .	100	80	151	90	73	115	90	74	117	0	20	—

	Соотношение к 17 году, принятому=100.									0/0 п о		
1919 . .	142	238	— 688	195	185	266	169	193	— 155	—	—	—
1920 . .	171	244	— 587	170	228	—246	170	229	— 618	—	—	—
1921 . .	172	266	— 706	178	182	153	177	195	— 57	—	—	—
1922 . .	114	357	—1486	147	229	—441	142	248	—1269	—	—	—
1923 . .	187	104	281	256	143	1018	242	141	1663	—	—	—
1924 . .	174	88	309	245	138	1016	236	128	1671	—	12	—
1925 . .	189	89	375	228	133	914	223	124	1544	—	11	—

Приложение. Таблица № 2.

1915—25 г.г. по отношению к коэффициенту 1914 года=100 коэффициенту 1917 года=100.

н и ж е н и я.						0/0 п о в ы ш е н и я.								
Уезды.			Губерния.			Города.			Уезды.			Губерния.		
Рождаемость.	Смертность.	Прирост.	Рождаемость.	Смертность.	Прирост.	Рождаемость.	Смертность.	Прирост.	Рождаемость.	Смертность.	Прирост.	Рождаемость.	Смертность	Прирост.
25	6	53	23	2	57	—	26	—	—	—	—	—	—	—
45	24	78	42	19	81	—	9	—	—	—	—	—	—	—
61	45	87	60	40	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	66	32	—	—88	—	115	—178	—	2	—	—	16	—
35	—	—69	31	—	—53	—	120	—137	—	25	—	—	37	—
31	0	81	28	—	—96	—	140	—185	—	0	—	—	17	—
44	—	—44	42	—	— 4	—	222	—500	—	26	—	—	49	—
4	21	—	2	19	—	—	—	14	—	—	29	—	--	26
6	24	—	5	23	—	—	—	25	—	—	28	—	—	26
10	27	—	10	26	—	—	—	51	--	—	15	—	—	17

н и ж е н и я.						0/0 п о в ы ш е н и я.								
—	—	—	—	—	—	42	138	— 588	95	85	166	69	93	— 55
—	—	—	—	—	—	71	144	— 487	70	128	—146	70	129	—518
—	—	—	—	—	43	72	166	— 606	78	82	53	77	95	—
—	—	—	—	—	—	14	257	—1386	47	129	—341	42	148	—1169
—	—	—	—	—	—	87	4	181	156	43	918	142	41	1563
—	—	—	—	—	—	74	—	209	145	38	916	136	28	1571
—	—	—	—	—	—	89	—	275	128	33	814	123	24	1444

Если мы возьмем цифры заболеваемости по губернии, то они в 1919 и в 1920 г.г. в общей сложности были почти одинаковы.

Число заболеваний на тысячу населения главными инфекциями было:

1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
50,5	68,3	122,2	121,1	74,8	84,9

Заболеваемость тифами по губернии составила:

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Сыпной	7963	152911	129054	20932	61079
Возвратн.	576	21380	37150	19875	47655
Брюшн.	6422	17209	20267	14450	7670
Неопред.	1110	9044	16185	8043	6908
Итого:	16071	200544	202656	63290	123312

Значение этих цифр на увеличение смертности несомненно; смертность от сыпного тифа в 1919 г. была по различным уездам губернии среди коечных больных от 5,3 до 19,6 процента и в среднем по губернии равнялась 13,8%, по г. Саратову она была 9,2%. **) Если взять смертность грубо в 10%, то и тогда это составило бы только от одного сыпного тифа свыше 15.000 смертей для 1919 г. и почти столько же в 1920 году. Заболеваемость должна была одинаково повлиять на увеличение смертности и в том и другом году, тем не менее число смертей в общем по губернии в 1920 году резко возросло.

	1914 г.	1917 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Число смерт.	96927	58363	97645	114706	96907	123320
На тыс. насел.	29,12	17,47	33,76	39,98	34,05	43,37

Превышение числа смертей на 17.061 в 1920 году против 1919 года не находит об'яснения только в цифрах заболеваемости. Если мы обратимся к данным об урожае, то мы увидим, что в 1918 году урожай был сравнительно хороший, составляя 108% сбора 1914 года

**) Н. И. Тезяков: „Сыпнотифозная эпидемия в Саратовской губернии". Саратов. „Вестник Здравоохранения № 1—1920 г.

Примечание к табл. № 1 (см. Сар. Вестн. Здр. № 4—5 стр. 60—61). Коэфициэнты естественного движения населения за 1900—1907 г. по уездам не совпадают с таковыми же данными по таблице в тексте стр. 2, заимствованными из цитируемой работы д-ра Добрейцера. Об'яснить это можно следующим:

Д-р Добрейцер исчислял населения, беря перепись 1897 г. + естественный прирост за каждый год, мы же брали население из печатных отчетов Губ. Стат. комитета; есть расхождение и в абсолютных цифрах за отдельные годы.

Н. И. Тезяков и И. А. Добрейцер брали сведения о рождаемости и смертности по метрическим данным, которые не всегда совпадали с итожными данными Губ. Стат. комитета; других причин несовпадения цифр в предыдущих работах с нашими мы указать не можем, кроме слов Н. И. Тезякова о своих работах: „при неуверенности в верности цифр о количестве населения, о составе его и проч., приводимые коэфицизиты рождаемости и смертности должны быть принимаемы с большой осторожностью, если не сказать более".

и давая 22 пуда на одну душу населения и вообще в 1919 году положение в отношении продовольствия было не так уж плохо, и следовательно население, еще не столь ослабленное—могло оказывать инфекциям и другим причинам, влиявшим на повышение смертности—сопротивление. Но уже другое мы имеем в следующем году. Урожай 1919 года значительно хуже—составляет всего 72,2% урожая 1914 г, что составит 16 пудов на одну душу населения. Это не могло уже не отразиться на повышении смертности в 1920 году, но все же и эта урожайность не так мала, чтобы так резко повлиять на ее повышение.

Следовательно, причины столь большей смертности и убыли населения нужно искать еще в чем либо другом:—причины эти могут быть вся совокупность событий этого периода революции, гражданской войны, достигших в этом году наивысшего напряжения. *Урожай 1918—1919 года не мог быть использован населением только в пределах губернии, которая в это время являлась главным снабжающим центром для других губерний и военный коммунизм делал может быть необходимое, но жестокое для местного населения дело—вывоз продуктов из губернии,* с другой стороны—урожай 1920 года был уже значительно хуже предыдущего года, следовательно, абсолютное уменьшение продуктов не могло не повлиять на усиление неблагоприятных моментов во второй половине этого же года, который является наиболее тяжелым (по естественному движению населения), как мы это увидим, и для других губерний Р. С. Ф. С. Р. и все это при столь же высокой заболеваемости, как и в 1919 году.

Отсутствие в этот период каких-либо законных норм кроме революционной совести, чрезвычайно низкая ценность человеческой жизни в этот период гражданской войны дополняли картину.

В 1921 году смертность понизилась, несмотря на то, что урожай хлебов 1920 г. был значительно ниже почти вдвое 1919 года и положение с продовольствием продолжало оставаться столь же тяжелым.

Здесь снова выявляется значение ряда новых моментов в развитии событий этого периода революции; гражданская война на внутренних фронтах подходила к концу, эпидемическая заболеваемость тифами снизилась во много раз, в чем немалую роль сыграли с огромными усилиями проводимые санитарные мероприятия и значение этого факта должно быть особенно велико; стали вырисовываться более устойчивые формы управления страной и ведения хозяйства, а весной 1921 года введены новые принципы экономической политики (НЭП)—все это смогло компенсировать абсолютный недостаток продуктов и обнищание населения. Но истории угодно было довести испытания и понесенные потери в населении до крайних пределов. Кульминационным пунктом этих жертв является 1922 год, который занимает по естественному движению населения совершено исключительное положение: убыль населения достигла в 1922 году огромной цифры 16.63 на тысячу, т. е. отрицательный прирост достигает цифр обычного положительного прироста мирного времени.

Мы не ставим себе задачей детальное выяснение причин, влияющих на колебание коэффициентов естественного движения населения и укажем их в самых общих чертах.

1922 год является годом величайшего бедствия для Саратовской губернии—голодным годом. Неурожай, имевший место в большом числе губерний Союза, наиболее остро поразил Саратовскую губернию, наряду с другими немногими, пережившими одинаково тяжело испытание этого исторического бедствия. Накопившиеся в течении

предшествующих лет неблагоприятно влияющие на естественное движении населения социальные факторы получили „разряд" в этой катастрофе, которая, надо верить, в истории не повторится. Этот год снова резко отразился на рождаемости; начавши подниматься (33,3 в 1921 году), она упала до 26,74 в 1922 году, но, конечно, основная причина отрицательного прироста—это смертность населения, *достигшая цифр, которые не имели места ни в один из разбираемых нами периодов—43,37 на тысячу.*

О том, что недород в условиях дореволюционной России является весьма чувствительным показателем отношения к нему населения, реагирующего на него изменением коэффициентов естественного движения, достаточно известно, однако, здесь это выступает с наибольшей яркостью. События 1922 года имели место не только в результате неурожая 1921 года, правда, исключительного по своим размерам, но все предшесявующие годы содействовали, как-бы, кумулятивному накоплению неблагоприятных моментов, проявивших свое действие в этом году.

Если мы возьмем трехлетие 1920—21—22 г.г. или четырехлетие 19—20—21—22 г.г. средние величины прироста этих периодов соответственно—8,49 и—6,86 на тысячу значительно превосходят трехлетие до 1922 г. Таким образом, влияние 1922 года на средние величины за указанные периоды очень велико и ставит Саратовскую губернию на одном уровне с самыми неблагополучными местами нашего Союза.

В 1920 году отрицательный прирост населения для многих губерний не составляет редкости. Уже в цифрах выше цитируемой работы проф. Сысина приводился ряд губерний со значительной убылью населения—Саратовской губерни там нет, но она заняла бы весьма видное место среди них. Рождаемость по России в 1920 году исчисляется в 25 на тысячу, смертность в 38 на тысячу (Проф. Сысин—ссылка на Михайловского. *)

В эти данные, исчисленные по первой половине 1920 года для 13 губерний и двух столичных городов по более позднейшим материалам для 18 губерний и двух городов нужно внести некоторые поправки, как это видно из следующих цифр. **)

	Саратовская губерния.				Европейская Россия.			
	1920 г.	1921 г.	1922 г.	Среднее за 3 т.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	Среднее за 3 г.
Рождаемость	31,88	33,3	26,74	30,64	31,44	32,57	34,94	33,0
Смертность	39,98	34,05	43,37	39,13	36,49	28,99	34,03	33,4
Прирост.	—8,1	—0,75	—16,63	—8,49	—5,05	3,58	0,91	—0,4

*) „Предварительные итоги переписи 1920 г." Труды Ц. С. Упр. т. I вып. III.

**) В то время, как писалась эта работа, вышла из печати статья д-ра Кувшинникова „Естественное движение населения РСФСР в 1920—22 г.г.", напечатанная в жур. „Вестник Статистики" Центрального Ст. Упр., книга XXI 1925 г., в которой использованы материалы по естественному движению населения за эти годы, опубликованные ЦСУ в „Сборнике Статистических сведений" по Союзу ССР за 1918 и 23 г.г. и в справочнике „Народное хозяйство СССР в цифрах". Мы пользовались теми же данными и имели ввиду косвенно более подробно осветить их всязи с анализом естественного движения населения Саратовской губернии. С появлением работы д-ра Кувшинникова—задача наша была облегчена и мы ограничиваемся самыми необходимыми сведениями из вышеуказанных материалов для сравнения.

В 1920 году рождаемость составляет 31,44, смертность 36,49, убыль 5,05 на тысячу; по Саратовской губернии рождаемость равна средней для РСФСР, а смертность составляет 39,98 и убыль населения 8,1 на тысячу; из 18 губерний 15 имеют отрицательный прирост и только четыре района превосходят по убыли населения Саратовскую губернию: г Москва 13,89, г. Ленинград 13,83, Брянская губ. 12,69, Ярославская губ. 8,78 на тысячу.

В следующем году те же 18 губерний дают уже положительный прирост 3,58. а Саратовская губерния одна из пяти дает убыль населения (Татреспублика—13,31, Чувашская—7,08 Екатеринбургская—2,55, Саратовская—0,75 и Тульская—0,48).

В 1922 году рождаемость по РСФСР все же компенсирует смертность, составляя прирост (по 18 губ. и двум городам) 0,91 на тысячу.

В Саратовской губернии имеется убыль населения 16,63. Из других губерний отрицательный прирост имеют Татреспублика—49,93, Екатеринбургская—22,07, Чувашская область—12,84, Москва—6,6, Ленинград—4,73 на тысячу.

В среднем за трехлетие прирост по 18 губ. и двум городам РСФСР составляет—0,4 при рождаемости в 33,0 и смертности 33,4 на тысячу. По Саратовской губернии имеется убыль 8,49 на тысячу. (Татреспублика—21,3, Екатеринбургская—11,7, Чувашская—7,6, Москва—6,3, Ленинград—1,6 на тысячу, в других прирост положительный)

С такими тяжелыми поражениями вышла Саратовская губерния в эти годы, по сравнению с большинством губерний РСФСР.

IV.

Значительный интерес представляет сравнение движения населения по городам и уездам.

Д-р Добрейцер, сопоставляя движение в городах и сельских местностях за 1905—1907 г.г. приводит следующие данные,

	1905 г.		1906 г.		1907 г.		Среднее за 3 года.		Разность коэффициенто.
	Город	Уезд.	Город	Уезд.	Город	Уезд.	Город	Уезд.	
Рождаемость . . .	42,3	53,8	40,0	52,8	45,8	53,7	42,7	53,4	10,7
Смертность	33,6	34,6	30,1	31,0	31,8	33,8	31,8	33,1	1,3
Прирост, ...	8,7	19,2	9,9	21,8	14,0	19,9	10,9	20,3	9,4

из которых видны выводы, к которым приходит автор, что коэффициенты движения в городах меньше соответственно для таковых же в уездах, при чем особенно сильно разнятся рождаемость; в то время, как разность коэффициентов смертности равна всего 1,3, разность коэффициентов рождаемости равна 10,7 на тысячу. Таким образом, разность коэффициентов прироста всецело падает на меньшую рождаемость в городах, что и видно из вышеприводимых цифр.

Что же мы имеем в последующем? Возьмем следующие периоды: (см. табл. №№ 3,4).

	1905—1907 гг.		1911—1914 г.г		1915—1917 г.г.		1919—1921 г.г.	
	Город.	Уезд.	Город.	Уезд.	Город	Уезд.	Город.	Уезд.
Рождаем.	42,7	53,4	36,21	49,12	27,26	27,07	30,85	32,52
Смертность	31,8	33,1	28,23	30,79	29,93	22,17	58,04	32,54
Прирост	10,9	20,3	7,98	18,33	—2,67	4,90	—27,19	—0,02

Разность коэффицентов между уездами и городами за те же годы:

Рождаемость . .	+ 10,7	+ 12,91	— 0,19	+ 1,67
Смертность . .	+ 1,3	+ 2,56	— 7,76	— 25,5
Прирост	+ 9,4	+ 10,35	+ 7,57	+ 27,17

Между первым и вторым из рассматриваемых трехлетий крупных изменений не произошло. Разность коэффициентов между уездами и городами даже несколько возросла. Для уездов возросла разность рождаемости, смертности и прироста. Зато в последующие два периода произошли весьма существенные изменения. В трехлетие 1915—17 г.г. рождаемость сельских местностей выравнялась с городом, в силу более стремительного падения рождаемости в сельских местностях, где она упала на 45% (до 27,07, вместо 49,12 на тысячу в предыдущее трехлетие) в то время—как в городе за это время рождаемость уменьшилась только на 25% (до 27,26 вместо 36,21 на тысячу за предыдущее трехлетие).

Чем об'яснить столь стремительное падение рождаемости в сельских местностях в годы войны и абсолютно и сравнительно с городами?

Мы не видим других причин, кроме тех, что мобилизованное на войну мужское население сельских местностей действительно было из'ято из своих семей, в то время—как в городах мужское население, ввиде воинских частей и под всякими другими предлогами и причинами задерживалось и такой убыли в мужском населении не наблюдалось.

Смертность за первые два трехлетия в сельских местностях превышала городскую. За трехлетие 1915—17 г.г. имеется уже обратное соотношение: смертность в городах значительно превысила смертность сельских местностей; смертность для уездов дала снижение на 28% (с 30,79 на тысячу до 22,17); в городах же смертность возросла на 6% (с 28,23 до 29,93).

Отсюда существенная разница в приросте для городов и уездов. В то время—как для городов прирост за трехлетие оказался отрицательный—2,67, для уездов он положителен 4,9; или разность коэффициентов в сторону превышения сельских местностей над городом + 7,57 на тысячу; таким образом—*получается, как будто, более благоприятное соотношение для сельских местностей.*

Что дает следующее трехлетие 1919—1921 г.г.? Рождаемость возросла для городов до 30,85 вместо 27,26, для уездов до 32,52, вместо 27,07 на тысячу за 1915—17 г.г., при чем рождаемость для уездов несколько выше, чем для городов при разности коэффициентов 1,67.

Смертность для уездов возросла до 32,22 вместо 22,17 на тысячу (увеличение на 49%), и смертность для городов дала огромное увеличение почти на 100%, составив 58,04 вместо 29,93 на тысячу; разность коэффициентов смертности для городов и уездов составляет 25,5 в сторону превышения смертности городов над уездами.

И в то время, как рождаемость в сельских местностях за это время все же почти компенсирует смертность (прирост—0,02)—прирост в городах составляет отрицательную величину—27,19 на тысячу и разность коэффициентов подтверждает и еще более подчеркивает неблагополучие городов за этот период (—27,17 для городов).

Теперь возьмем три более длительных периода, как-бы обобщающих те изменения, которые наблюдались в предыдущие отдельные годы, а именно:

	1900 – 1907 г.г.		1908 – 1914 г.г.		1915 – 1922 г.г.	
	Город.	Уезд.	Город.	Уезд.	Город.	Уезд.
Рождаемость	46,19	57,09	36,41	51,48	27,89	29,53
Смертность .	34,39	35,32	26,85	33,52	48,18	27,93
Прирост . .	11.80	21,77	9,56	17,96	—20,29	+1,60

Разность коэффициентов между уездами и городами:

	1900— 1907 г.г.	1908—1914 г.г.	1915—1922 г.г.
Рождаемость .	10,90	15,07	+ 1,64
Смертность .	0,93	6,67	— 20,25
Прирост	9,97	8,39	+ 21,89

Период 1908—1914 г.г., кроме факта снижения всех коэффициентов, о чем уже говорилось раньше, указывает, что рождаемость в городах падала значительно быстрее сельской рождаемости.

В городах она уменьшилась на 21,18%, а в сельских местностях на 10,89%, так что разность коэфициентов между двумя периодами увеличилась с 10,90 до 15,07 в сторону превышения рождаемости сельских мест, *но одновременно и смертность в городах понизилась еще более резко, чем в сельских местностях,* а именно: в городах на 28,08%, а в сельских местностях на 5,35%. В результате города выиграли в приросте населения; *уменьшение прироста в уездах шло несколько быстрее, чем в городах* и разность коэффициентов прироста, составлявшая в период 1900—1907 г.—превышение для сельских мест 9,97 упала в период 1908—1914 г.г. до 8,39 (на 18%).

Что касается следующего периода, то мы на нем останавливались достаточно подробно. Соотношение коэффициентов за период 1915—1922 г. настолько разительно отличается от предыдущего периода, что ни о какой закономерной последовательной связи с ним в обычном понятии говорить не приходится.

Мирное время может служить только мерилом глубины и сложности тех условий, которые определяли характер естественного движения за этот период времени. Но общую характеристику семилетия 1915—1922 г.г. по сравнению с семилетием 1908—1914 г. можно формулировать таким образом: рождаемость в сельских местностях упала значительно ниже, чем в городах, а именно: в сельских местностях на 42,6%, в городах на 23,4% и в целом за семилетие рождаемость сельских мест незначительно превысила рождаемость городов при разности 1,64 вместо 15,07 за предыдущее семилетие. Что касается смертности, то в то время, как в целом за семилетие в сельских местностях она дала снижение на 16,6%, в городах смертность дала повышение на 79,4%, и превышение смертности сельских мест, при разности коэффициентов 6,67 за семилетие 1908—1914 г.г., сменилось превышением смертности городов при разности 20,25. Это значит, что в сельских местностях уменьшение рождаемости, несмотря на тяжесть переживаемых лет, могло повлиять на снижение смертности; в городах же падение рождаемости, если и имело значение, то влияние этого момента совершенно невозможно определить, так как другие условия, влияющие на повышение смертности—свели на нет ее значение. В отношении прироста—сельские местности, как это уже указывалось, свели баланс положительно, имея прирост 1,6 на тысячу, города же имели огромную убыль населения 20,29 на тысячу. Перспективы естественного движения в городах, намечавшиеся складываться в лучшую сторону, за семилетие 1908—1914 г. были резко нарушены в сторону ухудшения, даже по сравнению с сельскими местностями; в сельских местностях естественное движение, отдавая дань этому тяжелому периоду, изменялось все же более закономерно и складывалось относительно более благополучно.

V.

Выше мы имели в виду выяснить соотношение коэффициентов естественного движения населения, которое наблюдалось в городах и уездах за ряд последовательных периодов до и после военного времени. Однако, этот анализ не дает еще достаточного представления о тех изменениях, которые происходили за последнее семилетие в отдельные его годы. Приведем следующие цифры:

	Рождаем.		Смертность.		Прирост.		Разность коэффициент.		
	Город	Уезд.	Город	Уезд.	Город.	Уезд.	Рождаем	Смертн.	Прирост.
1914 г. .	36,03	48,61	25,82	29,81	+ 10,21	+ 18.13	12,58	3,99	8,92
1915 г. .	33,21	36,50	32,66	27,90	+ 0,55	+ 8,60	3,29	— 4,76	8,05
1916 г. .	27,18	26,70	28,20	22,72	— 1,02	+ 4,07	— 0,48	— 5,48	5,09
1917 г. .	19,15	18,72	23,27	16,43	— 4,12	+ 2,29	— 0,42	— 6,84	6,41
1919 г. .	27,14	36,45	55,48	30,37	— 28,34	+ 6,08	9,31	— 25,11	22,28
1920 г. .	32,66	31,77	56,84	37,40	— 24,18	— 5,63	— 0,89	— 19,44	18,55
1921 г. .	32,94	33,36	62,01	29,85	— 29,07	+ 3,51	0,42	— 32,16	32,57
1922 г. .	21,89	27,45	89,12	37,56	— 61,23	— 10,11	5,56	— 45,56	51,12

В городах начиная с 1915 года до 1917 года, замечается последовательное падение рождаемости (в 1915 году 33,21, в 1916 г. 27,18, в 1917 году 19,15 на тысячу), так что по сравнению с 1914 годом (36,03 на тысячу) рождаемость 1917 года уменьшилась на 47%; в целом за трехлетие рождаемость снизилась на 25% по сравнению с трехлетием 1911—1914 г.г.*).

Смертность в городах в целом за трехлетие дала повышение на 6% по сравнению с предыдущим трехлетием. В 1915 году смертность возросла до 32,66 против 25,82 на тысячу в 1914 г., т. е. на 26%; в последующие годы имеется понижение, но все же смертность в 1916 г. 28,2 на тысячу, на 9% выше 1914 г. и только уже в 1917 году смертность падает ниже на 10% против 1914 года—до 23,27 на тысячу, что дает нам право сделать вывод, что логически ожидаемое падение смертности, вследствие понижения рождаемости в городах, не могло компенсировать неблагоприятных условий, влиявших на ее повышение, в частности, в Саратовской губернии мы это об'ясняем большой смертностью беженцев войны, наводнивших города губернии в 1915 г. с широко развитыми среди них инфекционными заболеваниями. Как следствие такого соотношения между рождаемостью и смертностью получается, что прирост в городах резко понизился. Последний довоенный 1914 год дает коэффициент прироста для городов 10,21, начиная с 1915 года прирост в городах падает вплоть до 1923 года. В 1915 году он равен +0,55, в 1916 году—1,02 и в 1917 году уже—4,12; в среднем за трехлетие прирост—2,67 на тысячу.

Несколько иное соотношение имеется в сельских местностях. Рождаемость здесь также падает и даже значительно сильнее; по сравнению с 1914 годом (48.61) она уменьшилась в 1915 г. до 36,50, в 1916 году до 26,79 и в 1917 году до 18,72 на тысячу или соответственно на 25%, на 45% и на 61%. В целом за трехлетие рождаемость снизилась до 27,07 против 49,12 на тысячу предыдущего трехлетия, т. е. на 45 процентов.

Но одновременно в уездах, в противоположность городам, наблюдается и падение смертности, которая уменьшилась по сравнению с 1914 годом (29,81), в 1915 г. до 27,9, в 1916 г. до 22,72 и в 1917 г. 16,43 на тысячу или соответственно на 6% на 24% и на 45%. В целом за трехлетие смертность снизилась до 22,17 против 30,79 на тысячу в предыдущее трехлетие, т. е. на 28%. Отсюда получается, что в сельских местностях все же за трехлетие удерживается положительный прирост: в 1915 г. он равен 8,6, в 1916 г. 4,07, в 1917 году 2,29, против 18,13 на тысячу, в 1914 г. Средний прирост за трехлетие 4,9 против 18,3 на тысячу за предыдущее трехлетие.

Разность коэффициентов рождаемости для городов и уездов за трехлетие составляет 0,19 и разность коэффициентов смертности 7,76 в сторону превышения городов, разность коэффициентов прироста 7,57 в сторону повышения прироста в сельских местностях.

Таким образом, обстановка в войну 1915—17 г.г. складывается все же более благоприятно для сельских местностей.

---

*) Обычно принято все сравнения с довоенным временем проводить с 1913 годом, что конечно, вполне правильно; мы вынуждены были делать сравнения последующих лет с 1914 годом: вопервых потому, что отсутствие сведений за 1912 г. вынуждает брать трехлетие 11—13—14 г., во-вторых коэфициэниты естественного движения за 1914 г., не могли сильно измениться, вследствие начавшейся во втором полугодии войны и наконец в Саратовской губ. коэфициэнты естественного движения за 1914 г, мало отличаясь от 1913 г., ближе подходят к средним величинам коэфициэнтов предшествующих лет.

В последующее трехлетие 1919—21 и четырехлетие 1919—22 годы соотношение коэффициентов представляется в следующем виде. Рождаемость в городах возрастает против 1917 г. (19,15), в 1919 году до 27,14, в 1920 г. до 32,66, в 1921 г. до 32,94 на тысячу; среднее за трехлетие 30,85. В процентном отношении это увеличение к 1917 г. составляет—в 1919 г. на 42%, в 1920 г. на 71%, в 1921 г. на 72% и за трехлетие против предыдущего на 13%. В отношении 1914 г. рождаемость остается все же меньшей—в 1919 г. на 25%, в 1920 г. на 9% и в 1921 г. 9%. В отношении трехлетия 1911—1914 г. рождаемость в городах за трехлетие 1919—21 года остается меньшей на 15%. Одновременно с повышением рождаемости повышается и смертность только в значительно больших размерах. В 1919 году смертность поднялась до 55,48 на тысячу против 23,27 в 1917 г.; в 1920 г. она равна 56,84 и в 1921 г. 62,01 и, наконец, достигает максимума в 1922 г. 83,12 на тысячу; в целом за трехлетие смертность составляет 58,04 на тысячу. Только тяжелые инфекции дают столь высокую смертность—здесь же это была смертность всего городского населения. В процентном отношении это увеличение составит против 1917 г. в 1919 г. на 138%, в 1920 г. на 144% и в 1921 г. на 166%. В целом за трехлетие против предыдущего повышение на 94%. В отношении 1914 года это увеличение будет соответственно в 1919 г. на 115%, в 1920 г. на 120%, в 1921 г. на 140%. Трехлетие 1919—21 г.г. против 1911—14 г.г. дает увеличение на 106 процентов.

Убыль населения за эти годы в городах продолжает возрастать: в 1919 году она равна 28,34, в 1920 году 24,18 и в 1921 году 29,07, и в 1922 году 61,23 на тысячу. Убыль за трехлетие составляет 27,19, а за четырехлетие 1919—22 г.г.—35,37 на тысячу.

Несколько иную картину мы имеем в сельских местностях. Здесь коэффициенты естественного движения населения не столь последовательно свидетельствуют о прогрессирующем ухудшении социально-бытовых и экономических условий жизни населения как в городах, но они в достаточной степени ярко отражают особенности социально-экономических условий жизни уездов за эти годы. Рождаемость в 1919 году повысилась до 36,45 против 18,72 на тысячу в 1917 году—увеличение на 95%. Здесь сказывается влияние демобилизации и возвращение мужского населения из старой армии. Все же рождаемость этого года,—остается на 25% ниже рождаемости 1914 года (48,61 на тысячу). В следующем 1920 году рождаемость составляет 31,77 и в 1921 году 33,36 на тысячу; увеличение на 70% и 78% против 1917 года, т. е. снова некоторое понижение, как результат влияния новой мобилизации в Красную армию и влияния совокупности условий этого периода; по сравнению с 1914 годом, рождаемость 1920 и 1921 г. остается ниже соответственно на 35 и 31 процентов; в среднем за трехлетие рождаемость составляет 32,52 против 27,07 за предыдущее трехлетие, увеличение на 20%; в отношении же 1911—14 г. (49,12 на тысячу) рождаемость остается меньшей на 34%. Смертность также возрастает: в 1919 году до 30,37, в 1920 году до 37,4 и в 1921 году до 29.85 на тысячу, увеличение против 1917 года (16,43 на тысячу) в процентах соответственно будет в 1919 г. на 85%, в 1920 году на 128% и в 1921 г. на 82%. Здесь как раз можно отыскать некоторые указания на особенности 1920 года по сравнению с другими годами, на чем мы останавливались выше при разборе губернских итогов: в то время, как смертность в городах за 1919—20 г.г. остается почти на одном уровне, смертность в уездах в 1920 г. резко повышается. следовательно в анализе условий жизни сельского, а не городского

населения нужно искать об'яснения причины повышения смертности за этот год. По сравнению с 1914 годом смертность повысилась в 1919 году на 2%, в 1920 году на 25% и в 1921 году она равна 1914 году. В целом за трехлетие смертность дала увеличение до 32,54 против 22,17 за предыдущее трехлетие, увеличение на 47%. и превысила смертность 1911—1914 года (30,79 на тысячу) на 6%. По сравнению со смертностью городов, как это можно видеть из вышесказанного, увеличение это незначительно.

За трехлетие 1919—21 г.г. разность коэффициентов рождаемости дает незначительное превышение рождаемости сельских мест на 1,67.

Разность коэффициентов смертности дает превышение для городов, как это указывалось на 25,5, а разность коэффициентов прироста составляет 27,17 в сторону превышения сельских мест.

На анализе естественного движения населения в 1922 году мы уже останавливались при рассмотрениии губернских итогов, теперь остановимся на том, каково соотношение коэффициентов в этом году для городов и уездов по сравнению с предшествующими годами и каково влияние этого года на ближайшее предшествующее трехлетие. Это будет видно из предшествующей таблицы и следующих данных:

	1922 г.		1919—1921		1919—1922		Разность коэффициентов		
	Город	Уезд.	Город	Уезд	Город	Уезд	1922	1919—1921 г.	1919—1922 г.
Рождаем.	21,89	27,45	30,85	32,52	28,70	31,26	5,56	1,67	2,56
Смертн.	83,12	37,56	58,04	32,54	64,07	33,79	—45,56	—25,50	—30,28
Прирост.	—61,23	—10,11	—27,19	—0,02	—35,37	—2,53	—51,12	+27,17	—32,84

Здесь еще раз выступают опустошения, произведенные 1922 годом в населении Саратовской губернии. Рождаемость упала как в городах, так и в сельских местностях; по сравнению с 1914 годом рождаемость в городах упала на 39%, в сельских местностях на 44%; однако, по сравнению с 1917 годом, наименьшей рождаемости,—она стоит несколько выше—в городах 14%, в уездах на 47%; по сравнению же с каждым из предшествующих 3-х лет она понизилась и в городах и сельских местностях, при чем по сравнению с трехлетием 1919—21 г. в целом (полагаем, что такое сравнение возможно) в городах понижение было большее, так что разность коэффициентов рождаемости между уездами и городами поднялась с 1,67 за трехлетие до 5,56 в 1922 году.

Смертность в городах поднялась по сравнению с 1914 годом на 222%, в уездах на 26%; по сравнению с 1917 годом наименьшей смертности, таковая поднялась на 257%, в городах и на 129% в сельских местностях.

По сравнению с каждым из предшествующих трех лет смертность также повысилась, особенно для городов. Интересно отметить, что смертность 1920 года в уездах почти равна смертности в 1922 году. В общем в 1922 году смертность сельских мест поднялась до 37,56, вместо 32,54 за предшествующее трехлетие, в городах это увеличение было соответственно с 58,04 до 83,46 на тысячу. Что касает-

ся прироста, т. е. для 1922 года убыли населения, то она на 500% превышает прирост 1914 года для городов, для сельских мест убыль населения составляет 10,11 на тысячу, т. е. 56% прибыли 1914 года.

Убыль населения в городах на 1386% превышает убыль 1917 года; для сельских мест убыль населения 1922 года на 341% превышает прибыль 1917 года.

По сравнению с предшествующим трехлетием—убыль населения для городов поднимается с 27,19 до 61,23 на тысячу, для сельских мест убыль населения увеличивается с 0,02 до 10,11 на тысячу.

Разность коэффициентов смертности между уездами и городами в 1922 году по сравнению с предшествующим трехлетием составляет 45,56 и разность коэффициентов отрицательного прироста—51,12 в сторону превышения городов над сельскими местностями. Если сравнение одного 1922 года с предшествующим трехлетием не столь показательно, так как стушевывается сравнение с каждым из 3-х лет в отдельности, то беря четырехлетие 1919—22 г., можно отчетливо видеть, как включение 1922 года влияет на изменение в худшую сторону всех коэффициентов и для городов и для уездов и в то же время можно видеть усугубленное неблагополучие городов. За все семилетие в сельских местностях только два года дают отрицательный прирост: 1920 год—5,63 и 1922 год—10,11 на тысячу. В 1920 году мы имеем совокупное влияние огромной эпидемической заболеваемости, прогрессирующего ухудшения экономического положения тяжелых социальных условий, порожденных гражданской войной и революцией; в 1922 году над всеми причинами предшествующих лет превалирует и кладет свой отпечаток голод. Из анализа естестественного движения в городах и сельских местностях можно сделать вывод, что социальные условия периода гражданской войны и революции также, как и периода империалистической войны складывались для городов менее благоприятно, чем для сельских местностей. Вся сумма неблагоприятных условий этого периода сказывалась с большой силой и последовательностью для городов. В эти годы беспрерывно увеличивалась смертность, увеличивалась отрицательная величина прироста, в сельских местностях все же прирост оставался положительным.

Ответ на это найти не трудно.

Достаточно указать хотя-бы на продовольственную политику этого периода с системой заградительных отрядов, препятствующих беспрерывному притоку продуктов в города из сельских мест, стеснительные мероприятия по распределению продуктов в городах (запрещение частной торговли)—все это ставило города в тяжелое положение в отношении продовольствия. А с другой стороны—(и причина эта может наиболее важная) сельское население в этот период времени, ничем не заинтересованное в городе, где оно ничего не могло приобрести за свои продукты, не стремилось везти их в город, тем более—что их было едва-ли достаточно для удовлетворения личных потребностей; в городах действовали и другие причины, которые не имели столь отрицательного характера в уездах. Жилищный вопрос, топливный вопрос; немалое значение имела и острота гражданской войны, которая, конечно, в городах проявлялась более резко. Вот почему недородные годы в городах только влияли на увеличение разности коэффициентов естественного движения между отдельными годами, не изменяя основного их характера.

Другое дело в сельских местностях. Положение здесь таково, что рождаемость едва компенсировала смертность, т. е. сельские

местности стояли на грани вымирания и нужно было иметь обычный для русской деревни повод—недород, чтобы эту грань перейти. Неурожай 1920—1921 г.г. ярко подчеркивает зависимость между ним и естественным движением населения.

VI.

Перейдем теперь к анализу цифр по отдельным городам и уездам губернии.

Как результат соотношения рождаемости и смертности за семилетие 1915—22 г.г.—Саратовская губерния *) имела абсолютную убыль населения в 27,468, при чем в, то время, как сельские местности дали 27.811 прироста, города дали 55.279 убыли населения. Эта абсолютная убыль населения в городах составит 12,56% к их населению 1913 года.

В каком порядке распределяются города и уезды по величине прироста или убыли населения показывает следующая таблица.

Города.	Прибыль или убыль за семилетие 1915—1922 г.г. на 1000 насел.	Уезды.	Прибыль или убыль за семилетие 1915—1922 г.г. на 1000 насел.
Саратов	— 25,79	Хвалынский	— 7,13
Балашов	— 24,56	Камышинский	— 1,13
Хвалынск	— 23,96	Вольский	+ 0,11
Петровск	— 23,34	Кузнецкий	+ 0,71
Кузнецк	— 13,95	Сердобский	+ 1,97
Вольск	— 11,97	Петровский	+ 3,18
Камышин	— 9,63	Саратовский	+ 4,05
Сердобск	— 7,69	Балашовский	+ 4,49
Аткарск	+ 3,51	Аткарский	+ 5,93
	— 20,29		+ 1,82

Таким образом, если бы мы взяли население 1913 года и, откинув влияние механического движения, учли бы только влияние естественного прироста, то население городов Саратовской губернии имело бы соответственно прибыль или убыль населения в процентах, как это указано в таблице ниже, т. е. города в среднем потеряли за семилетие 12,56% своего населения. Наиболее пострадавшими из них—в порядке последовательности—являются:

*) Цифры взяты по правобережной части губернии без Новоузенского уезда, что мы считаем более правильным, так как до 1919 года Новоузенский уезд находился в пределах Самарской губернии и никаких сравнений с ним за предшествующие годы сделать не представляется возможным.

Естественное движение Новоузенского уезда освещено отдельно. Для получения абсолютных цифр по всей губернии в таблицах даны сведения и со включением Новоузенского уезда.

Города:	Убыль в абсол. цифрах.	% прироста или убыли к населен. 1913 г. (процент)
Петровск	— 3406	— 16,15
Балашов	— 3621	— 15,81
Саратов	— 36950	— 15,24
Хвалынск	— 3362	— 14,69
Кузнецк	— 2783	— 8,99
Вольск	— 3144	— 7,78
Камышин	— 1723	— 5,82
Сердобск	— 721	— 4,52
Аткарск	+ 431	+ 3,10
	— 55279	— 12,56

Из всех городов только один Аткарск вышел за это семилетие непострадавшим. Чем об'яснить это явление благополучия города Аткарска—мы пока затрудняемся сказать, чтобы не делать легковесных предположений.

Вся эта картина менее резко выражена в сельских местностях. Заслуживают внимания два уезда, которые за целое семилетие дали отрицательный прирост—это Хвалынский и Камышинский уезды и наиболее благополучным оказывается также как и для городов—Аткарский уезд.

Можно ли из сопоставления прироста одноименных городов и уездов найти некоторую связь между причинами, определяющими степень прироста или убыли в них. Само собою разумеется, что одного этого фактора недостаточно, что-бы найти такую связь; тем не менее, из анализа цифр можно сделать вывод, что за это семилетие более или менее точного соотношения между одноименными городами и уездами нет. Казалось бы—благоприятные условия, определяющие положительный прирост в уездах—должны были соответственно дать положительный прирост в городах: большое количество продуктов сельского хозяйства, близость их и большая доступность, что имело немаловажное значение при отсутствии транспорта и других, затрудняющих доставку продуктов, обстоятельств; и тем не менее величина прироста имела противоположные знаки—при наличии положительного прироста в уездах—в городах прирост оставался отрицательным.

Следовательно, бытовые и социально-экономические условия для городов в эти годы значительно были отличны от уездов.

Необходимо дать ответ еще на один не второстепенной важности вопрос: Нет ли каких-либо моментов, которые искажали бы действительную картину естественного движения?

Как можно было убедиться из предыдущего—смертность являлась сплошь и рядом преобладающим моментом, влияющим на величину прироста. Но всегда ли величина смертности или вернее количество смертей в том или ином районе—зависит от условий, одинаковых для огромного большинства населения?

Поясним это на примере. Отражает ли смертность в больнице или в тюрьме общую смертность населения для района, обслуживаемого этими учреждениями?

Конечно нет; среди местного и постоянного населения—смертность для данного момента является нормой, между тем смертность в

больнице, в тюрьме может явиться случайной, вследствие того или иного момента, не имеющего значения для всего населения. Также не может служить отражением действительной смертности, если значительная группа лиц в том или ином месте попала в особо неблагоприятные условия и среди них наблюдалась особенно повышенная смертность, которая учитывалась наравне со смертностью местного населения (нацмены, беженцы, военнопленные и т. п.). А между тем именно такого рода явления имели место в рассматриваемый период. Как известно, в неурожайные годы население пораженных недородом районов устремлялось, или в пределах губернии, в наиболее по их мнению благополучные города и уезды, или за пределы губернии, при чем некоторые пункты служили для них только местом временного пребывания. Истощенное, разоренное население тянулось к хлебу, но по пути теряло остатки своего имущества, попадало в ужасные условия и в результате в городе, относительно благополучном, наблюдается усиленная смертность среди пришлого населения.

Начиная с 1915 года, Саратов и другие уездные города изобилуют беженцами войны, повышенная смертность среди которых всем известна. Эпидемическая заболеваемость и другие неблагоприятные условия уносили среди них огромные жертвы, между тем они регистрировались в общих органах записей гражданского состояния и вне всякого сомнения „форсировали“ повышение коэффициентов смертности населения.

Особенно резко это выражено в голодные годы и в злополучный 1922 год. Так через Саратов в 1922 году прошло 14.903 беженцев голода и среди них зарегистрировано 1424 смертей [1]), т. е. около 100‰, в то время—как общая смертность составила за год 80‰; в некоторых уездных городах это было выражено еще более резко: так в гор. Балашове большое число беженцев оседало как на узловой станции, ведущей из пределов губернии на Украину, Кавказ и проч. Постоянное число беженцев колебалось в пределах около 500 и они дали около 300‰ смертности. В 1922 голодном году уезды Балашовский, Сердобский и Аткарский имели положительный прирост населения, они были относительно благополучнее, по сбору урожая они считались хлебными оазисами и привлекали к себе население; одноименные города имели отрицательный прирост. Все эти соображения можно выразить одним положением—*города служили преждевременной могилой для населения,* которое не имело возможности удержаться на месте и вынуждено было двигаться в поисках лучших благ и это обстоятельство затеняет действительное положение вещей, характеризующее условия жизни сельского и городского населения.

Интересно проверить каким-либо другим статистическим материалом, насколько механическое движение населения в губернии изменяет соотношения в численности населения, полученные на основании данных только естественного движения; отражают ли эти данные действительное положение с народонаселением в городах Саратовской губернии.

Для этого мы сравним количество народонаселения городов Саратовской губернии довоенного времени с количеством, полученным переписями 1917, 1920 и 1923 г.г.

[1]) А. Мальков „Беженское движение в Саратовской губернии“. Саратов. Вестник Здравоохранения 1922 г. Он-же „Голод в Саратовской губернии в 1922 году“ Сар. Вестник Здравоохранения 1922 г.

Результаты видны из следующих таблиц, где приведены абсолютные цифры и затем количество населения, приходящееся в последующие годы на 100 душ населения 1913 года.

	1913 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.
Саратов	242425	204812	191906	186508
Аткарск	13866	17041	16457	14595
Балашов	22900	24217	23586	21606
Вольск	40399	39478	33996	25684
Камышин	29583	25395	20846	18925
Кузнецк	30949	29352	27093	26898
Петровск	21085	19854	20783	19081
Сердобск	15926	16841	12231	11630
Хвалынск	22872	20023	20119	14206
Новоузен.	—	—	14290	15211
	440007	397013	367057	339133

	1913 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.
Саратов		84,48	79,19	76,93
Аткарск		122,89	118,68	105,25
Балашов		105,75	102,89	94,32
Вольск		97,72	84,15	63,57
Камышин		85,83	70,46	63,96
Кузнецк		94,83	87,54	86,91
Петровск		94,16	98.33	90,52
Сердобск		105,74	76,79	73,02
Хвалынск		87,54	87,96	62,11
	100	90,22	83,41	77,07

Итак из этой таблицы мы видим, что население 1917 г., по сравнению с 1913 г., уменьшилось на 10%. Вопрос—за счет механического или естественного движения населения? 1914 год дает нормальный для городов прирост 11,12 на тыс., следующее трехлетие дает убыль населения—2,67 на тысячу—в результате за период до переписи 1917 г. имеется естественный прирост населения в 1,13%. Совершенно очевидно, что убыль населения к 1917 году есть результат механического выбытия из губернии (влияние войны, мобилизации и проч.) и равна фактической убыли по переписи 9,78% плюс компенсация естест. прироста т. е. механическая убыль равна 11 проц.

Далее из сопоставления естественного прироста за два периода 1914—1922 г.г. и периода 1914—1917 г.г. определяется естественный прирост периода 1919—22 г.г.

За первый из них имеется убыль населения 11,7 процента к населению 1913 года; за второй имеется прибыль населения 1,13% к населению того же года. Разность величин естестественного прироста между двумя этими периодами 12,83% и составит убыль населения в процентах за период 1919—1922 г.

Сравнивая численность населения городов по переписи 1917 года и переписи 1923 года (июль 1917, март 1923 г.г.), находим, что население уменьшилось на 14,58 процента, т. е. другими словами механическое движение—выбытие из пределов губернии имело очень небольшое значение, т. к. 12,83 из 14,58 падает на естественную

убыль и только 1,75% падает на эмиграцию из пределов губернии. При наличии сведений за 1918 год возможно, что вообще вся убыль в населении зависела бы от естественной убыли. Характерно, что убыль населения городов губернии между переписями за трехлетие 1917—20 г.г. и двухлетие 1920—23 г.г. распределилась поровну по 7,5 и 7,6 проц. Это обстоятельство указывает, что за последние два года убыль населения шла значительно быстрее *)

Как распределяется естественная убыль между двумя этими периодами, точно определить нельзя, за отсутствием данных 1918 года, но известно, что естественная убыль населения за 1921—22 г.г. составляет 33011 или 8,7% к населению 1920 года.

Это указывает не только на то, что вся убыль населения этого периода зависит от естественной убыли, но как-будто наблюдается даже парадоксальное явление: что процент естественной убыли больше убыли по переписи, и следовательно, восполняется пришлым в губернию населением, что, несмотря на всю тяжесть положения Саратовской губернии за 1921—22 годы, вполне возможно, так как положение близь лежащих областей Самарской губ., Республики Нем. Поволжья—было таково, что население их направлялось в Саратовскую губернию, или шло через нее, пополняя кадры умирающих.

Таким образом, указание, сделанное выше, что механическое движение не играло большой роли, нельзя понимать так, что его совсем не было,—наоборот оно было очень велико, но оно соответственно компенсировалось, т. е. на место уходящих в другие губернии, поступали новые кадры переселяющихся в губернию. Убыль же зависела от превышения числа смертей над рождаемостью.

Наконец, из сопоставления количества населения по переписям с населением 1913 года, мы видим, что общая убыль населения равна около 23%; из них с небольшими отклонениями в ту или другую сторону 12% падает на естественную убыль и 11% на механическую.

Располагая города по степени убыли населения, мы можем сравнить степень влияния на убыль населения по переписи механического и естественного движения населения.

Города.	% уменьшения населения по переписи 1923 года по сравнению с 1913 г.	% уменьшения населения вследст. отрицательного прироста за 1915—1922 г.г.
Хвалынск	— 37,89	— 14,69
Вольск	— 36,43	— 7,78
Камышин	— 36,04	— 5,82
Сердобск	— 26,98	— 4,52
Саратов	— 23,43	— 15,24
Кузнецк	— 13,09	— 8,99
Петровск	— 9,48	— 16,15
Балашов	— 5,62	— 15,81
Аткарск	+ 5,25	+ 3,10
	— 22,92	— 12,56 (1914—1922 11,7%).

*) Наши вычисления в этой части несколько расходятся с очерком А. Ковалевского „о рождаемости и смертности населения Саратовской губ. в 1920 и 1922 г.г.“, помещен в Статистическом Сборнике Саратовской губернии за 1923 год., что об'ясняется различием городов, фигурирующих в вычислении (выпущена Елань) и количеством населения в них (напр., города Аткарск, Сердобск взяты без пригородов и т. п.).

Из этой таблицы мы, видим, что какой-либо пропорциональности и прямой зависимости между двумя этими факторами нет. Часто общее уменьшение, оказавшееся по переписи, не совпадает с убылью населения, которая должна была бы быть, вследствии, отрицательного естественного прироста.

Так, в г. Петровске как будто убыль населения, вследствие отрицательного естественного прироста, несколько компенсируется механической прибылью; тоже в Балашове.

В других городах, наоборот, естественная убыль усугубляется механическим движением, выбытием из губернии. Хвалынск, Вольск, Саратов, Камышин. Здесь мы находим подтверждение тому факту, что в некоторых городах—относительно благополучных и куда население стекалось, наблюдалась повышенная смертность, может быть как раз из кадра пребывающих.

В других городах неблагополучные условия, послужившие причиной отрицательного прироста, одновременно содействовали эмиграции населения.

К сожалению, такого анализа нельзя провести в отношении сельских местностей, во первых, потому, что общегубернской переписи в 1923 году не было, а была только городская, а потом за период до 1920 года, когда была перепись, административное деление губернии на уезды неоднократно и значительно изменялось, создавались новые уезды, часть территории отошла от губернии к другим областям, все это затрудняет сравнение с довоенным временем.

VII.

Разбирая подробнее прирост или убыль населения по отдельным периодам для каждого из городов и уездов—заранее можно сказать. что на средние величины влияли, конечно, наиболее тяжелые годы—как это нами разбиралось уже для городов и уездов в общих для них итогах. Однако, представляет интерес проследить—какое соотношение движения населения наблюдалось за отдельные годы, какие города и уезды имели наибольшее число лет с отрицательным приростом за семилетие 1915—1922 г.г.

Города.		Уезды.	
Саратов	7 лет отриц. прир.	Саратовск.	1 год отриц.
Петровск	7 „ „ „	Петровск.	1 „ „
Балашов	6 „ „ „	Балашовск.	2 „ „
Сердобск	6 „ „ „	Сердобск.	3 „ „
Хвалынск	6 „ „ „	Хвалынск.	3 „ „
Вольск	5 „ „ „	Вольский	2 „ „
Кузнецк	5 „ „ „	Кузнецк.	2 „ „
Камышин	4 „ „ „	Камышинск.	4 „ „
Аткарск	1 „ „ „	Аткарск.	— „ „

По отдельным годам: в 1915 г. 4 города дали отрицательный прирост (Саратов, Балашов, Петровск, Сердобск); в 1916 году 3 города дали отриц. прирост (Саратов, Петровск, Сердобск); в 1917 году 6 городов дали отрицательный прирост и три положительный (Аткарский, Кузнецкий, Сердобский); в 1919 году 7 городов дали отрицательный прирост и 2 города положительный (Аткарск и Камышин) в 1920 и 1921 году 8 городов отрицательный прирост и только один Аткарск сохраняет положительный прирост и в 1922 году нет ни одного города с положительным приростом.

Приложение. Табл. № 3.

Естественное движение населения Саратовской губ. по периодам.

Приложение. Табл. № 3.

Естественное движение населения Саратовской губ. по периодам.

ГОДЫ.	По городам.			По уездам.			По губернии.			По городам.			По уездам.			По губернии.		
	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —	Прибыль убыль + —	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —	Число родивш.	Число умерш.	Прибыль убыль + —
1911—13—14 г.																			
Без Царицынск. уезда	46830	36512	10318	383114	240388	142726	429944	276900	+153344	36,21	28,23	+ 7,98	49,12	30,79	+18,33	47,28	30,43	+16,85
1915—16—17 г.																			
Без Царицынск. уезда	34693	38082	— 3389	220367	180520	+39847	255060	218602	36458	27,26	29,93	— 2,67	27,07	22,17	4,9	27,09	23,22	3,87	
1919—20 -21 г.																			
Без Новоузенск. у. .	33617	63852	—30235	225066	218346	— 6720	258683	282198	— 23515	30,49	57,92	—27,43	32,42	31,46	0,96	32,16	35,09	— 2,93	
С Новоузенск. . . .	35337	66472	—31135	242668	242786	— 118	278005	309258	— 31253	30,85	58,04	—27,19	32,52	32,54	— 0,02	32,48	36,14	— 3,66	
1920—21—22 г.																			
Без Новоузенск. . .	31026	71874	—40848	216579	232615	—16036	247605	304489	— 56884	28,87	66,88	—38,01	31,24	33,55	— 2,31	30,92	38,02	— 7,10	
С Новоузенск. . . .	32649	74882	—42233	229617	260051	—30434	262266	334933	— 72667	29,25	67,10	—37,84	30,85	34,94	— 4,09	30,64	39,13	— 8,49	
1919—20—21—22 г.																			
Без Новоузенск. . .	41269	93159	—51890	290557	302593	—12036	331826	395752	— 63926	28,43	64,18	—35,75	31,39	32,69	— 1,30	30,99	36,96	— 5,97	
С Новоузенск. . . .	43271	96599	—53328	310765	335979	—25214	354036	432578	— 78542	28,70	64,07	—35,37	31,26	33,79	— 2,53	30,92	37,78	— 6,86	
1915—16—17—19—20—21—22 г.																			
Без Новоузенск. . .	75962	131241	—55279	510924	483113	27811	586886	614354	— 27468	27,89	48,18	—20,29	29,53	27,93	1,60	29,31	30,69	— 1,38	
С Новоузенск. . . .	77964	134681	—56717	531132	516499	14633	609096	651180	— 42084	28,05	48,45	—20,40	29,53	28,72	0,81	29,33	31,36	— 2,03	
1923—24—25 г.																			
Без Новоузенск. . .	36842	22383	14459	316386	156006	160380	353228	178389	174839	35,40	21,51	13,89	45,15	22,26	22,89	43,89	22,16	2172	
С Новоузенским у. .	38552	23952	14600	334397	167809	166588	372949	191761	181188	35,50	22,05	13,45	45,04	22,60	22,44	43,82	22,53	21,29	

Приложение. Табл. № 4.

Соотношение коэффициентов естественного движения населения последующих трехлетий к периодам 1911—14 г. и 1915—17 г., принятым = 100.

ТРЕХЛЕТИЯ.	Соотношен. к 11—13—14 г. принят.=100.												% понижения.												% повышения.											
	Города.			Уезды.			Губерния.			Города.			Уезды.			Губерния.			Города.			Уезды.			Губерния.		
	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост,	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост,	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.
1915—16—17 г.	75	106	— 33	55	72	27	57	76	23	25	—	—67	45	28	73	43	24	77	—	6	—	—	—	—	—	—	—
1919—20—21 г.	85	206	— 341	66	105	—0,1	69	119	— 22	15	—	—	34	—	99,9	31	—	—78	—	106	— 241	—	5	—	—	19	—
1920—21—22 г.	81	238	— 474	63	113	— 22	65	129	— 50	19	—	—	37	—	78	35	—	—50	—	138	— 374	—	13	—	—	29	—
1923—24—25 г.	98	78	169	92	73	122	93	74	126	2	22	—	8	27	—	7	26	—	—	—	69	—	—	22	—	—	26

ТРЕХЛЕТИЯ.	Соотношен. к 15—16—17 г. принят.=100.												% понижения.												% повышения.											
	Города.			Уезды.			Губерния.			Города.			Уезды.			Губерния.			Города.			Уезды.			Губерния.		
	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост,	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост,	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.	Рождаем.	Смертн.	Прирост.
1919—20—21 г.	113	194	—1018	120	147	—0,4	120	156	— 95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	94	— 918	20	47	—99,6	20	56	—
1920—21—22 г.	107	224	—1417	114	158	— 83	113	169	—219	—	—	—	—	—	—17	—	—	—	7	124	—1317	14	58	—	13	69	—119
1923—24—25 г.	130	74	504	166	102	458	162	97	550	—	26	—	—	—	—	—	3	—	30	—	404	66	2	358	62	—	450

ПРИМЕЧАНИЕ: знак + или — в графе прироста означает повышение или понижение в %% прибыли или убыли за определенный срок к соответствующему коэффициенту, принятому = 100.

В уездах имеется значительное отличие: за трехлетие 15, 16 и 17 г.г. только один Сердобский уезд имел отрицательный прирост в 1917 году; в 1919 году отрицательный прирост имели 3 уезда: Балашовский, Камышинский и Сердобский; в 1920 году 6 уездов имели отрицательный прирост (Балашовский, Кузнецкий, Камышинский, Сердобский, Хвалынский и Новоузенский); в 1921 году 4 уезда с отрицательным приростом (Вольский, Камышинский, Хвалынский и Новоузенский) и в 1922 году 7 уездов имели отрицательный прирост и 3 положительный (Аткарский, Балашовский и Сердобский).

Из этих данных можно сделать вывод, что отрицательный прирост для некоторых городов (с числом 5, 6, 7 лет отрицательного прироста) составляет явление в достаточной степени устойчивое.

Чередования отрицательного и положительного прироста в городах заметны только в трехлетие 1915—17 г.г. Наоборот, в сельских местностях замечается значительно больше колебаний и смены лет с отрицательным и положительным приростом. В этом мы снова находим подтверждение, что в то время, как в городах вся многоликая обстановка этих лет действовала парализующе на прирост населения,— в сельских местностях причина, повидимому, одна—смена относительных урожаев с недородом.

Наиболее пострадавшим из городов за семилетие 1915—22 г.г. является *г. Хвалынск*; население его по переписи 1923 г., по сравнению с 1913 годом, уменьшилось на 37%, и вследствие естественной убыли на 14,69% *). Здесь наблюдается соответствие между естественной убылью и общей убылью, включая и механическое движение; цифры и в том и другом случае максимальные для городов губернии. Этот город отражает свой уезд; маломощный, с населением национальных меньшинств, малокультурных и отсталых народностей. В уезде в течении 7 лет из 8 количество сбора главных хлебных культур, приходящихся на 1 душу населения—стоит ниже средней по губернии и иногда очень значительно, особенно в 1920—21—22 (см. табл. № 11). В городе в течении 6 лет из семи имеется отрицательный прирост; в уезде в течении 3-х лет из семи прирост отрицательный. В отдельные годы убыль населения достигает огромных цифр. В 1921 году в гор. Хвалынске самая высокая убыль наряду с Саратовом 37,66 на тысячу при средней убыли для городов 29,01 на тысячу; в 1922 году убыль населения гор. Хвалынска наивысшая 117,98 при средней 61,23 на тысячу для городов губернии, тоже и в уезде, наивысшая убыль в 1922 году 41,32 при средней для уездов 10,11 на тысячу; в 1921—22 году в гор. Хвалынске наблюдается наивысшая смертность среди городов 72,05 и 130,38 на тысячу при средней для городов 59,88 и 80,46 на тысячу; в 1922 году наблюдается и наименьшая рождаемость 12,39 при средней для городов 21,89 на тысячу.

Смертность в уезде также дает одну из наиболее высоких цифр в 1920—21—22 году—45,69; 41,48; 53,48 при соответствующих средних для уездов 37,51; 29,87; 37,53 на тысячу и рождаемость в Хвалынском уезде наблюдалась наименьшая за все годы для всех уездов 12,15 на тысячу; в целом за семилетие город дает рождаемость 23,29, смертность 47,55 и убыль 23,96; уезд рождаемость 23,92, смертность 31,05 и убыль 7,13.

*) В проценте потери населения, вследствие естественной убыли его, приводимой на странице 31 и показывающей потерю населения за семилетие 15—22 г.г. к населению 1913 г.—надо иметь ввиду необходимость вводить поправку ввиде прибыли населения за 1914 г., которая в среднем по губернии была равна 1,3%, если имется в виду сравнение периода 1914—22 г.

Далее идут города: *Вольск, Камышин, Сердобск* с высоким процентом убыли населения по переписи 1923 г., по сравнению с 1913 годом, соответственно 36,49; 36,04; 29,98 процентов при сравнительно небольшой естественной убыли 7,78; 5,82; 4,52 процентов.

Значительную убыль населения по переписи сравнительно с естественной убылью нетрудно об'яснить для г. Вольска и Камышина. Первый промышленный город с несколькими крупными цементными заводами, рабочие и семьи которых, составляя несколько тысяч человек, с приостановкой заводов в период разрухи, естественно, эмигрировали из города. Камышин был форпостом для Саратовской губернии при наступлении белых армий и при борьбе с бандитизмом; город несколько раз занимался бандами, был угрожаем и взят белыми, сильно разрушен, естественно, значительная часть населения эмигрировала. Не так легко об'яснить сравнительно высокий процент механической убыли г. Сердобска, который относительно более спокойно переносил тяготы гражданской войны.

Естественное движение разбираемых городов и их уездов не представляет особо резких отличий от средних величин для городов, тем не менее необходимо отметить для Вольска очень низкую рождаемость в 1922 году 14,23 на тысячу; смертность 56,78 при средней для городов 83,12. Характерно, что смертность 1922 г. ниже смертности предыдущего 1921 года, равной 70,04. Причину этого факта можно было бы искать в сильном снижении более чем вдвое рождаемости в 1922 году, как это отмечено выше.

Камышин, при резко упавшей рождаемости в 1922 году—19,11 по сравнению с предыдущим годом —40,0 на тысячу, имеет довольно высокую смертность и высокую убыль населения, близкую к средним для городов. Г. Сердобск не дает каких-либо особых отклонений, следуя общим намеченным положениям для данного периода.

В уездах—Вольском—в 1922 году низкая рождаемость 15,33 против 28,81 в предыдущем году и смертность,—возросшая в 1922 году до 49,92 против 29,67 в 1921 году. По Камышинскому уезду необходимо отметить низкую смертность в 1922 году—29,78 по сравнению с предыдущим годом 54,90. Напрашивается мысль—нет ли какой-просто ошибки в цыфрах, т. к. единственное об'яснение, наблюдаемое—падение рождаемости в этом же году до 23,05, вместо 47,72, вряд ли может об'яснить столь низкое понижение смертности, так как уезд отмечен, как безусловно голодающий, и при возросшей смертности для всех уездов, снижение ее в Камышинском уезде становится трудно об'яснимым.

Камышинский уезд в общем за семилетие занимает третье, после Хвалынского, место по неблагополучию и один из 3 уездов дает отрицательный прирост за семилетие. Сердобский уезд сводит баланс прироста положительным, отрицательный прирост наблюдался в Сердобском уезде в 1917—19 г.г., в наиболее тяжелые годы 1920-21-22 положение было более благополучным.

Далее идет *Саратов*, население которого уменьшилось по переписи на 23,43%, при весьма высокой естественной убыли 15,24%. За семилетие 1915-22 г,г. смертность дала превышение над рождаемостью на 36.950 чел. Отрицательный прирост в Саратове наблюдается, начиная с 1915 года в течение всех семи лет до 1922 года; но характерно, что прирост населения в г. Саратове и в довоенные годы был наименьшим из всех городов. Так в 1911-13 и 14 г.г. он составляет соответственно 5,47; 3,62; 5,25 на тысячу при 7,97 на тысячу за 3-хлетие для всех городов. За семилетие 1915-22 г.г. смертность и убыль

населения выше средних величин для городов при несколько меньшей рождаемости. Изучение вымирания основного населения городов и быстрая смена поколений—составляет отдельную и большую главу в изучении естественного движения и выходит за пределы настоящей работы, однако при всем тем для Саратова в период войны и революций характерна высокая смертность пришлого элемента: беженцев войны, голода и проч.

Саратовский уезд нужно признать сравнительно благополучным. Только в 1922 году наблюдается отрицательный прирост населения при рождаемости и смертности близких к средним величинам для уездов. Также и за все семилетие имеется положительный и наиболее высокий прирост, без особо резких колебаний в рождаемости и смертности.

Следующее место по убыли населения по переписи занимает г. *Кузнецк* 13,09% и вследствие отрицательного прироста 8,99%. В течении 4-х лет из семи имеется отрицательный прирост, который в 1921 и 1922 г. весьма высок.

Кузнецк один из тех уездных городов, также как и самый уезд, к которому создалось отношение как сравнительно экономически благополучному району, даже в 1922 году. Отношение это находится в прямой противоположности с данными естественного движения. Кузнецк в 1922 году при рождаемости в 29,49 дает смертность 117,18 на тысячу (второе место после Хвалынска) и убыль 87,69 на тысячу. Можно было бы сделать предположение, что именно здесь имело место влияние смертности пришлого населения, однако с уверенностью этого сказать нельзя, тем более, что и сельское население Кузнецкого уезда в 1922 г. несет тяжелые потери: при рождаемости, близкой к средним величинам, смертность одна из наивысших для уездов 54,61 и высокая убыль населения 22,45 на тысячу. Неблагополучие 1922 года для Кузнецкого уезда находит об'яснение в неурожае 1921 года, одинаково тяжело поразившем и этот уезд. За семилетие Кузнецк имеет убыль населения 13,95 при средней для городов убыли 20,40 и уезд имеет прибыль 0.71 при средней для уездов 0,81. Своеобразную картину представляют города *Петровск* и *Балашов*. Эти два города, где население в меньшей степени уменьшилось по переписи, нежели вследствие естественной убыли. Так, население Петровска уменьшилось по сравнению с 1913 годом на 9,14%, а естественная убыль составляет 16,15% к населению того же года; еще более резкая разница для Балашова—фактическое уменьшение населения на 5,62% и естественная убыль 15,81%. Другими словами в этих городах имелся значительный механический прирост населения, который и компенсировал смертность. На этом факте мы уже останавливались. Однако, имеющихся у нас данных все же недостаточно чтобы об'яснить движение населения в этих городах. Это можно было бы сделать, разбирая смертность городов по данным регистрации, выясняя местное и пришлое население и другие моменты, что вообще вряд-ли возможно. Г. Петровск, так же как и Саратов, дает отрицательный прирост населения в течении всех 7 лет периода 1915-22 г.г.; если мы по отношению к Кузнецку высказали, что неблагоприятные коэффициенты естественного движения населения не совпадают со сложившимся представлением о Кузнецке, как благополучном районе, то это еще в большей степени относится к Петровскому, который определенно считался одним из благополучных районов в губернии. В уезде убыль наблюдалась только в 1922 году; если судить по сбору глав-

ных хлебных культур, то действительно Петровский уезд за все годы имеет урожайность и количество приходящихся на душу населения хлебных культур—выше средних величин для всех уездов и это тем более интересно, что г. Петровск все годы дает отрицательный прирост.

В наиболее тяжелый 1922 год г. Петровск при рождаемости в 23,29 дает смертность 106,62 и убыль 83,33 на тысячу при средней смертности и убыли для городов 83,12 и 61,23 на тысячу. Петровский уезд в 1922 г. дает рождаемость 34,67, даже несколько большую, чем за предыдущие годы, в то время—как в большинстве наблюдается снижение; при возросшей до 40,0 смертности, убыль населения составила 5,33 на тысячу.

За все семилетие рождаемость г. Петровска 32,64, смертность—56,03, и убыль населения—23,39, т. е. более высокая, чем средняя для городов 20,40 на тысячу. Наоборот, уезд сводит баланс сравнительно благополучно, давая 3,18 при приросте для всех уездов—0,81 на тысячу.

Гор. Балашов дает резкое снижение рождаемости в 1922 году до 18,42 против 39,12 в предыдущем году и повышение смертности до 75,39, давая в результате убыль населения—56,97 на тысячу—явно тяжелое положение города. Также, как и для г. Петровска, оно не случайно и убыль населения наблюдается в течении 6 лет из 7 за период 1915—22 г. 1922 г. тяжелее других, но не является исключением, как это имеет место в других случаях.

Совершенно иная картина в сельских местностях; в течении двух лет правда наблюдается незначительная убыль населения и в наиболее тяжелые годы 1921 и 1922 имеется даже прирост населения на ряду с немногими другими уздами; Балашовский уезд был наиболее благополучным по урожаю 1921 года. Это благополучие сказалось на естественном движении уезда, но это не помешало городу понести тяжелые потери. За все семилетие г. Балашов дает рождаемость—31,18, смертность—55,69 и убыль населения—24,56 на тысячу. Уезд дает рождаемость—28,72, смертность—24,23 и прирост—4,49.

Из основных уездов губернии—остается остановиться на *Аткарском.* Мы уже говорили, что г. Аткарск и Аткарский уезд наиболее благополучный район губернии. Убыль населения в г. Аткарске наблюдалась только в 1922 г., в уезде же не было ни одного года отрицательного прироста. Гор. Аткарск единственный, который дает за все семилетие прибыль 3% к населению—1913 г. В Аткарске наименьшая фактическая убыль (по переписи) 5,25% к населению того же года.

В соотношении коэффициентов, г. Аткарск дает наибольшее постоянство и соответствие изменений рождаемости и смертности Однако, из семилетия необходимо отметить 1919 год с рождаемостью—7,87 и смертностью—3,81 на тысячу, если здесь не имело место грубое нарушение порядка регистрации, то об'яснение этого, резко отличающегося года, весьма затруднительно. В 1922 году в Аткарске наблюдается типичное для этого года снижение рождаемости до 26,56, вместо 41,96 в предыдущем году и повышение смертности до 47,83 вместо 32,97 на тысячу в предыдущем году, в результате имеется убыль населения, правда наименьшая среди городов, 21,27 при средней для городов 61,23 на тысячу.

В уезде коэффициенты еще более постоянны. Даже в 1922 году не наблюдается резких колебаний: понижение рождаемости, повышение смертности и довольно высокий прирост населения. Единственный в наших руках документ экономического состояния уезда—количество хлебных культур, приходящееся на 1 человека в различные годы, действительно ставит Аткарский уезд выше других почти за все годы, или во всяком случае не ниже средних величин для других уездов. Такое же сравнительное благополучие Балашовского и Петровского уездов не избавило одноименные города от тяжелых потерь по естественному движению населения, и только город Аткарск представляет некоторое исключение. Может быть здесь играли какую-либо роль его близость к губернскому городу (в двух часах езды по жел. дор.) и центральное положение на железнодорожных путях внутри губернии. Все это, может быть, только слабые предположения, не дающие возможности провести более глубокого и верного анализа.

Ряд особенностей представляет естественное движение населения по г. Новоузенску и Новоузенскому уезду. Сведения имеются только с 1919 года, когда этот уезд был присоединен к Саратовской губ.

В период 1919—1922 г.г. для г. Новоузенска прирост населения отрицательный; для уезда трехлетие 1920—22 г.г. прирост отрицательный. В 1919 году, первый год присоединения г. Новоузенска к Саратовской губ., убыль населения в нем незначительна и меньше других городов губернии. Но зато в следующем 1920 году убыль населения дает резкое повышение, достигая 50,80 на тысячу, т. е. наивысшую в этом году для всех городов губернии; и в то время, как для других городов максимум потери населения приходится на 1922 г., для Новоузенского уезда наиболее неблагополучным является 1920 г. Характерно, что убыль населения этого года зависит от смертности населения, так как рождаемость (41,21 на тысячу) в этом году стоит значительно выше предыдущнго года (25,24). Смертность же повысилась с 28,76 на тысячу в 1919 году до 92,01 в 1920 году; в 1921 году рождаемость дает еще некоторое повышение до 55,44 на тысячу. Смертность снижается до 64,96, т. е. в 1921 году наблюдается относительное благополучие; в 1922 году убыль населения снова повысилась до 40,02, причем исключительно за счет понижения рождаемости с 55,44 до 20,97 на тысячу. Смертность же в 1922 году не только не дала повышения, как это можно было бы ожидать, но даже несколько понизилась. Таким образом, получается характерная кривая смертности для гор. Новоузенска с максимумом в 1920 году и постепенным ее снижением вплоть до 1925 года. В уезде максимум убыли населения падает на 1922 год—38,29 на тысячу; в 1920 году—23,97 и 22,98 в 1921 году. Смертность в течении почти всего трехлетия одинакова в пределах 54,0 на тысячу. Колебания рождаемости имеются, но трудно, как и все коэффициенты за этот период для Новоузенского уезда, об'яснимы.

Период 1919—22 г.г. для Новоузенского уезда характеризуется тем, что в 1918—19 г.г. на его территории разгорелась яркая, упорная и гибельная по своим результатам гражданская война. Территория Новоузенского уезда, отдельные селения многократно занимались белым казачеством и о каком-либо плановом сельском хозяйстве и речи быть не могло, все поля уничтожались беспощадно во время набегов. Таким образом, население должно было жить только на старые запасы. Между тем Новоузенский уезд, по внешней своей репутации хлебного района, подвергся усиленному выкачиванию хлеб-

ных запасов по „продразверстке“ при помощи отрядов, выполнявших прод. разверстку; в результате население еще задолго до голодного года должно было терпеть большую нужду и 1922 год, когда Новоузенский уезд считался наиболее тяжелым по проявлению голода, естественное движение, как это мы видели, этого не отражает.

VIII.

Каковы же общие потери, которые понесла Саратовская губерния за этот промежуток времени?

Если мы сравним население Саратовской губернии по полу к концу 1914 года и к концу 1922 года, то будем иметь следующие данные:

Годы.	Мужч.	Женщ.	Всего.
1914 г.	1522609	1553080	3075689
1922 г.	1172899	1469135	2642034
Разность	349710	83945	433655

Убыль мужчин составляет 349710, или 80,64 процента общей убыли, убыль женщин—83945; общая убыль, включая сюда превышение смертности над рождаемостью, эмигрировавших, погибших за пределами губернии в империалистическую и гражданскую войну—составит 433.655, убыль мужчин на 265.765 превышает убыль женщин.

К концу 1914 года на каждые 1000 мужчин приходилось 1020 женщин; по переписи 1920 года на каждые 1000 мужчин приходилось 1232 женщин и к концу 1922 года на 1000 мужчин приходилось 1252 женщин.

Отчего зависит большая убыль мужчин? Вне всякого сомнения, что война сыграла в этом доминирующую роль. На это указывает повозрастное соотношение полов по переписи 1920 года. Максимальное превышение женщин над мужчинами приходится на возраст 20—29 и 30—39 лет, т. е. возраст, призванный на войну. Но не только и не исключительно войной нужно об'яснить это явление; вообще смертность мужчин за разбираемые годы превышает смертность женщин. Так мы имеем:

Г О Д Ы.	Родилось.		Умерло.		На 1000 мужчин родилось женщин.	На 1000 мужчин умерло женщин.
	Мужчин.	Женщ.	Мужчин.	Женщ.		
1913 г.	76616	73850	48909	44905	977	921
1914 „	78981	75571	50635	46292	957	914
1915 „	61838	59597	50168	46256	964	922
1916 „	46269	44674	41280	38629	987	936
1917 „	31894	30840	29088	29275	967	1006
1919 „	47232	44538	48609	47035	943	968
1920 „	46833	44637	61428	53278	951	867
1921 „	48950	45815	52650	44257	936	843
1922 „	39373	36658	68185	55135	931	809
1923 „	64779	60028	33597	31282	927	931
1924 „	65211	61220	33323	30564	940	917
1925 „	63052	59659	32717	30278	946	926

Из этих данных мы видим, с одной стороны, давно установленный факт превышения числа рождений мужчин над женщинами, а с другой еще большее превышение смертности мужчин над женщинами, вследствие чего, как обычное явление, в численности населения по полу имеется некоторое превышение числа женщин над мужчинами.

Но в годы, которые нас наиболее интересуют 1920-21-22, смертность мужчин особенно была велика, вследствие чего из общей убыли в 1920 году на долю мужчин приходилось 62,5%; в 1921 году только одни мужчины дали убыль, женщины же дали небольшой прирост; в 1922 году убыль мужчин составила 60,9%. Не трудно вывести—на сколько естественная убыль мужчин превосходила убыль женщин за семилетие 1915-1922 г.г. Так мы имеем за этот период:

	Мужчин.	Женщин.	Всего.
Родилось . . .	300.799	286.087	586.886
Умерло . . .	325.258	289.096	614.354
Убыль	24.459	3.009	27.468

Таким образом, частично превышение общей убыли мужчин над женщинами об'ясняется более высокой смертностью мужчин; теперь, если принять, что эмиграция в обычных условиях происходит в равной мере как мужчин и женщин, вычитая из общего числа превышения мужчин над женщинами—превышение естественной убыли—мы получим цифру погибших за пределами губернии в империалистическую и гражданскую воины, равной приблизительно 244.315.

Но, очевидно, потери в населении не исчерпываются фактической убылью населения. Необходимо, как принято выражаться, учесть „недород“ в населении, вследствие малой рождаемости по сравнению с нормальной или разность между действительным приростом и приростом теоретически—нормальным, каковую разность нельзя рассматривать иначе, как потерю в населении.

Если мы возьмем население Саратовской губернии к концу 1914 г. равным—3.075.689, прирост равным 17 на тысячу (при рождаемости 47 и смертности 30 на тысячу), то население за период 1915-22 г.г. должно было составить

$$A' = A\left(1+\frac{r}{1000}\right)^t \text{ или } A' = 3075689\ \left(1+\frac{17}{1000}\right)^8 = 3519700\ *)$$

Отсюда теоретически ожидаемый прирост должен быть 444011; фактически же имелся не прирост, а убыль населения в 27468, т. е. общая потеря в населении, вследствие недостаточной рождаемости будет равна 471.479, сумме большей, чем население 10 городов Саратовской губернии.

Таким образом, население к концу 1922 года должно было бы составить 3519700, фактическое же население губернии, принимая во внимание перепись населения 1920 года и прирост 1921-22 года, с учетом территориальных изменений (отход Царицынского и части Камышинского уездов) составит 2642034, т. е. общая убыль составит: 877.666. В это число входит убыль вследствие эмиграции и погибших за пределами губернии 406187,—вследствие естественной убыли 27468 и вследствие недорода, (теоретически ожидаемый прирост) 444.011.

*) Без Царицынского и Новоузенского уездов.

Те же цифры можно получить, исходя из следующих соображений.

Принимая рождаемость до 1915 года равной 47 на тысячу, число родившихся, вычисленных вышеуказанным путем—должно составить 1366011, число умерших при смертности в 30 на тысячу (среднее за трехлетие до войны) составит 922.000, т. е. разность дает ожидаемый прирост 444.011 и, наконец, принимая во внимание, что родиться должно было бы 1.366.011, а фактически родилось 586.866 „недобор" от уменьшения рождаемости получается 779.125; умереть должно было бы 922.000, фактически умерло 614.334, т. е. умерло на 307.646 меньше предполагаемого. Таким образом, недобор в рождениях несколько компенсируется меньшей смертностью; вычитая эту компенсацию из недобора—получим цифру 471.479, т. е. теоретически ожидаемый прирост и фактическую убыль населения **).

IX.

Переходя к рассмотрению движения населения в последнее трехлетие рассматриваемого нами периода, прежде всего, необходимо констатировать, что эти годы являются переломными в жизни страны и, конечно, Саратовской губернии. Переломными в смысле видоизменения политики правительства, в смысле возрождения хозяйства, ведения экономики. Вместе с тем изменились и условия жизни населения и изменения эти настолько существенны, что они возможны только в такие исключительные по своему значению исторические моменты, как это последнее десятилетие. Недород 1922 года, породивший голод, сменился относительным урожаем, использованным населением в новых экономических условиях (при, так наз., новой экономической политике) при более или менее свободном распределении хлебных рессурсов по стране; целый ряд других условий способствовали быстрому под'ему и возрождению страны, о которых здесь подробно говорить, конечно, не место.

Все эти условия создали такую обстановку, что 1923 год по естественному движению населения является резко отличным, как бы отрезанным от предыдущего периода.

Прирост населения по губернии из отрицательной величины за целое семилетие (—1,38 на тысячу), составляющий в предшествующем году убыль населения—16,63‰,—в 1923 году дает прибыль 21,79 на тысячу, прирост, какого не наблюдалось в течении 25 лет и с которым мог сравняться только прирост 1900 года (24,0‰), наблюдавшийся также после ряда неблагоприятных лет с пониженным приростом.

Разумеется, только изменения одних социальных условий, для об'яснений этого исключительного по своему значению факта, недостаточно. *Изменение к лучшему социально-бытовых и экономических условий, которые до сих пор служили тормазом к деторождению, послужило основанием к проявлению накопленной в течении всего десятилетия потенциальной биоэнергии населения. Сознательное ограничение, а иногда и полный отказ от деторождения встретились с прямо противоположным психологическим моментом огромных групп населения—боязнью упустить возрастное время иметь детей.*

**) В этих вычислениях мы применили метод, которым пользовался Я. И. Шостак в своей работе „Материалы по изучению санитарного состояния Ульяновской губернии". Метот математически может быть и не точный и недостаточно обоснованный, но во всяком случае просто и наглядно дающий до известной степени верное представление об имевших место потерях в населении.

Присмотримся ближе—чем об'ясняется прирост населения? Рождаемость по губернии поднялась в 1923 году до 45,38‰, т. е. приблизилась к цифрам рождаемости последних лет перед войной, следовательно, вышеуказанный прирост населения можно об'яснить понижением смертности не только по сравнению с предшествующими ближайшими годами, но и по сравнению с последними из довоенных лет; смертность в 1923 году по губернии дает всего 23,59, против 30,43 на тысячу за трехлетие перед войной и 30,69‰ за все последующее семилетие.

Факт весьма знаменательный и довольно трудно об'яснимый в настоящий момент.

Это резкое изменение коэффициентов в 1923 году в последующие два года продолжает изменяться в благоприятную сторону; правда, прирост населения в 1924 году одинаков с 1923 годом, в 1925 году прирост несколько снижается до 20,23 на тысячу, но благоприятным нужно считать снижение смертности, которая равна в 1923 году 23,59; в 1924 году—22,35 и в 1925 году—21,69 на тысячу. Рождаемость, давшая повышение в 1923 году до 45,38, также несколько снижается до 44.24 в 1924 году и 41,92 в 1925 году. Это падение рождаемости вряд-ли можно считать неблагоприятным моментом. Как мы уже указали, в 1923 году имеется, как бы, гипертрофированное стремление к деторождению, которое в последующие годы должно дать некоторые более устойчивые показатели, характеризующие современное положение с естественным движением населения.

Таким образом, мы имеем в 1925 году по сравнению с 1914 годом понижение рождаемости на 10%, понижение смертности на 26% и повышение прироста на 17%.

В общем за трехлетие 1923—25 г.г. по сравнению с довоенным трехлетием 1911—1914 г.г. по губернии имеется понижение рождаемости на 3,38 на тысячу или на 7%, понижение смертности на 8,27 на тысячу или на 26% и повышение прироста на 4,87 на тысячу или на 26%. Каково соотношение коэффициентов за это трехлетие между городами и сельскими местностями и каково изменение в том и другом случае с довоенным временем. Из нижеприводимых данных мы видим:

	1911—1914 г.		Разность коэффиц.	1923—1925 г.		Разность коэффиц.
	Города.	Уезды.		Города.	Уезды.	
Рождаемость	36,21	49,12	12,91	35,4	45,15	9,75
Смертность	28,23	30,79	2,56	21,51	22,26	0,75
Прирост	7,98	18,33	10,35	13,89	22,89	9,0

	Разность коэф. между периодами 1911—14 и 1923—25 г.г. для городов.	‰‰ пониж. или повыш.	Разность коэф. между периодами 1911—14 и 1923—25 г.г. для уездов.	‰‰ пониж. или повыш.
Рождаемость	0,81	пон. 2	3,97	пон. 8
Смертность	6,72	пон. 22	8,53	пон. 27
Прирост	5,91	пов. 69	4,56	пов. 22

Что соотношение между городами и уездами, существовавшее до войны, можно считать восстановленным по сравнению с теми грубыми нарушениями, которые наблюдались в годы войны и революции. Коэффициенты рождаемости, смертности и прироста также, как и до войны, превосходят таковые для городов. Но *соотношение коэффициентов между двумя периодами, довоенным и после 1922 года, полностью не восстановлено.*

Рождаемость в сельских местностях за трехлетие 1923—25 г.г. снизилось значительно сильнее чем в городах, а именно на 2% в городах и на 8% в уездах.

Смертность также в сельских местностях снизилась в большей степени на 27%, в городах на 22%. Однако, ввиду того, что рождаемость в городах почти не изменилась, а смертность понизилась довольно значительно, повышение прироста в городах относительно большее, чем в уездах.

Прирост в городах в 1923—1925 г.г. увеличился на 69%, в уездах только на 22%.

За отдельные годы трехлетия 1923—25 г.г. характерно последовательное падение смертности для городов в 1923 году—24,16, в 1924 году—20,55, в 1925 году—20,76 и еще более отчетливое падение в сельских местностях соответственно 23,50—22,63—21,83 на тысячу.

Изменение коэффициентов рождаемости не дает такой последовательности; в уездах в 1924 и 1925 г.г. имеется падение рождаемости по сравнению с 1923 годом: 46,81 на тысячу в 1923 году; 45,90, 42,75 в последующие годы. В городах рождаемость в 1923 году—35,75, в 1924 году—33,30 и в 1925 году снова повышение до 36,21 на тысячу.

Прирост в сельских местностях, на ряду со снижением рождаемости и снижением смертности, также снижается последовательно годам 23,81, 23,27, 20,92, что об'ясняется относительно большим падением рождаемости; в городах же мы имеем увеличение прироста 11,59, 12,75 и 15,45 на тысячу, что об'ясняется, с одной стороны, постепенным снижением смертности, а с другой, повышением рождаемости в 1925 году.

Как обстоит дело в отдельных городах и уездах.

В 1923 году в отношении рождаемости можно констатировать, что *все города дали увеличение рождаемости, тем большее, чем она была ниже в предшествующие тяжелые годы.* Города с низкими коэффициентами дали увеличение в два—три раза.

Так, г. Хвалынск—рождаемость 1922 года—12,40, в 1923 году—34,84 на тысячу. Г. Вольск—рождаемость в 1922 году—14,23, в 1923 году—39,98 на тысячу. Г. Балашов—18,42 в 1922 году и 31,33 в 1923 году и Камышин—19,11 в 1922 году и 32,97 в 1923 году и т. п.

Также и уезды: Хвалынский—рождаемость 1922 года—12,15 на тысячу повысилась до 36,80 на тысячу в 1923 году. Вольский уезд—с 15,39 повышение до 46,61 на тысячу.

Новоузенский с 15,74 до 39,71 на тысячу. Таким образом в 1923 году наблюдается выравнивание коэффициентов рождаемости, столь сильно нарушенных различным экономическим и социальным состоянием отдельных городов и уездов.

Еще большее выравнивание коэффициентов произошло в отношении смертности. Города, имевшие в предшествующем 1922 году огромную смертность, свыше 100 на тысячу: г. Хвалынск—130‰; гор. Кузнецк—117‰; г. Петровск—106‰; г.г. Саратов и Камышин свыше 80 на тысячу, снизили смертность до пределов между 20—28 на тысячу.

В уездах, как известно, смертность не достигала столь больших цифр, между тем, тот же характер снижения смертности наблюдается и здесь; тем большее понижение, чем выше смертность была в предшествующие годы; наоборот, те уезды, которые не давали больших изменений и где смертность была близка к „норме", она таковой и оставалась без изменений.

В отношении прироста можно отметить только два города: Кузнецк и Вольск, где прирост в течение всего трехлетия 1923—25 г.г. держится очень высоко, а именно: Кузнецк—24,61, 26,21 и 27,56 и Вольск—20,89, 19,22 и 24,3 на тысячу, при среднем приросте для городов соответственно годам—11,59, 12,75 и 15,43 на тысячу.

В других городах, а также в уездах прирост более равномерен и не дает резких изменений по годам.

Удручающую картину представляет один город Новоузенск. Рождаемость в нем поднялась с 20,97 в 1922 году до 33,14 в 1923 году, но смертность продолжала оставаться все же очень значительной; правда, и смертность снизилась с 60,69 на тысячу до 42,47 на тысячу. Но эта цифра значительно выше средней для городов (24,18) и благодаря этому—*г. Новоузенск единственный, который в 1923 году имеет убыль населения—9,33 на тысячу.*

В Новоузенском уезде картина более отрадная: рождаемость поднялась с 15,74 в 1922 году до 39,71 в 1923 году, смертность снизилась с 54,03 до 32,99 на тысячу и все же прирост 6,72 на тысячу при среднем приросте для уездов—23,3 является для Новоузенского уезда наименьшим. Это неблагополучие Новоузенского уезда продолжается и дальше. В 1924 году смертность в г. Новоузенске, хотя и снизились, все же продолжает держаться на таких цифрах (34,74 на тысячу), что прирост населения составляет всего 0,79 на тысячу. В уезде смертность также держится и только благодаря возросшей рождаемости, прирост в 1924 году повысился до 14,20 (наименьший среди других уездов). И только в 1925 году можно считать, что Новоузенский уезд выравнялся с другими уездами и коэффициенты рождаемости и прироста даже несколько выше средних за этот год, как для города, так и для сельских мест.

Смертность для города и в 1925 году является наивысшей—25,99 на тысячу. В уезде смертность в 1925 году ниже других уездов и несколько ниже средней для уездов.

При анализе трехлетия 1923—25 г.г. необходимо отметить что 1924 год считается также для ряда уездов недородным (Новоузенский, Вольский, Камышинский, Саратовский, Сердобский оффициально правительством признаны недородными) и, судя по урожайности—недород был весьма значительный, и *тем не менее, как в этом году, так и в 1925 г. мы не наблюдаем обычного в таких случаях значительного изменения в естественном движении населения*; имеется некоторое снижение рождаемости, но это можно скорее об'яснить снижением ее в уездах, имевших особенно большую рождаемость в предшествующем году; в большинстве уездов, и по губернии в целом, имеется снижение смертности, имеется незначительное повышение прироста, как раз *обратное тому, что можно было бы ожидать.* Чем это можно об'яснить? Нам кажется, что причина лежит во-первых в действительно широких и своевременных мероприятиях правительства, помощь которого дала возможность многим чувствовать себя лучше, чем при урожае в предшествующие тяжелые годы *), во-

*) В 1924—25 г.г. по губернии, в связи с недородом, были проведены крупные общественно-мелиоративные работы, субсидирующиеся государством.

вторых общее прогрессирующее укрепление хозяйства, изменение к лучшему правовых и социально-бытовых условий, повидимому, компенсировали недород и не дали ему проявиться.

Итак, в чем же заключается причина столь сравнительно большого понижения смертности по сравнению с мирным временем. Уменьшение эпидемических заболеваний, уменьшение болезненности и смертности на почве недоедания—могли снизить коэффициенты смертности, по сравнению с предшествующими годами войны и революции, но не по сравнению с мирным временем, так как эти причины не столь еще изменились в лучшую сторону.

В то же время повысившаяся рождаемость, вследствие большого отмирания детей в возрасте до года, должна была бы попридержать смертность на уровне, предположим, тех же последних довоенных лет.

Следовательно, на понижение смертности влияли еще и другие причины. *Имело ли здесь место отборочное действие голода,* которым проф. Roesle об'ясняет падение смертности в Германии после голода 1917—18 г.г. и что он считает одним из моментов, послуживших причиной снижения смертности в городах Украины**).

Повышенная смертность в Германии среди групп населения от 1—15 и свыше 50 лет в период голодовки сменилась впоследствии наиболее интенсивным понижением смертности именно среди этих групп. Подтвердить этого мы не можем, так как не имеем пока разработанного материала по возрастам.

Далее проф. Roesle признает важным моментом для об'яснения падения смертности в городах Украины и некоторых крупных городов РСФСР изменение к лучшему гигиенических условий и намечение широких предупредительных мероприятий, на что имеются указания и русских авторов. Для отдельных городов губернии этот момент может быть и имеет значение, но для сельских местностей мы вряд-ли можем сделать такое предположение, а между тем именно в сельских местностях мы имеем, как за отдельные годы, так и за трехлетие в целом—большее понижение смертности, чем в городах. Вот почему мы не должны переоценивать этого момента и, наконец, третий момент—понижение рождаемости по сравнению с довоенным временем, если и имеет значение, то оно не может быть столь велико, чтобы одно могло об'яснить столь значительное уменьшение смертности.

По всей вероятности, все эти факторы и ряд других, в совокупности, служат причиной этого явления, но они не равноценны. Мы думаем, что в отношении Саратовской губернии *отборочное действие голода* имело наибольшее значение.

Какое положение Саратовская губерния занимает в эти последние годы по сравнению с другими частями Союза.

Саратовская губерния.

	1911—14 г.	1923 год.	%	1923—25 год.	%
Рождаемость .	47,28	45,38	пон. 4,02	43,89	пон. 7
Смертность .	30,43	23,59	пон. 22,48	22,16	пон. 26
Прирост . .	16,85	21,79	пов. 29,31	21,72	пов. 26

**) Проф. Roesle „Соотношение между рождаемостью и смертностью в Украинских и иностранных городах за годы 1922—24." Проф мед. № 4—1925 г.

	Р. С. Ф. С. Р.			Укр. ССР.
	1911—13 год.	1923 год.	%	1923 г.
Рождаемость . .	44,1	42,2	пон. 4,31	35,4
Смертность . .	27,2	22,9	пон. 15,81	17,7
Прирост	16,9	19,3	пов. 19,20	17,7

По данным Ц. С. У. в 1923 году для 51 губерний РСФСР рождаемость составляет 42, 2 на тысячу, смертность—22,9 и прирост 19,3, т. е. по сравнению с трехлетием 1911—13 г.г. на 4,31% рождаемость дала понижение; смертность понизилась на 15,81% и прирост повысился на 19,20%.

Для Саратовской губернии мы имеем в 1923 году по сравнению с 1911—14 годом понижение рождаемости на 4,02%, понижение смертности на 22,48% и повышение прироста на 29,31%, т. е. в 1923 году при почти равном снижении рождаемости—*смертность по Саратовской губернии понизилась более значительно и более повысился прирост.* Правда, в 1923 году смертность по Саратовской губернии все же несколько выше смертности по РСФСР. Наблюдается более высокая рождаемость, отсюда прирост по губернии повысился, т. е. наблюдается то же положение, которое имело место в период 1900—1907 г.г. и которое было нарушено в последние перед войною годы. В 1924 и 1925 г.г. наблюдается понижение рождаемости и понижение смертности. К сожалению, за отсутствием данных за эти годы по РСФСР, сделать соответствующее сравнение не представляется возможным. Во всяком случае—соотношение коэффициетов за трехлетие 1923—25 г.г. для Саратовской губернии нужно признать благоприятным.

Интересно сопоставить естественное движение населения последних лет по Украинской ССР, РСФСР и Саратовской губернии. Сведения по тем же данным ЦСУ имеются до 1923 года. Для Украинской ССР соответствующие коэффициенты значительно ниже, чем по РСФСР и по Саратовской губернии.

Рождаемость составляет 35,4 на тысячу, смертность—17,7, прирост—17,7 на тысячу.

Обращает на себя внимание действительно низкая смертность Украинских городов, около 15 на тысячу в 1923 году, при 24 на тысячу в том же году и 20 на тысячу в последующие годы для городов Саратовской губернии. Нам думается, что это можно об'яснить прежде всего и более низкой рождаемостью (29 на тысячу в 1923 г. при 35 на тысячу в Саратовской губернии) и, может быть, действительно более благоприятной санитарно-гигиенической обстановкой, особенно крупных Украинских городов по сравнению с городами Саратовской губернии, переживавших тяжелые предшествующие годы и тем более с городами других более отсталых местностей РСФСР.

Интересно было бы предвосхитить вопрос—в каком направлении пойдет в дальнейшем изменение коэффициентов, насколько устойчивым окажется, например, понижение коэффициентов рождаемости, смертности и пр.

И мы имеем некоторое основание предполагать, что это именно будет так.

Вне всякого сомнения, если рождаемость населения в эти годы своеобразной реакции на повышение ее не достигла цифр последних лет мирного времени, то нужно окончательно считать установлен-

ным: во-первых, что рождаемость периода 1899—1907 г.г., измеряемая коэффициентом 55,5‰ может рассматриваться, как исторически прошедшее явление, которое вновь уже не повторится и, следовательно факт снижения коэффициентов рождаемости за промежуток времени в 20 лет, в период 23—25 г.г. до 43,89, т. е. на 11,61 на тысячу или на 20,9%—нужно считать твердо установленным. Может быть, после под'ема рождаемости в 1923 году—в дальнейшем будет более интенсивное понижение ее (что фактически и наблюдается), прежде, чем установиться равновесие или нормальное падение, которое наблюдалось и наблюдается среди всех народов, имевших до сих пор высокую рождаемость. Что касается смертности, то, что может повлиять на ее повышение? Развитие страны в целом и улучшение экономического положения служат основанием предполагать, что смертность повышаться не должна.

Накопление детского населения может иметь влияние на увеличение смертности, но надо надеяться, что оно будет компенсироваться улучшением гигиенических условий и мероприятий по охране здоровья детского населения.

Проф. Roesle говорит, что в западной Европе с напряженным вниманием следят за рождаемостью и смертностью в украинских городах, которые можно рассматривать, как типичные, для больших городов современной России. Мы будем с тем большим вниманием следить и изучать сложные процессы, влияющие на естественное движение населения СССР в настоящий момент и строить, на основании этих основных показателей, мероприятия по охране здоровья населения с уверенностью, что усилия эти не останутся без успеха.

Выводы.

1) Саратовская губерния за девятилетие 1899—1907 г.г. имела коэффициенты: рождаемости 55,5 на тысячу, смертности 34,9 и прироста 20,6, более высокие по сравнению с Европейской Россией; наметившаяся за последние годы этого периода тенденция к понижению рождаемости и смертности продолжалась в последующие годы с большей интенсивностью, так что за период 1908—1914 г.г. коэффициенты составляли: рождаемость 47,20 на тысячу, смертность 31,47 и прирост 15,80. Рождаемость падала значительно быстрее смертности, вследствие чего уменьшался прирост населения.

2) За период времени 1908—1914 г.г. по сравнению с периодом 1899—1907 г.г. коэффициенты понизились по Саратовской губернии: рождаемость на 15%, смертность на 10% и прирост на 23%, в то время, как по Европейской России это понижение было для рождаемости на 5%, для смертности на 4% и для прироста на 5%. Падение коэффициентов по Саратовской губернии шло более быстрым темпом, особенно рождаемости, вследствие чего Саратовская губерния за период 1908—1914 г.г. потеряла преимущества в приросте настолько, что средний прирост за семилетие (15,80 на тысячу) оказался ниже такового для Европейской России (16,0 на тысячу).

3) За семилетие 1915—1922 г.г. коэффициенты по Саратовской губернии составили рождаемость 29,31 на тысячу, смертность 30,69 и прирост (убыль)—1,38 на тысячу). Падение прироста началось с 1915 года; в 1917 году прирост составляет всего 1,3 на тысячу; в 1919 г.*) (первый год) наблюдается убыль населения, которая продолжалась

*) О 1918 годе нет сведений.

до 1922 года включительно и имела максимум в этом году—16,63 на тысячу.

4) Уменьшение прироста за трехлетие 1915—17 г.г. зависит преимущественно от малой рождаемости, которая снизилась за это трехлетие до 27,09 на тысячу—на 43% против довоенных цифр, в то время, как смертность упала только на 24%, составив 23,22 на тысячу.

5) Убыль населения за период 1919—22 г.г. зависела, частью от более низкой рождаемости по сравнению с довоенной, частью от более высокой смертности. За весь период 1919—22 г.г. максимальная убыль наблюдалась в губернии за трехлетие 1920—22 г.г., когда рождаемость, по сравнению с трехлетием довоенного периода (47,28 на тысячу) составила 30,92 на тысячу—уменьшение на 35%, а смертность составила 38,02 против 30,43 на тысячу—увеличение на 29%.

6) Саратовская губерния, как за отдельные годы периода 1919—22 г.г., так и за трехлетие 1920—22 г.г. по смертности и по естественной убыли занимает одно из первых мест в РСФСР. За период 1920—22 г.г., для Саратовской губернии коэффициенты составили: рождаемость 30,92, смертность 38,02, убыль 7,10 на тысячу. По РСФСР рождаемость была 33,0, смертность 33,4 и прирост (убыль) —0,4 на тысячу.

7) За период времени 1900—1907 г.г., коэффициенты для городов составляли: для рождаемости 46,19, для смертности 34,39 и для прироста—11,80 на тысячу. В последующем периоде 1908—1914 г.г. рождаемость понизилась до 36,41 на тысячу или на 21,18%, смертность понизилась до 26,85 на тысячу или на 28,08%, в сельских местностях соответственно снижение было—рождаемости с 57,09 до 51,48 на тысячу или на 10,89%, смертности с 35,32 до 33,52 на тысячу или на 5,35%. В результате, в силу более интенсивного понижения смертности в городах по сравнению с сельскими местностями города имели преимущество в приросте и уменьшение прироста в сельских местностях шло несколько быстрее, чем в городах, т. е. соотношение коэффициентов за период 1908—1914 г.г. нужно признать более благоприятным для городов.

8) За период 1915—1922 г.г. соотношение коэффициентов по сравнению с периодом 1908—1914 г.г. резко изменилось; рождаемость в сельских местностях упала с 51,48 до 29,53 на тысячу или на 42,6%, смертность упала с 33,52 до 27,93 на тысячу или на 16,6%; в городах рождаемость понизилась с 36,41 на тысячу до 27,89 или на 23,4%, смертность же возросла с 26,85 до 48,18 на тысячу или на 79,4%. Сельские местности имели превосходство в приросте, сохраняя его положительным исключительно в силу значительно более сильной смертности в городах. В целом сельские местности за период 1915—22 г.г. свели баланс естественного движения населения с большим преимуществом над городами.

9) За семилетие 1915—22 г.г. города потеряли 22,92% населения в отношении к 1913 году, из них 12.5% вследствие превышения смертности над рождаемостью и 11,4% вследствие механической убыли и вследствие потерь в империалистическую и гражданскую войны; в абсолютных числах население городов уменьшилось на 100.874, из них вследствие превышения смертности над рождаемостью на 55279.

10) За семилетие 1915—1922 г.г. по убыли населения в процентах к населению 1913 г. города располагаются: Хвалынск—37,79, Вольск—36,43, Камышин—36,04, Сердобск—26,98, Саратов—23,43,

Кузнецк—13,09, Петровск—9,48, Балашов—5,62 и один Аткарск имеет прибыль 5,25%. По естественной убыли населения города располагаются: (убыль на тысячу населения за семилетие) г. Саратов—25,79, Балашов—24,56, Хвалынск—23,96, Петровск—23,34, Кузнецк—13,95, Вольск—11,97, Камышин—9,63, Сердобск—7,69 и один Аткарск дает прибыль за семилетие 3,51 на тысячу.

11) Из уездов за семилетие 1915—22 г.г. два уезда дают естественную убыль: Хвалынский—7,13 на тысячу и Камышинский 1,13 на тысячу. Наибольшая прибыль наблюдается в Аткарском уезде 5,93 на тысячу.

12) Общая фактическая убыль в населении Саратовской губернии к концу 1922 г. по сравнению с 1914 годом составляет 433.655 или 14%; из них вследствие превышения смертности над рождаемостью 27,468 или 0,89% и вследствие механической убыли погибших за пределами губернии 406.187 или 13,2%. Убыль мужчин на 265.765 более, чем женщин, что нужно отнести частью за счет более высокой смертности мужчин вообще, но преимущественно за счет потери в империалистическую и гражданскую войны.

13) Потеря в населении, вследствие более низкой с „нормой“ рождаемости, т. е. вследствие „недорода“ за период 1915—22 г.г. составит 444011. Таким образом, общая потеря в населении, которое должно было бы быть к концу 1922 года по губернии, составляет 877.666.

14) За трехлетие 1923—25 г.г. коэффициенты составили: рождаемость 33,89, смертность 22,16 и прирост 21,72. По сравнению с мирным временем (соответствующие коэффициенты—48,28, 30,43 и 16,85)—рождаемость понизилась на 7%, смертность понизилась на 26%, а прирост дал повышение на 26%. Наивысший прирост за последние 25 лет.

15) Об'яснение понижения смертности по сравнению с мирным временем нужно искать в повышенной смертности за предшествующие годы, унесшей наиболее слабые организмы (отборочное действие голода); в снижении рождаемости; не могло остаться без влияния и широкое развитие предупредительных мероприятий и изменение к лучшему гигиенических условий для отдельных мест и групп населения в губернии.

16) По отдельным годам за трехлетие 1923—25 г.г. наивысшая рождаемость 45,38 на тысячу и смертность 23,59 на тысячу наблюдалась в 1923 г., наивысший прирост в 1924 году 21,89 на тысячу. В 1924 и 1925 г.г. имеется понижение коэффициентов: рождаемость понизились в 1924 году до 44,24 или 2,5%; в 1925 году до 41,92 или на 7,63%. Смертность понизилась в 1924 году до 22,35 или на 5,26% и в 1925 году до 21,69 на тысячу или 8,06%, т. е. имеется несколько большее понижение смертности; прирост понизился до 20,23 на тысячу или 7,16%.

17) Соотношение коэффициентов между городами и уездами за трехлетие 1923—25 г.г. нужно признать более благоприятным для городов. В сельских местностях к 1925 г. по сравнению с 1923 годом имеется понижение рождаемости с 46,81 до 42,75 на тысячу или 8,68% и смертности с 23,5 до 21,83 на тысячу или 7,11%; в городах же имеется увеличение рождаемости с 35,75 до 36,21 или на 1,28% и уменьшение смертности с 24,16 до 20,76 на тысячу или на 14,8%. Вследствие этого в городах имеется увеличение прироста с 11,49 до 15,45 на тысячу, в сельских местностях понижение его с 23,31 до 20,92 на тысячу.

18) За трехлетие 1923—25 г.г., особенно первые два года, наиболее неблагополучным по естественному движению населения является г. Новоузенск и Новоузенский уезд. За 1923 год г. Новоузенск один только в губернии дает убыль населения.

19) За 1923 год соотношение коэффициентов для Саратовской губернии нужно признать более благоприятным по сравнению с Р. С. Ф. С. Р. Коэффициенты составили для Саратовской губернии: рождаемость 45,38, смертность 23,59 и прирост 21,79 на тысячу; по Р. С. Ф. С. Р. рождаемость 42,2, смертность 22,9 и прирост—19,3 на тысячу; по сравнению с периодом 1911—13 г.г. при почти равном снижении рождаемости (на 4,02—4,31%) смертность по Саратовской губернии понизилась на 22,48%, по Р. С. Ф. С. Р. на 15,81%; прирост по Саратовской губернии увеличился на 29,31% и по Р. С. Ф. С. Р. на 19,20%.

Табл. № 5.

Естественное движение населения Саратовской губернии с 1911 по 1925 г.г.

РОЖДАЕМОСТЬ

	НАЗВАНИЕ ГОРОДОВ И УЕЗДОВ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1911—13—14 г.	1915—16—17 г.	1919—20—21 г.	1920—21—22 г.	1919—20—21—22 г.	1915—16—17—19—20—21—22 г.	1923—24—25 г.
1	Г. Саратов	8.493	—	7.207	7.886	6.461	5.087	4.493	—	5153	5.678	5.204	4.185	6.394	6.164	6.873	23.586	16.041	16.035	15.067	20.220	36.261	19.431
2	„ Аткарск	772	—	725	686	860	666	595	—	128	728	700	447	647	673	489	2.183	2.121	1.556	1.875	2.003	4.124	1.809
3	„ Балашов	916	—	867	863	807	692	622	—	456	708	893	410	677	710	642	2.646	2.121	2.057	2.011	2.467	4.588	2.029
4	„ Вольск	1.428	—	1.616	1764	1.237	982	950	—	952	1.165	1.071	461	1.027	1.043	1.176	4.808	3.169	3.188	2.697	3.649	6.818	3.246
5	„ Камышин	1.088	—	841	966	796	750	616	—	822	630	799	377	624	565	594	2.895	2.162	2.251	18.06	2.628	4.790	1.783
6	„ Кузнецк	1.629	—	1.394	1007	1.380	1148	986	—	1462	1.084	1.061	770	1.233	1.279	1.382	4.030	3.514	3.607	2.915	4.377	7.891	3.894
7	„ Петровск	693	—	505	534	1.021	750	565	—	494	777	674	471	671	706	686	1.732	2.336	1.945	1.922	2.416	4.752	2.063
8	„ Сердобск	813	—	848	821	711	546	554	—	388	515	421	294	398	341	346	2.482	1.811	1.324	1.230	1.618	3 429	1.085
9	„ Хвалынск	839	—	760	869	543	465	410	—	388	581	685	237	495	502	505	2.468	1.418	1.654	1 503	1.891	3.309	1.502
10	„ Новоузенск	—	—	—	—	—	—	—	—	379	589	752	282	504	536	670	—	—	1.720	1.623	2.002	2.002	1.710
	ВСЕГО по городам с Новоузенском	16.671	—	14.763	15.396	13.816	11.086	9.791	—	10.622	12.455	12.260	7.934	12.670	12.519	13.363	46.830	34.693	35.337	32.649	43.271	77.964	38.552
	ВСЕГО по городам без Новоузенска	16.671	—	14.763	15.396	13.816	11.086	9.791	—	10.243	11.866	11.508	7.652	12.165	11.983	12.693	46.830	34.693	33.617	31.026	41.269	75.962	36 842
1	Саратовский уезд	12.530	—	17.067	12.200	9.540	7.167	60.70	—	8.689	8.804	8.993	5.994	7.570	7.874	7.951	41.797	22.777	26.486	23.791	32.480	52.257	23.395
2	Аткарский „	18.738	—	14.549	18.826	15.014	10.118	6.448	—	7.037	7.276	9.420	8.864	12.629	11.990	10.543	52.113	31.580	23.733	25.560	32.597	64.177	35.162
3	Балашовский „	19.758	—	18.852	18.340	17.133	12.293	9.445	—	8.374	8.813	9.245	9.766	19.541	20.159	18.515	56.950	38.871	26.432	27.824	36.198	75.069	58.215
4	Вольский „	9.622	—	9.898	10.042	8.222	6.154	5.015	—	6.163	6.258	5.630	3.005	14.922	15.234	15.662	29.562	19.391	18.051	14.893	21.056	40.447	45.818
5	Камышинский „	18.311	—	15.343	17.607	9.774	7.494	6.612	—	5.395	4.213	5.560	2.667	8.709	8.756	6.638	51.261	23.880	15.168	12.440	17.835	41.715	24.103
6	Кузнецкий „	11.007	—	9.422	8.391	6.759	5.290	4,338	—	8.275	7.716	7.707	6.228	14.011	13.911	14.603	28.820	16.387	23.698	21.651	29.926	46.313	42.525
7	Петровский „	15.021	—	14.969	14.108	10.735	7.942	5.791	—	8.931	9.562	8.702	9.503	14.378	14.836	14.851	44.098	24.468	27.195	27.767	36.698	61.166	44.065
8	Сердобский „	14.181	—	14.804	14.541	12.552	8.575	5.133	—	10.225	10.184	9.808	11.957	14.929	14.906	13.268	43.526	26.260	30.217	31.949	42.174	68.434	43.103
9	Хвалынский „	11.279	—	11.550	12.158	6.935	5.727	4.091	—	5.867	6.858	6.349	2.629	—	—	—	34.987	16.753	19.074	15.836	21.703	38.449	—
10	Новоузенский „	—	—	—	—	—	—	—	—	7.170	5.081	5.351	2.606	5.448	6.246	6.317	—	—	17.602	13.038	20.208	20.208	18.011
11	Еланский „	—	—	—	—	—	—	—	—	5.022	4.250	5.740	4.878	—	—	—	—	—	15.012	14.868	19.890	19.890	—
	ВСЕГО по уездам	130.447	—	126.454	126.213	96 664	70.760	52.943	—	81.148	79.015	82.505	68.097	112.137	113.912	108.348	383.114	220 367	242.668	229.617	310.765	531.132	334.397
	ВСЕГО по уездам без Новоузенска	130.447	—	126.454	126.213	96.664	70.760	52.943	—	73.978	73.934	77.154	65.491	106.689	107.666	102.031	383.114	220.367	225.066	216.579	290.557	510.924	316.386
	ВСЕГО по губернии	147.118	—	141.217	141.609	110.480	81.846	62.734	—	91.770	91.470	94.765	76.031	124.807	126.431	121.711	429.944	255.060	278.005	262.266	354.036	609.096	372.949
	ВСЕГО по губернии без Новоузенска	147.118	—	141.217	141.609	110.480	81.846	62.734	—	84.221	85.800	88.662	73.143	118.855	119.649	114.724	429.944	255.060	258.683	247.605	331.826	586.886	353 228

Естественное движение населения Саратовской губернии с 1911 по 1925 г.г.

СМЕРТНОСТЬ

	НАЗВАНИЕ ГОРОДОВ И УЕЗДОВ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
1	Г. Саратов	7.238	—	6.327	6.685	6.861	6.882	6.513	—	14.200	11.473
2	„ Аткарск	630	—	585	417	674	590	505	—	62	507
3	„ Балашов	569	—	610	570	1.054	649	642	—	1.226	1.469
4	„ Вольск	996	—	1.224	1.198	1.111	892	971	—	1.319	1.469
5	„ Камышин	737	—	937	586	648	643	621	—	457	1.501
6	„ Кузнецк	961	—	960	973	1.053	951	940	—	1.544	1.402
7	„ Петровск	409	—	342	378	1.169	791	739	—	1.339	1.102
8	„ Сердобск	482	—	539	568	744	553	523	—	564	600
9	„ Хвалынск	544	—	573	474	523	398	442	—	544	839
10	„ Новоузенск	—	—	—	—	—	—	—	—	432	1.315
	ВСЕГО по городам с Новоузенским	12.566	—	12.097	11.849	13.837	12.349	11.896	—	21.717	21.677
	ВСЕГО по городам без Новоузенска	12.566	—	12.097	11.849	13.837	12.349	11.896	—	21.285	20.362
1	Саратовский уезд	8.846	—	10.835	7.870	7.628	5.509	5.334	—	6 850	8.090
2	Аткарский „	14.626	—	8.074	11.316	10.474	8.823	5.555	—	6.628	6.875
3	Балашовский „	12.712	—	12.279	10.967	12.946	10.779	7.462	—	9.107	9.194
4	Вольский „	6.631	—	5.930	6.350	6.736	5.119	4.303	—	3.764	4.804
5	Камышинский „	10.431	—	11.166	10.028	6.580	7.021	5.045	—	6.912	8.154
6	Кузнецкий „	7.164	—	5.628	4.829	5.548	4.505	3.745	—	6.068	8.129
7	Петровский „	9.302	—	7.763	10.891	8.819	6.543	5.550	—	6.769	9.300
8	Сердобский „	9.315	—	7.550	8.839	8.764	7.310	6.214	—	11.757	12.508
9	Хвалынский „	7.508	—	6.908	6 630	6.371	4.578	3.259	—	4.931	10.154
10	Новоузенский „	—	—	—	—	—	—	—	—	5.950	9.244
11	Еланский „	—	—	—	—	—	—	—	—	7.192	6.577
	ВСЕГО по уездам	86.535	—	76.133	77.720	73.866	60.187	46.467	—	75.928	93.029
	ВСЕГО по уездам без Новоузенска	86.535	—	76.133	77.720	73.866	60.187	46.467	—	69.978	83.785
	ВСЕГО по губернии	99.101	—	88.230	89.569	87.703	72.536	58.363	—	97.645	114.706
	ВСЕГО по губернии без Новоузенска	99.101	—	88.230	89.569	87.703	72.536	58.363	—	91.263	104.147

Табл. № 6.

1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1911—13—14 г.	1915—16—17 г.	1919—20—21 г.	1920—21—22 г.	1919—20—21—22 г.	1915—16—17—19—20—21—22 г.	1923—24—25 г.
12.379	14.903	4.247	3.763	4.001	20.250	20.256	38.052	38.755	52.955	73.211	12 011
550	805	414	327	264	1.632	1.769	1.119	1.862	1·924	3.693	1.005
1.461	1.678	571	547	398	1.749	2.345	4.186	4.608	5.864	8.209	1.516
2.360	1.840	491	529	510	3.418	2.974	5.108	5.669	6.988	9.962	1.530
1.054	1.589	467	366	427	2.260	1.912	3.012	4.144	4.601	6.513	1.260
1.724	3.060	571	537	580	2.894	2.944	4.670	6.186	7.730	10.674	1.688
862	2.156	488	490	505	1.129	2.699	3.303	4.120	5.459	8.158	1.483
382	784	316	320	294	1.589	1.820	1.546	1.766	2.330	4.150	930
1.433	2.492	350	325	285	1.591	1.363	2.816	4.764	5.308	6.671	960
873	820	646	524	399	—		2.620	3.008	3.440	3.440	1.569
23.078	30.127	8.561	7.728	7.663	36.512	38.082	66.472	74.882	96.599	134.681	23.952
22.205	29.307	7.915	7.204	7.264	36.512	38.082	63.852	71.874	93.159	131.241	22.383
6.142	8.242	4.001	3.996	3.837	27.551	18.471	21.082	22.474	29.324	47.795	11.834
5.895	6.714	6.671	5.953	5.806	34.016	24.852	19.398	19.484	26.112	50.964	18.430
6.194	7.639	9.575	9.799	9.977	35.958	31.187	24.495	23.027	32.134	63.321	29.351
5.816	9.748	7.765	8.026	7.381	18.911	16.158	14.384	20.368	24.132	40.290	23.172
6.397	3.446	4.255	4.482	4.519	31.625	18.646	21.463	17.997	24.909	43 555	13.256
6.758	10.575	6.249	5.771	6.553	17.621	13.798	20.955	25.462	31.530	45.328	18.573
7.118	10.965	7.441	7.238	7.808	27.956	20.912	23.187	27.383	34.152	55.064	22.487
6.696	11.134	5.834	6.607	6.462	25.704	22.288	30.955	30.332	42.089	64.377	18.903
9.081	11.562	—	—	—	21.046	14.208	24.166	30.797	35.728	49.936	11.803
9.246	8 946	4.527	4.287	2.989	—	—	24.440	27.436	33.386	33.386	11.803
4·492	4.222	—	—	—	—	—	18.261	15.291	22.483	22.483	—
73.835	93.193	56.318	56.159	55.332	240.388	180.520	242.786	260.051	335.979	516.499	167.809
64.583	84.247	51.791	51.872	52.343	240.388	180.520	218.346	232.615	302.593	483.113	156.006
96.913	123.320	64.879	63.887	62.995	276.900	218.602	309.258	334.933	432.578	651.180	191.761
86.794	113.554	59.706	59.076	59.607	276.900	218.602	282.198	304.489	395.752	614.354	178.389

Табл. № 7.

Естественное движение населения Саратовской губернии с 1911 по 1925 г.г.

ПРИРОСТ

	НАЗВАНИЕ ГОРОДОВ И УЕЗДОВ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1911—13—14 г.	1915—16—17 г.	1919—20—21 г.	1920—21—22 г.	1919—20—21—22 г.	1915—16—17—19—20 21—22 г.	1923—24—25 г.
1	Г. Саратов	1.255	—	880	1.201	—400	—1.795	—2020	—	—9.047	—5.795	—7.175	—10.718	2.147	2.401	2.872	3.336	—4.215	—22.017	—23.688	—32.735	—36.950	7.420
2	„ Аткарск	142	—	140	269	186	76	90	—	66	221	150	—358	233	346	225	551	352	437	13	79	431	804
3	„ Балашов	347	—	257	293	—247	43	—20	—	—800	—761	—568	—1.268	106	163	244	897	—224	—2.129	—2.597	—3.397	—3.621	513
4	„ Вольск	432	—	392	566	126	90	—21	—	—367	—304	—1.289	—1.379	536	514	666	1.390	195	—1.960	—2.972	—3.339	—3.144	1.716
5	„ Камышин	351	—	—96	380	148	107	—5	—	365	—871	—255	—1.212	157	199	167	635	250	—761	—2.338	—1.973	—1.723	523
6	„ Кузнецк	668	—	434	34	327	197	46	—	—82	—318	—663	—2.290	662	742	802	1.136	570	—1.063	—3.271	—3.353	—2.783	2.206
7	„ Петровск	284	—	163	156	—148	—41	—174	—	—845	—325	—188	—1.685	183	216	181	603	—363	—1.358	—2.198	—3.043	—3.406	580
8	„ Сердобск	331	—	309	253	—33	—7	31	—	—176	—85	39	—490	82	21	52	893	—9	—222	—536	—712	—721	155
9	„ Хвалынск	295	—	187	395	20	67	—32	—	—156	—258	—748	—2.255	145	177	220	877	55	—1.162	—3.261	—3.417	—3.362	542
10	„ Новоузенск	—	—	—		—	—	—	—	—53	—726	—121	— 538	—142	12	271	—	—	—900	—1.385	—1.438	—1.438	141
	ВСЕГО по городам	4.105	—	2.666	3.547	—21	—1.263	—2.105	—	—11.095	—9.222	—10.818	—22.193	4.109	4.791	5.700	10.318	—3.389	—31.135	—42.233	—53.328	—56.717	14.600
	ВСЕГО по городам без Новоузенска	4.105	—	2.666	3.547	—21	—12.63	—2.105	—	—11.042	—8.496	—10.697	—21.655	4.251	4.779	5.429	10.318	—3.389	—30.235	—40.848	—51.890	—55.279	14.459
1	Саратовский уезд	3.684	—	6.232	4.330	1.912	1.658	736	—	1.839	714	2.851	—2.248	3.569	3.878	4.114	14.246	4.306	5.404	1.317	3.156	7,462	11.561
2	Аткарский „	4.112	—	6.475	7.510	4.540	1.295	893	—	409	401	3.525	2.150	5.958	6.037	4.737	19.097	6.728	4.335	6.076	6.485	13.213	16.732
3	Балашовский „	7.046	—	6.573	7.373	4.187	1.514	1.983	—	—733	—381	3.051	2.127	9.966	10.360	8.538	20.992	7.684	1.937	4.797	4.064	11.748	28.864
4	Вольский „	2.991	—	3 968	3.692	1.486	1.035	712	—	2.399	1.454	—186	—6.743	7.157	7.208	8.281	10.651	3.233	3.667	—5.475	—3.076	157	22.646
5	Камышинский „	7.880	—	4.177	7.579	3.194	473	1.567	—	—1.517	—3.941	—837	—779	4.454	4.274	2.119	19.636	5.234	—6.295	—5.557	—7.074	—1.840	10.847
6	Кузнецкий „	3 843	—	3.794	3.562	1.211	785	593	—	2.207	—413	949	—4.347	7.762	8.140	8.050	11.199	2.589	2.743	—3.811	—1,604	985	23.952
7	Петровский „	5.719	—	7.206	3.217	1.916	1.399	241	—	2.162	262	1.584	—1.462	6.937	7.598	7.043	16.142	3.556	4.008	384	2·546	6.102	21.378
8	Сердобский „	4.866	—	7.254	5.702	3.788	1.265	—1.081	—	—1.532	—2.324	3·1120	823	9.095	8.299	6.806	17.822	3.972	—738	1.617	85	4 057	24.200
9	Хвалынский „	3.771	—	4.642	5.528	564	1.149	832	—	936	—3.296	—2.732	—8.933	—	—	—	13.941	2.545	—5.092	—14.961	—14.025	—11.480	—
10	Новоузенский „	—	—	—	—	—	—	—	—	1.220	—4.163	—3.895	—6 340	921	1.959	3.328	—	—	—6.838	—14.398	—13.178	—13.178	6.208
11	Еланский „	—	—	—	—	—	—	—	—	—2.170	—2.327	1.248	656	—	—	—	=	—	—3.249	—423	—2.593	—2.593	—
	ВСЕГО по уездам	43.912	—	50.321	48.493	22.798	10.573	6.476	—	5.220	—14.014	8.670	—25.096	55.819	57.753	53.016	142.726	39.847	—118	—30 434	—25.214	14.633	166.588
	ВСЕГО по уездам без Новоузенска	43 912	—	50.321	48.493	22.798	10.573	6.476	—	4.000	—9.851	—12.565	—18.756	54.898	55.794	49.688	142.726	39.847	6.720	—16.036	—12.036	27.811	160.380
	ВСЕГО по губернии	48.017	—	52.987	52·040	22.777	9.310	4.371	—	—5.875	—23.236	—2.148	—47.289	59.928	62.544	58.716	153.044	36.458	—31.253	—72.667	—78.542	—42.084	181.188
	ВСЕГО по губернии без Новоузенска	48.017	—	52.987	52.040	22.777	0.310	4.371	—	—7.042	—18.347	1.868	—40.411	59.149	60.573	55 117	153.044	36.458	—23.515	—56.884	—63.926	—27.468	174.839

Табл. № 8.

Естественное движение населения Саратовской губернии с 1911 по 1925 г.г.

РОЖДАЕМОСТЬ

	НАЗВАНИЕ ГОРОДОВ И УЕЗДОВ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1911—13—14 г.	1915—16—17 г.	1919—20—21 г.	1920—21—22 г.	1919—20—21—22 г.	1915—16—17—19—20 21—22 г.	1923—24—25 г.
1	Г. Саратов	37,04	—	29,71	34,50	28,46	22,56	20,13	—	25,92	29,57	27,95	23,24	34,28	32,25	35,43	33,68	23,75	28,78	26,99	26,70	25,31	33,99
2	„ Аткарск	58,23	—	52,27	35,93	45,84	35,36	31,43	—	7,87	44,22	41,96	26,56	44,33	45,03	31,75	47,23	37,52	31,51	37,52	30,25	33,60	40,25
3	„ Балашов	42,37	—	37,86	36,71	44,58	38,12	34,32	—	18,73	30,02	39,12	18,42	31,33	32,45	29,02	38,89	39,02	29,07	29,29	26,52	31,13	30,92
4	„ Вольск	36,56	—	39,99	41,91	28,99	22,96	22,23	—	27,76	34,26	31,79	14,23	39,98	39,00	42,92	39,55	24,72	31,25	26,94	27,15	25,98	40,66
5	„ Камышин	35,99	—	28,43	31,90	24,75	23,24	19,10	—	37,84	30,22	40,00	19,11	32,97	29,30	30,54	32,12	22,37	35,99	29,83	31,95	26,77	30,92
6	„ Кузнецк	56,40	—	45,03	29,80	45,20	37,36	32,11	—	53,33	40,01	39,62	29,49	45,83	45,18	47,48	43,04	38,18	44,38	36,45	40,75	39,58	46,2
7	„ Петровск	34,76	—	23,95	22,42	48,29	35,54	27,00	—	23,46	37,48	33,02	23,29	35,16	36,25	34,9	26,71	36,98	31,27	31,32	29,31	32,64	35,44
8	„ Сердобск	63,45	—	53,24	51,88	47,32	36,35	36,79	—	31,50	42,11	34,66	24,13	34,23	29,26	29,35	55,68	40,16	36,08	33,64	33,10	36,49	30,94
9	„ Хвалынск	43,50	—	33,22	39,38	26,81	22,89	20,23	—	19,04	28,88	34,49	12,40	34,84	34,55	34,24	38,42	23,30	27,40	25,43	23,80	23,59	34,54
10	„ Новоузенск	—	—	—	—	—	—	—	—	25,24	41,21	55,44	20,97	33,14	35,53	43,64	—	—	40,12	39,30	35,55	35,55	37,46
	ВСЕГО по городам	40,24	—	33,55	35,07	32,46	26,12	23,18	—	27,14	32,66	32,94	21,89	35,75	33,30	36,21	36,21	27,26	30,85	29,25	28,7	28,04	35,50
	ВСЕГО по городам без Новоузенска	40,24	—	33,55	35,07	32,46	26,12	23,18	—	27,19	32,32	32,09	21,92	35,87	34,44	35,89	36,21	27,26	30,49	28,87	28,44	27,89	35,4
1	Саратовский уезд	51,63	—	77,75	44,97	33,71	25,17	21,26	—	35,48	35,68	36,34	24,06	48,97	46,68	45,85	56,99	26,69	35,84	32,00	32,86	30,01	47,11
2	Аткарский „	53,69	—	41,23	52,81	39,98	26,84	17,06	—	26,31	27,16	85,12	32,62	48,08	43,74	39,03	49,24	27,94	29,54	31,64	30,32	29,10	43,57
3	Балашовский „	54,24	—	50,94	52,46	41,59	29,73	22,73	—	24,44	25,74	27,03	28,29	44,21	43,26	39,23	52,53	31,33	25,72	27,02	26,30	28,72	42,19
4	Вольский „	49,20	—	48,91	49,27	40,20	29,95	24,79	—	32,01	32,25	28,81	15,39	46,61	44,93	44,37	49,13	31,46	31,01	25,47	27,10	29,02	45,36
5	Камышинский „	41,13	—	34,06	38,70	25,58	19,61	17,23	—	43,37	34,98	47,72	23,05	46,41	46,20	34,42	37,95	20,81	41,97	35,28	37,39	25,68	42,29
6	Кузнецкий „	57,24	—	47,37	43,11	33,30	25,97	26,12	—	42,75	39,97	40,00	32,16	49,07	48,48	50,17	49,19	26,82	40,90	37,36	38,72	33,47	49,25
7	Петровский „	56,54	—	55,22	48,87	39,12	28,80	20,98	—	32,82	35,12	31,93	34,67	47,56	48,31	47,46	53,42	29,61	33,29	33,90	33,63	31,90	47,78
8	Сердобский „	50,56	—	52,63	51,39	42,32	28,79	17,29	—	34,91	35,06	34,02	41,04	49,16	45,73	40,59	51,65	29,46	34,67	36,71	36,26	33,31	45,06
9	Хвалынский „	44,79	—	48,62	51,77	28,80	23,66	16,84	—	26,01	30,86	29,00	12,15	36,80	—	—	48,31	23,08	28,62	24,09	24,59	23,92	—
10	Новоузенский „	—	—	—	—	—	—	—	—	40,32	29,27	31,54	15,74	39,71	45,28	44,32	—	—	33,80	25,63	29,43	29,44	43,12
11	Еланский „	—	—	—	—	—	—	—	—	30,13	25,86	35,43	29,87	—	—	—	—	—	30,45	30,37	30,31	30,31	—
	ВСЕГО по уездам	50,46	—	48,93	47,86	36,19	26,38	18,72	—	36,45	31,77	33,36	27,45	46,81	45,90	42,75	49,12	27,07	32,52	30,85	31,26	29,53	45,04
	ВСЕГО по уездам без Новоузенска	50,46	—	48,93	47,86	36,19	26,38	18,72	—	31,85	31,95	33,48	28,28	47,24	45,68	42,66	49,12	27,07	32,42	31,24	31,39	29,53	45,15
	ВСЕГО по губернии	49,05	—	46,69	46,04	35,68	26,35	18,78	—	31,73	31,88	33,30	26,74	45,38	44,24	41,92	47,28	29,09	32,48	30,64	30,92	29,33	43,82
	ВСЕГО по губернии без Новоузенска	49,05	—	46,69	46,04	35,68	26,35	18,78	—	31,20	32,00	33,30	27,46	45,75	44,23	41,78	47,28	29,09	32,16	30,92	30,99	29,31	34,89

Табл. № 9.

Естественное движение населения Саратовской губернии с 1911 по 1925 г.г.

СМЕРТНОСТЬ

	НАЗВАНИЕ ГОРОДОВ И УЕЗДОВ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1911—13—14 г.	1915—16—17 г.	1919—20—21 г.	1920—21—22 г.	1919—20—21—22 г	1915—16—17—19—20 21—22 г.	1923—24—25 г.
1	Г. Саратов	31,57	—	26,09	29,25	30,22	30,55	29,17	—	71,40	59,75	66,48	82,74	22,77	19,69	20,63	28,92	29,98	68,30	69,41	69,93	51,10	21,01
2	„ Аткарск	47,52	—	42,18	21,84	35,93	31,33	26.68	—	3,81	30,80	32,97	47,83	28,36	21,88	17,14	35,31	31,30	22,66	37,26	29,06	30,09	22,36
3	„ Балашов	26,32	—	26,63	24,25	58,22	35,76	35,42	—	51,58	62,28	64,00	75,39	26,43	25,00	17,99	25,71	43,13	59,15	67,10	63,04	55,69	23,1
4	„ Вольск	25,50	—	30,29	28,46	26,04	20,86	22,72	—	38,45	43,21	70,04	56,78	19,11	19,78	18.62	28,12	23,20	50,47	56,63	51,99	37,94	19,17
5	„ Камышин	24,38	—	31,67	19,35	20,15	19,93	19,25	—	21,04	72,00	52,76	80,57	24,68	18,98	21,96	25,08	19,78	48,16	68,44	55,93	36,40	21,85
6	„ Кузнецк	33,27	—	31,01	28,80	34,49	30,95	30,61	—	56,32	51,74	64,38	117,18	21,22	18,97	19,92	30,91	31,99	57,45	77,34	71,97	53,53	20,03
7	„ Петровск	20,52	—	16,22	15,87	55,29	37,48	35,31	—	63,58	53,15	42,23	106,62	25,57	25,16	25,69	17,41	42,72	53,10	67,14	66,23	56,03	25,47
8	„ Сердобск	37,62	—	33,84	35,87	49,51	36,81	34,74	—	45,79	49,05	31,45	64,34	27,18	27,46	24,94	35,65	40,35	42,13	48,30	47,66	44,16	26,52
9	„ Хвалынск	28,21	—	25,05	21,48	25,83	19,59	21,80	—	26,69	41,70	72,15	130,38	24,63	22,37	19,32	24,77	22,40	46,65	80,61	66,79	47,55	22,07
10	„ Новоузенск	—	—	—	—	—	—	—	—	28,76	92,01	64,36	60,99	42,47	34,74	25,99	—	—	61,11	72,83	61,08	61,08	34,37
	ВСЕГО по городам	30,33	—	27,46	26,99	32,50	29,10	28,17	—	55,48	56,84	62,01	83,12	24,16	20,55	20,76	28,23	29,93	58,04	67,10	64,07	48,45	22,05
	ВСЕГО по городам без Новоузенска	29,44	—	25,76	25,82	32,66	28,20	23,27	—	56,51	55,46	61,92	83,98	23,33	20,71	20,54	28,23	29,93	57,92	66,88	64,19	48,19	21,51
1	Саратовский уезд	36,45	—	49,36	29,01	26,95	19,35	18,69	—	27,97	32,79	24,82	33,08	25,88	23,69	22,13	37,57	21,65	28,53	30,23	29,67	25,96	23,83
2	Аткарский „	41,91	—	22,88	31,74	27,89	23,41	14,70	—	24,79	25,67	21,98	24,71	25,40	21,72	21,49	32,14	21,99	24,15	24,12	24,29	23,11	22,84
3	Балашовский „ . . .	34,90	—	33,18	31,37	31,43	26,07	17,96	—	26,57	26,85	18,11	22,13	21,66	21,03	21,14	33,17	25,14	23,84	22,36	23,34	24,23	21,27
4	Вольский „	33,91	—	29,30	31,16	32,94	24,91	20,86	—	19,55	24,76	29,76	49,92	24,26	23,67	20,91	31,43	26,22	24,71	34,83	31,05	28,91	22,99
5	Камышинский „	23,43	—	24,79	22,04	17,24	18,38	13,15	—	55,56	67,69	54,90	29,78	22,67	23,63	23,43	23,41	16,25	59,39	51,03	52,21	26,81	23,26
6	Кузнецкий „	37,26	—	28,30	24,81	27,34	22,12	18,33	—	31,35	42,10	35,07	54,61	21 89	20,11	22,51	30,08	22,59	36,17	43,94	40,79	32,75	21,51
7	Петровский „	35,01	—	28,63	37,73	32,14	23,73	20,11	—	24,88	34,16	26,12	40,00	24,61	23,57	24,95	33,87	25,31	28,39	33,44	31,30	28,72	24,39
8	Сердобский „	33,45	—	26,84	31,24	29,55	24,55	20,93	—	40,14	43,05	23,23	38,22	19,21	20,27	19,77	30,50	25,01	35,51	34,86	36,19	31,34	19,76
9	Хвалынский „	29,82	—	29,08	28,23	26,46	18,92	13,42	—	21,86	45,69	41,48	53,48	—	—	—	29,06	19,58	36,25	46,85	40,47	31,05	—
10	Новоузенский „	—	—	—	—	—	—	—	—	33,46	53,24	54,52	54,03	32,99	31,08	20,97	—	—	46,92	53,93	48,63	48,63	28,26
11	Еланский „	—	—	—	—	—	—	—	—	43,16	40,02	27,73	25,86		—	—	—	—	37,04	31,23	34,26	34,26	—
	ВСЕГО по уездам .	33,48	—	29,46	29,47	27,65	22,44	16,43	—	30,37	37,40	29,86	37,56	23,5	22,63	21,83	30,79	22,17	32,54	34,94	33,79	28,72	22,60
	ВСЕГО по уездам без Новоузенска	33,48	—	29,46	29,47	27,65	22,44	16,43	—	30,13	36,21	28,03	36,38	22,93	22,01	21,88	30,79	22,17	31,46	33,55	32,69	27,93	22,26
	ВСЕГО по губернии	33,04	—	29,17	29,12	28,32	23.36	17,47	—	33,76	39,98	34,05	43,37	23,59	22,35	21,69	30,43	23,22	36,14	39,13	37,78	31,36	22,53
	ВСЕГО по губернии без Новоузенска	33,04	—	29,17	29,12	28,32	23,36	17,47	—	33,80	39,85	32,59	42,62	22,98	21,84	21,71	30,43	23,22	35,09	38,02	36,96	30,69	22,16

Табл. № 10.

Естественное движение населения Саратовской губернии с 1911 по 1925 г.г.

ПРИРОСТ

	НАЗВАНИЕ ГОРОДОВ И УЕЗДОВ.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1911—13—14 г.	1915—16—17 г.	1919—20—21 г.	1920—21—22 г.	1919—20—21—22 г.	1915—16—17—19—20 21—22 г.	1923—24—25 г.
1	Г. Саратов	5,47	—	3,62	5,25	—1,76	—7,99	—9,04	—	—45,48	—30,18	—38,53	—59,50	11,51	12,56	14,80	4,76	—6,23	—39,52	—42,42	—43,23	—25,79	12,98
2	„ Аткарск	10,71	—	10,09	14,09	9,91	4,03	4,75	—	4,06	13,42	8,99	—21,27	15,97	23,15	14,61	11,92	6,22	8,85	0,26	1,19	3,51	17,89
3	„ Балашов	16,05	—	11,23	12,46	—13,64	2,36	—1,10	—	—32,85	—32,26	—24,88	—56,97	4,9	7,45	11,03	13,18	—4,11	—30,08	—37,81	—36,52	—24,56	7,82
4	„ Вольск	11,06	—	9,70	13,44	2,95	2,10	—0,49	—	—10,69	—8,94	—38,25	—42,55	20,87	19,22	24,3	11,43	1,52	—19,21	—29,69	—24,84	—11,96	21,49
5	„ Камышин	11,61	—	—3,24	12,55	4,60	3,31	—0,15	—	16,80	—41,78	—12,76	—61,46	8,29	10,32	8,58	7,04	2.58	—12,16	—38,61	—23,98	—9,63	9,07
6	„ Кузнецк	23,13	—	14,02	1,00	10,71	6,41	1,50	—	—2,99	—11,73	—24,76	—87,69	24,61	26,21	27,56	12,13	6,19	—13,07	—40,89	—31,22	—13,95	26,17
7	„ Петровск	14,24	—	7,73	6,55	—7,00	—1,94	—8,31	—	—40,12	—15,67	9,21	—83,33	9,59	11,09	9,21	9,30	—5,74	—21,83	—35,82	—36,92	—23,39	9,97
8	„ Сердобск	25,83	—	19,40	15,98	—2,19	—0,46	2,05	—	—14,29	—6,94	+3,21	—40,21	7,05	1,80	4,41	20,03	—0,19	— 6,05	—14,66	—14,56	—7,67	4,42
9	„ Хвалынск	15,29	—	8,17	17,90	0,98	3,29	—1,57	—	—7,65	—12,82	—37,66	—117,98	10,21	12,18	14,92	13,65	0,90	—19,25	—55,18	—42,99	—23,96	12,47
10	„ Новоузенск	—	—	—	—	—	—	—	—	—3,52	—50,80	—8,92	—40,02	—9,33	0,79	17,65	—	—	—20,99	—33,53	—29,53	—25,53	3,09
	ВСЕГО по городам	9,90	—	6,05	8,08	0,04	—2,97	—4,98	—	—28,34	—24,18	—29,07	—61,23	11,59	12,75	15,44	7,97	—2,66	—27,18	—37,84	—35,37	—20,40	13,45
	ВСЕГО по городам без Новоузенска	9,90	—	6,05	8,08	1,15	—1,01	—4,11	—	—29,31	—23.14	—29,83	—62,05	12,54	13,73	15,35	7,97	—2,66	—27,43	—38,01	—35,75	—20,29	13,89
1	Саратовский уезд	15,18	—	28,39	15,96	6,75	5,82	2,57	—	7,51	2,89	11,52	—9,02	23,09	22,99	23,72	19,42	5,04	7,31	1,77	3,19	4,05	23,28
2	Аткарский „	11,78	—	18,35	21,07	12,09	3,43	2,36	—	1,52	1,49	3,14	7,91	22,68	22,92	17,54	17,10	5,95	5,39	7,52	6,03	5,99	20.73
3	Балашовский „	19,34	—	17,76	21,09	10.16	3,66	4,77	—	—2,13	—1,11	8,92	6,16	22,55	22,23	18,09	19,36	6,19	1,88	4,66	2,96	4,49	20,92
4	Вольский „	15,29	—	19,60	18,11	7,26	5,04	3,93	—	12,46	7,49	—0,95	—34,53	22,35	21,26	23,46	17,70	5,24	6,30	—9.36	—3,95	0,11	22,37
5	Камышинский „	17,70	—	9,27	16,66	8,34	1,23	4,08	—	—12,19	—32.71	—7,18	—6,73	23,74	22,57	10,99	14.54	4,56	—17,42	—15,75	—14,82	—1,13	19,03
6	Кузнецкий „	19,98	—	19,07	18,3	5,96	3,85	7,79	—	11,40	—2,13	4,92	—22,45	27,18	28,37	27,66	19,11	4,23	4,73	—6,57	—2,07	0,71	27,74
7	Петровский „	21,53	—	26,58	11,14	6,98	5,07	0,87	—	7,94	0,96	5,81	—5,33	22,95	24,74	22,51	19,55	4,30	4,90	0,46	2,33	3,18	23,39
8	Сердобский „	17,11	—	25,79	20,15	12,77	4,24	—3,64	—	—5,23	—7,99	10,79	2,82	29,95	25,46	20,82	21,15	4,45	—0,84	1.85	0,07	1,97	25,3
9	Хвалынский „	14,97	—	19,54	23,54	2,34	4,74	3,42	—	4,15	—14,83	—12,48	—41,32	—	—	—	19.25	3,50	—7,63	—22,76	—15,88	—7,13	—
10	Новоузенский „	—	—	—	—	—	—	—	—	6,86	—23,97	—22,98	—38,29	6,72	14,20	23,35	—	—	—13,12	—28,30	—19,19	—19,19	14,86
11	Еланский „	—	—	—	—	—	—	—	—	—13,02	—14,16	7,70	4,01	—	—	—	—	—	—6,59	—0,86	—3,95	—3,95	—
	ВСЕГО по уездам	16,98	—	19,47	18,39	8,53	3,94	2,28	—	6,08	—5,63	3,50	—10,11	23,3	23,27	20,92	18,33	4,90	—0,02	— 4,09	—2,53	0,81	22,44
	ВСЕГО по уездам без Новоузенска	16,98	—	19,47	18,39	8,53	4,06	2,28	—	1,72	—4,26	5,45	—8,10	24,3	23,67	20,78	18,33	4,90	0,96	—2,31	—1,30	1,61	22,89
	ВСЕГО по губернии	16,01	—	17,52	16,92	7,35	2,99	1,30	—	—2,03	—8,10	—0.75	—16,63	21,79	21,88	20,23	16,82	3,87	—3,66	—8,49	—6,86	—2,03	21,29
	ВСЕГО по губернии без Новоузенска	16,01	—	17,52	16,92	7,35	2,99	1,30	—	—2,6	—6,85	0,70	—15,16	22,77	22,39	20,07	16,85	3,87	—2,93	—7,10	—5,97	—1,38	21,72

Табл. № 11.

Количество посева и урожайность главных хлебных культур: ржи, пшеницы, овса и проса.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	1914 г. Количество десятин.	1914 г. Количество пудов.	1914 г. Количество пудов на 1 десят.	1914 г. Количество пуд. на 1-го человека.	1915 г. Количество десятин.	1915 г. Количество пудов.	1915 г. Количество пудов на 1 десят.	1915 г. Количество пуд. на 1-го человека.	1916 г. Количество десятин.	1916 г. Количество пудов.	1916 г. Количество пудов на 1 десят.	1916 г. Количество пуд. на 1-го человека.	1917 г. Количество десятин.	1917 г. Количество пудов.	1917 г. Количество пудов на 1 десят.	1917 г. Колич. пуд. на 1-го чел.	1918 г. Количество десятин.	1918 г. Количество пудов.	1918 г. Количество пудов на 1 десят.	1918 г. Количество пуд. на 1-го человека.
1	Аткарский	434.281	9.967.912	22,95	26,54	420.081	17.799.041	42,37	45,16	351.774	11.293.055	32,1	29,28	289.381	3.523.479	12,17	8,91	383.599	10.759.187	28,04	28,49
2	Балашовский . .	413.309	13.242.169	32,52	35,49	408 337	16.916.062	41,42	39,34	362.461	14.795.039	40,81	34,28	324.987	6.742.363	20,74	17,86	351.454	12.775.399	36,35	29,49
3	Вольский . . .	154 103	4.662 036	30,25	18,96	162.063	7.852.624	48,45	31.77	159.124	5.461.769	34,32	22,0	139.245	1.753.788	12,59	7,04	149.711	6.111.461	40,82	24,55
4	Камышинский .	432.770	7.935.549	18,36	16,35	445.109	17.120.633	38,46	41,38	391.908	9.153.601	23,35	44,81	385.657	4.560.100	11,82	10,96	393.326	8.435.134	21,44	20,52
5	Кузнецкий	123.240	2.460.669	19,96	10,77	117.084	7.226.215	61,71	30.96	117.669	4.175.879	35,48	17,81	86.509	1.282.583	14,83	5,45	109.815	4.107.845	37,4	17,90
6	Новоузенский . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Петровский . . .	245 650	5.955.907	24,24	19,06	241.985	16.043.888	66,3	54,29	227.728	10.868.865	47,72	36,61	177.644	2.660.233	14,97	8,95	193.930	7.924.990	40,86	26,69
8	Саратовский . . .	215.596	6.037.580	28,0	22,26	210.564	12.195.469	57,91	43,09	202.116	8.412 178	42,11	29,55	189.220	2 381.983	12,58	8,34	174.525	6.110.940	35,01	21,41
9	Сердобский . . .	242.476	9.719.796	40,08	32,54	229.768	12.410.992	54,01	39,84	245.306	12.902.872	52,59	41,26	231.068	5.080 866	21,98	16,29	245.735	10.318,340	41,98	33,1
10	Хвалынский . . .	173.607	5.202.499	29,96	20,64	168.772	7.861.335	46,57	30,12	160.024	4.335.530	27,09	20,38	67.220	373.883	5,56	1,42	135.101	4.415.910	32,68	16,78
11	Царицынский . .	161.641	3.055.993	18,9	13,02	188.174	5.240.821	27,85	18,78	130.079	3.213.530	24,7	12,14	175.589	1.959.149	11,15	5,13	241.820	2.949.995	12,19	—
	Всего по губерн.	2.596.673	68.240.110	26,27	20,5	2.591.937	120.667.080	46,55	35,75	2.348.189	84.612.318	36,03	24,98	2.066.524	30.318.427	14,67	8,94	2.379.016	73.909.202	31,06	25,51
		2.435.032	65.184.117	26,76	21,19	2.403.763	115.426.259	48,06	37,27	2.218.010	81.398.788	36 69	26,21	1.890.935	28.352.278	14,99	9,11	2.137.196	70.959.207	33,2	22,62

ПРИМЕЧАНИЕ: Верхний итог с 1914 года по 1918 год включает Царицынский уезд; с 1920 года по 1925—включает Новоузенский уезд. Нижний итог без Царицынского и Новоузенского уездов.

За 1920, 1921 и 1922 годы в губернский итог включены данные по Еланскому уезду: 1920 год 110.228 десятин, собрано пудов 786.365; в 1921 г. 82.573 дес., собрано пудов 304.811 и в 1922 году 75.551, дес. собрано пудов 1.544.640.

Продолж. табл. № 11.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	1919 г.				1920 г.			
		Количество десятин.	Количество пудов.	Количество пудов на 1 десят.	Количество пуд. на 1-го человека.	Количество десятин.	Количество пудов.	Количество пудов на 1 десят.	Количество пуд. на 1-го человека.
1	Аткарский	336.938	8.779.757	26,06	22,13	213.839	3.088.199	14,44	10,87
2	Балашовский . .	234.605	4.675.236	19,92	13,55	252.249	3.662.564	14,51	10,0
3	Вольский	143.865	4.977,264	34,59	19,99	126.731	2.052.352	16,19	9,0
4	Камышинский . .	220.296	4.526.197	20,54	10,91	124.932	491.318	3,93	3,47
5	Кузнецкий	94.738	2.793.766	29,48	16,14	85.965	2.012.224	23,43	9,3
6	Новоузенский . .	—	—	—	—	225.691	450.155	1,99	4,34
7	Петровский. . . .	196.355	4.970.998	25,31	16,74	177.751	2.755.524	15,5	9,4
8	Саратовский . . .	194.336	3.685.394	18,96	12,91	162.175	2.567.816	15,83	10,41
9	Сердобский. . . .	222.038	7.703.274	34,73	24,77	224.707	4.397.413	19,56	14,52
10	Хвалынский . . .	112.074	4.954.720	44,29	18,83	101.587	928.780	9,14	3,83
11	Царицынский . .	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего по губерн.	1.755.245	47.066.606	26.82	16,24	1.805.900	23.192.713	12,84	8,08
		—	—	—	—	1.580.209	22.742.558	14,39	8,48

1921 г.				1922 г.				1923 г.			
Количество десятин.	Количество пудов.	Количество пудов на 1 десят.	Колич. пуд. на 1-го чел.	Количество десятин.	Количество пудов.	Количество пудов на 1 десят.	Количество пуд. на 1-го человека.	Количество десятин.	Количество пудов.	Количество пудов на 1 десят.	Количество пуд. на 1-го человека.
148.737	909.483	6,11	3,22	157.288	3.849.032	24,47	13,73	193.838	3.875.778	19,99	13,69
192.606	1.512.993	7,85	4,15	164.133	7.501.404	45,7	20,42	261.232	5.778.156	22,11	15,69
79.752	190.936	2,39	0,83	74.312	2.087.671	28,09	9,17	182.358	2.914.939	15,98	13,27
68.898	153.026	2,22	1,12	79.018	1.441.991	18,24	10,61	142.410	1.417,738	9,95	10,62
95.428	585.226	6,13	2,66	80.615	2.293.784	28,45	10,43	132 308	3.197.320	24,16	15,0
143.551	93.504	0,65	0,92	87.831	1.203.502	13,7	12,24	103.982	1.274.841	12,26	13,41
147.935	1.354.944	9,15	4,62	154.793	4.257.119	27,5	14,46	192.928	5.150.514	26,69	17,68
121.754	514.871	4,22	2,8	102.580	2.714.881	26,46	10,89	106.144	1.515.214	14,27	6,13
198.359	2.961.592	14,93	9,86	205.629	8.429.989	40,99	27,78	234.380	7.661.336	32,67	25,21
73 831	151.999	2,05	0,64	51.253	1.158.622	2 ,6	4,92	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.353.424	8.733.385	7,19	3,06	1.233.003	36.482.635	29,58	12,9	1.549.580	32.785.836	21,22	12,11
1.209.873	8.639.881	7,14	3,24	1.145.172	35 279.133	30,8	13,24	1.445.598	31.510.995	21,86	12,01

ПРИМЕЧАНИЕ: Верхний итог с 1914 года по 1918 год включает Царицынский уезд; с 1920 года по 1925—включает Новоузенский уезд. Нижний итог без Царицынского и Новоузенского уездов.

За 1920, 1921 и 1922 годы в губернский итог включены данные по Еланскому уезду: 1920 год 110.228 десятин, собрано пудов 786,365; в 1921 г. 82.573 дес., собрано пудов 304.811 и в 1922 году 75.551, дес. собрано пудов 1.544.640.

Продолж. табл. № 11.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	1924 г. Количество десятин.	1924 г. Количество пудов.	1924 г. Количество пудов на 1 десят.	1924 г. Колич. пуд. на 1-го чел.	1925 г. Количество десятин.	1925 г. Количество пудов.	1925 г. Количество пудов на 1 десят.	1925 г. Колич. пуд. на 1-го чел.
1	Аткарский . . .	227.245	1.651.683	7,26	6,02	221.922	8.996.677	40,53	31,13
2	Балашовский . .	282.695	3.243,221	11,47	6,64	244.056	9.772.558	40,04	20,03
3	Вольский . . .	196.940	1.164.666	5,91	3,18	235.241	8.080.766	34,35	22,09
4	Камышинский . .	145.663	161.612	1,1	0,77	123.936	2.780.167	22,51	13,33
5	Кузнецкий. . .	157.076	2.651.430	16,87	8,41	157.058	7.289.572	46,41	5,54
6	Новоузенский . .	103.725	404.013	3,89	2,64	120.703	3.697.900	30,64	4,17
7	Петровский . .	209 836	2.755.506	13,13	8,43	217.257	10.137.012	46,65	31,04
8	Саратовский . .	113.210	396.149	3,49	2,34	127.476	4.719.546	37,02	27,98
9	Сердобский . .	239.694	3.232.353	13,48	9,57	199.937	7.530.012	37,66	222,3
10	Хвалынский . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Царицынский . .	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего по губерн.	1.676.084	15.660.638	9,34	5,51	1.647.586	63.004.210	38,24	22,05
		1.572.359	15.256.625	9,7	6,01	1.526.883	59.306.310	38,84	21,92

ПРИМЕЧАНИЕ: Верхний итог с 1914 года по 1918 года включает Царицынский уезд; с 1920 года по 1925—включает Новоузенский уезд. Нижний итог без Царицынского и Новоузенского уездов.

За 1920, 1921 и 1922 годы в губернский итог включены данные по Еланскому уезду: 1920 год 110.228 десятин, собрано пудов 786.365; в 1921 году 82,573 дес. собрано пудов 304.811 и в 1922 году 75.551, дес. собрано пудов 1.544.640.

Таблица № 12.

УЕЗДЫ.	Общая площадь посева без бахчей. 1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г	1925 г.
1 Аткарский . .	483.341	458.746	387.287	393.663	420.493	367.295	227.513	160.702	182.718	213.672	248.803	251.965
2 Балашовский .	479.788	468.273	411.542	378.204	387.110	256.939	278.816	222.338	194.375	292.740	319.686	298.128
3 Вольский . .	192.397	197.180	187.638	176.214	182.054	167.633	145.314	93.982	96.569	217.755	248.117	306.253
4 Камышинский .	461.306	470.345	415.681	429.575	411.316	233.953	137.234	73.510	95.013	154.321	159.282	150.185
5 Кузнецкий . .	145.194	135.697	134.980	122.376	122.525	105.863	95.367	104.925	94.931	147.818	179.250	189.697
6 Петровский . .	294.158	284.576	265.556	245.123	235.130	232.196	207.055	164.648	184.657	225.327	246.547	264.571
7 Саратовский . .	277.504	260.676	248.547	241.971	221.195	233.104	193.556	146.812	133.524	130.698	145.628	167.064
8 Сердобский . .	291.054	273.801	275.659	274.967	272.417	248.292	244.778	216.174	230.456	260.400	265.825	238.830
9 Хвалынский . .	199.540	192.568	185.869	177.591	152.728	129.137	112.295	83.576	68.433	—	—	—
10 Еланский . .	—	—	—	—	—	—	119.132	90.620	88.850	—	—	—
11 Дергачевский .	—	—	—	—	—	—	111.288	54.511	45.064	—	—	—
12 Новоузенский .	—	—	—	—	—	—	135.914	94.695	55.679	109.677	110.977	127 466
Итого без Новоуз. и Дергач. уезда.	2.824.282	2.741.862	2.512.759	2.439.684	2.404.968	1.974.403	1.761.062	1.357.287	1.369.527	1.642.731	1,813.138	1.866.693

Таблица № 13.

Население Саратовской губернии с 1911—1925 г.

	Название городов и уездов.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1818 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
1	Г. Саратов	229.221	241.545	242.425	228.518	227.031	225.236	204.812	207.926	198.879	191.996	186.191	180.114	186.508	191.066	193.938
2	„ Аткарск	13.257	13.726	13.866	19.088	18.755	18.831	17.041	16.170	16.236	16.457	16.678	16.828	14.585	14.941	15.399
3	„ Балашов	21.617	22.643	22.900	23.502	18.101	18.144	24.217	25.147	24.347	23.586	22.825	22.257	21.606	21.875	22.119
4	„ Вольск	39 045	40.007	40.399	42.093	42.665	42.755	39.478	34.667	34.300	33.996	33.692	32.403	25.684	26.733	27.399
5	„ Камышин	30.222	29.489	29.585	30.282	32.144	32.251	25.395	21.352	21.717	20.846	19.975	19.720	18.925	19.281	19.448
6	„ Кузнецк	28.878	33.743	30.949	33.777	30.522	30.719	29.352	27.493	27.411	27.093	26.775	26.112	26.898	28.302	29.104
7	„ Петровск	19.930	20.922	21.085	23.812	21.142	21.101	19.854	21.903	21.058	20.733	20.408	20.220	19.081	19.474	19.655
8	„ Сердобск	12.810	15.617	15.926	15.831	15.027	15.020	16.841	12.492	12.316	12.231	12.146	12.185	11.630	11.651	11.785
9	„ Хвалынск.	19.282	22.685	22.872	22.060	20.240	20.307	20.023	20.533	20.377	20.119	19.861	19.113	14.206	14.528	14.748
10	„ Новоузенск . . .	—	—	—	—	—	—	—	15.069	15 016	14.290	13.564	13.443	15.211	15.081	15.352
	ВСЕГО по городам.	414.262	440.377	440.007	438.963	425.627	424.364	397.013	402.752	391.657	381.347	372.115	362.395	354.344	362.932	368.947
	ВСЕГО по городам без Новоузен. . .	414.262	440 377	440.007	438 963	425.627	424.364	397.913	387.683	376.641	367.057	358.551	348.952	339.133	347.851	353.595
1	Саратовский	242.625	213.238	219.470	271.214	282.994	284.652	284.298	243.027	244.866	246.638	247.382	249.145	154.574	168.622	173.379
2	Аткарский	348.963	346.274	352.749	356.416	375.457	376.752	375.448	266.924	267.333	267.734	268.135	271.660	262.633	274.055	270.078
3	Балашовский	364.204	263.449	370.022	349.532	411.824	413.338	406.612	323.476	342.743	342.362	341.981	345.032	441.965	465.919	471.733
4	Вольский	195.524	198.380	202.348	203.781	204.446	205.481	201.977	190.115	192.514	193.968	195.422	195.236	320.088	338.995	352.975
5	Камышинский	445.173	446.216	450.393	454.915	381.513	381.986	378.848	125.912	124.395	120.454	116.513	115.676	187.623	189.291	192.813
6	Кузнецкий	192.301	191.001	198.864	194.563	202.866	203.651	203.246	191.293	193.500	193.087	192.674	193.623	285.515	286.901	291.023
7	Петровский	265.663	263.870	271.076	288.631	274.343	275.742	274.822	269.811	271.973	272.235	272.497	274.081	302.298	307.064	312.869
8	Сердобский	278.442	273.998	281.252	282.859	296.488	297.653	295.686	294.371	292.839	290.515	288.191	291.303	303.660	325.880	326.848
9	Хвалынский	251.762	232.885	237.527	234.815	240.755	241.904	241.555	224.554	225.490	222.194	218.898	216.166	—	—	—
10	Новоузенский . . .	—	—	—	—	—	—	—	176.571	177.791	173.628	169.465	165.570	137.189	137.893	142.525
11	Еланский	—	—	—	—	—	—	—	168.800	166.630	164.303	161.976	163.224	—	—	—
	ВСЕГО по уездам.	2.584.657	2.429.311	2.583.701	2.636.726	2.670.686	2.681.159	2.662.492	2.494.854	2.500.074	2.487.148	2.473.134	2.480.716	2.395.545	2.494.620	2.453.243
	ВСЕГО по уездам без Новузен. . . .	—	—	—	—	—	—	—	2.318.283	2.322.283	2.313.520	2.303.669	2.315.146	2.258,356	2.356.727	2.391.718
	ВСЕГО по губернии.	2.998.919	2.869.688	3.023.708	3.075.689	3.096.313	3.105.523	3.059.505	2.897.606	2.891.731	2.868.495	2.845.249	2.843.111	2.749.889	2.857.552	2.903.190
	ВСЕГО по губернии без Новоузен. . .	—	—	—	—	—	—	3.059.505	2.705.966	2.698.924	2.680.577	2.662.220	2.664.098	2.597.489	2.704.578	2.745.313

Продолжение таб. № 13.

(Население по периодам).

	Название городов и уездов.	1911-13-14 г.	1915-16-17 г.	1919-20-21 г.	1920-21-22 г.	1919-20-21-22 г.	1915-16-17-19-20-21-22 г.	1923-24-25 г.
1	Г. Саратов .	700.164	657.079	577.066	558.301	757.180	1.414.259	571.512
2	„ Аткарск . .	46.211	54.627	49.371	49.963	66.199	120.826	44.935
3	„ Балашов .	68.019	60.462	70.758	68.668	93.015	153.477	65.600
4	„ Вольск .	121.537	124.898	101.988	100.091	134.391	259.289	79.816
5	„ Камышин .	90 089	89.790	62.538	60.541	82.258	172.048	57.654
6	„ Кузнецк .	93.604	90.593	81.279	79.980	107.391	197.984	84.304
7	„ Петровск .	64.827	62.097	62.199	61.361	82.419	144.516	58.210
8	„ Сердобск .	44 567	46.888	36.693	36.562	48.878	95.766	35.066
9	„ Хвалынск	64.214	60.570	60.357	59.093	79.470	140.040	43.482
10	„ Новоузенск	—	—	42.870	41.297	56.313	56.313	45.644
	ВСЕГО по гор.	1.293.232	1.247.004	1.145.119	1.115.857	1.507.514	2.754.518	1.086.223
	ВСЕГО по гор. без Новоуз.	1.293.232	1.247.004	1.102.249	1.074.560	1.451.201	2.698.205	1.040.579
1	Саратовский .	733.309	851.944	738.916	743.195	988.061	1.840.005	496.505
2	Аткарский .	1.058.128	1.127.657	803.202	807.529	1.074.862	2.202.519	806.766
3	Балашовский .	1.083.758	1.231.774	1.027.086	1.029.375	1.372.118	2.603 892	1.379.617
4	Вольский . . .	601.653	611.904	581.904	584.626	777.140	1.389.044	1.012.058
5	Камышинский	1.350.481	1.142.347	361.362	352.643	477.038	1.619.385	569.727
6	Кузнецкий . .	585.728	609.763	579.261	579.384	772.884	1 382.647	863.439
7	Петровский . .	825.370	824.907	816.705	818.813	1.090.786	1.915 693	922.231
8	Сердобский . .	842.533	889.827	871.545	870.009	1.162.848	2.052.675	956.388
9	Хвалынский .	724.104	724.214	666.582	657.258	882.748	1.606.962	—
10	Новоузенский	—	—	520.884	508.663	686.454	686.454	417.607
11	Еланский . . .	—	—	492.909	489.503	656.133	656.133	—
	ВСЕГО по уезд.	7.805.084	8.014.337	7.460.356	7.440.998	9.941.072	17.955.409	7.424.408
	ВСЕГО по уезд. без Новоуз.	7.805.084	8.014 337	6.939.472	6.932.335	9.284.939	17.299.276	7.006 801
	ВСЕГО по губ.	9.098.316	9.261.341	8.605.475	8.556.855	11.448.586	20.709.927	8.510.631
	ВСЕГО по губ. без Новоуз.	9.098.316	9.261.341	8.041.721	8.006.895	10.736.140	19.997.481	8.047.380

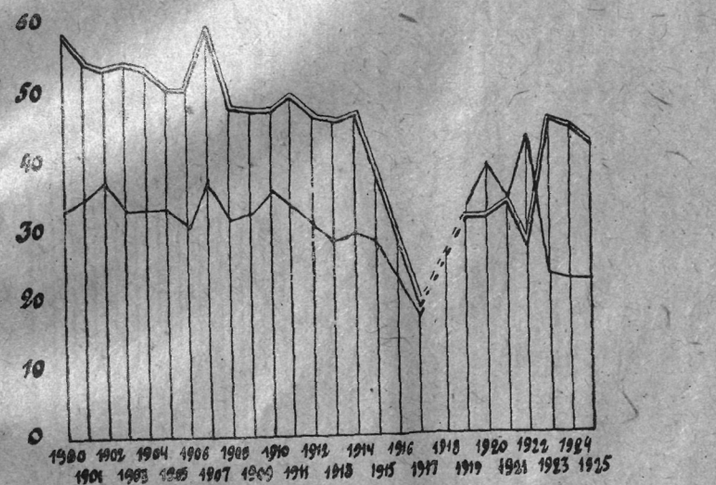
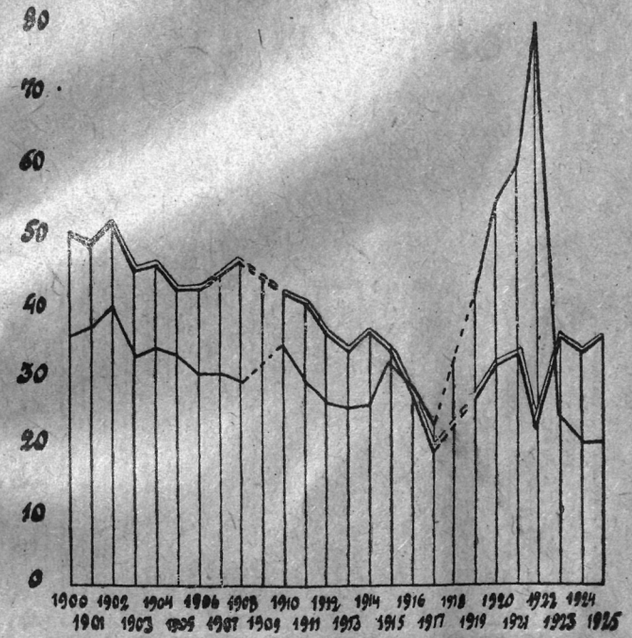


Диаграмма № 2
рождаемости и смертности в городах за 1900–1925 г.



═══ рождаемость

——— смертность

Диаграмма №3
рождаемости и смертности в сельских местностях за 1900–1925 г.

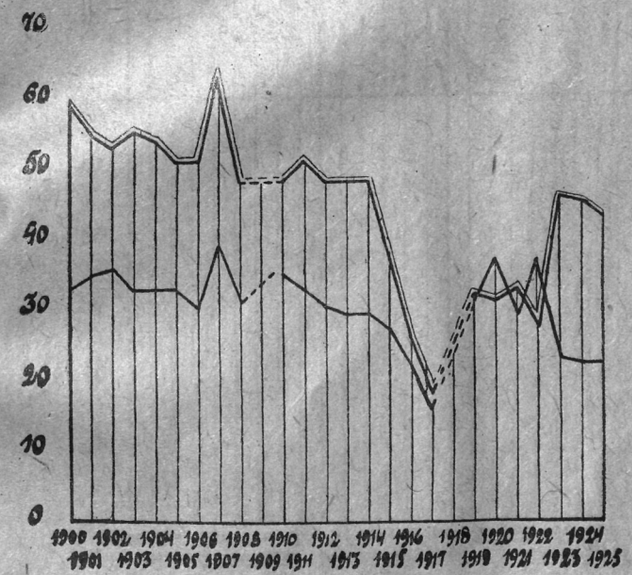
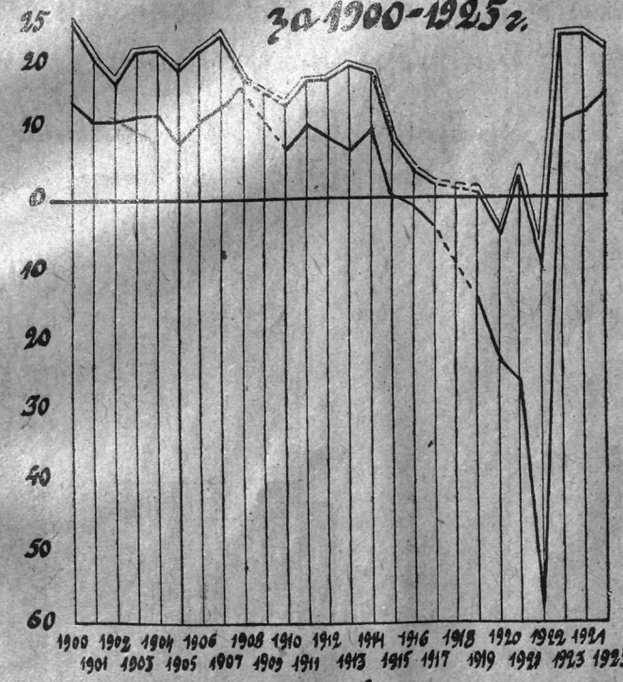


Диаграмма №5.

прирост населения Сар. Губ. в сельских мест. и городах за 1900-1925 г.



═══ прирост в сельских мест.

——— прирост в городах

Диаграмма № 6

Естественное движение населения Саратовской губернии

рождаемость
смертность
прирост
убыль

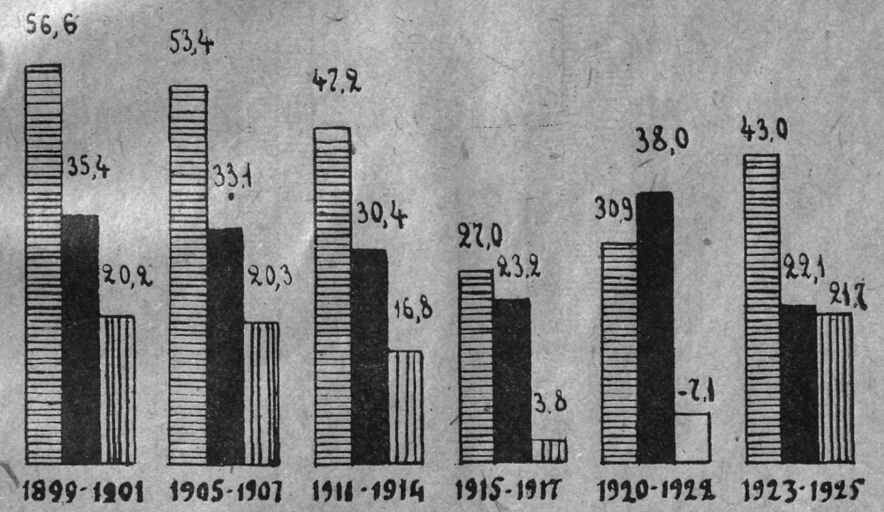
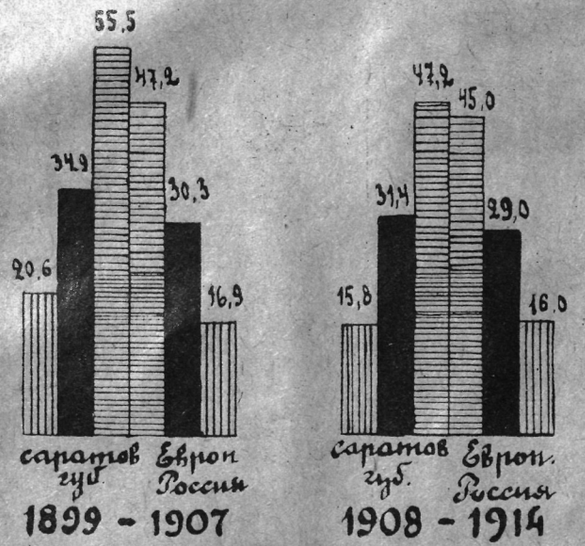


Диаграмма № 7

Естественное движение населен. в Саратовск. губ. и Европ. России.

рождаем. смертн. прирост



1899 - 1907 1908 - 1914

Диаграмма №8

рождаемости - смертности в городах и уездах Сар. губ.

рождаемость — прирост

смертность — убыль

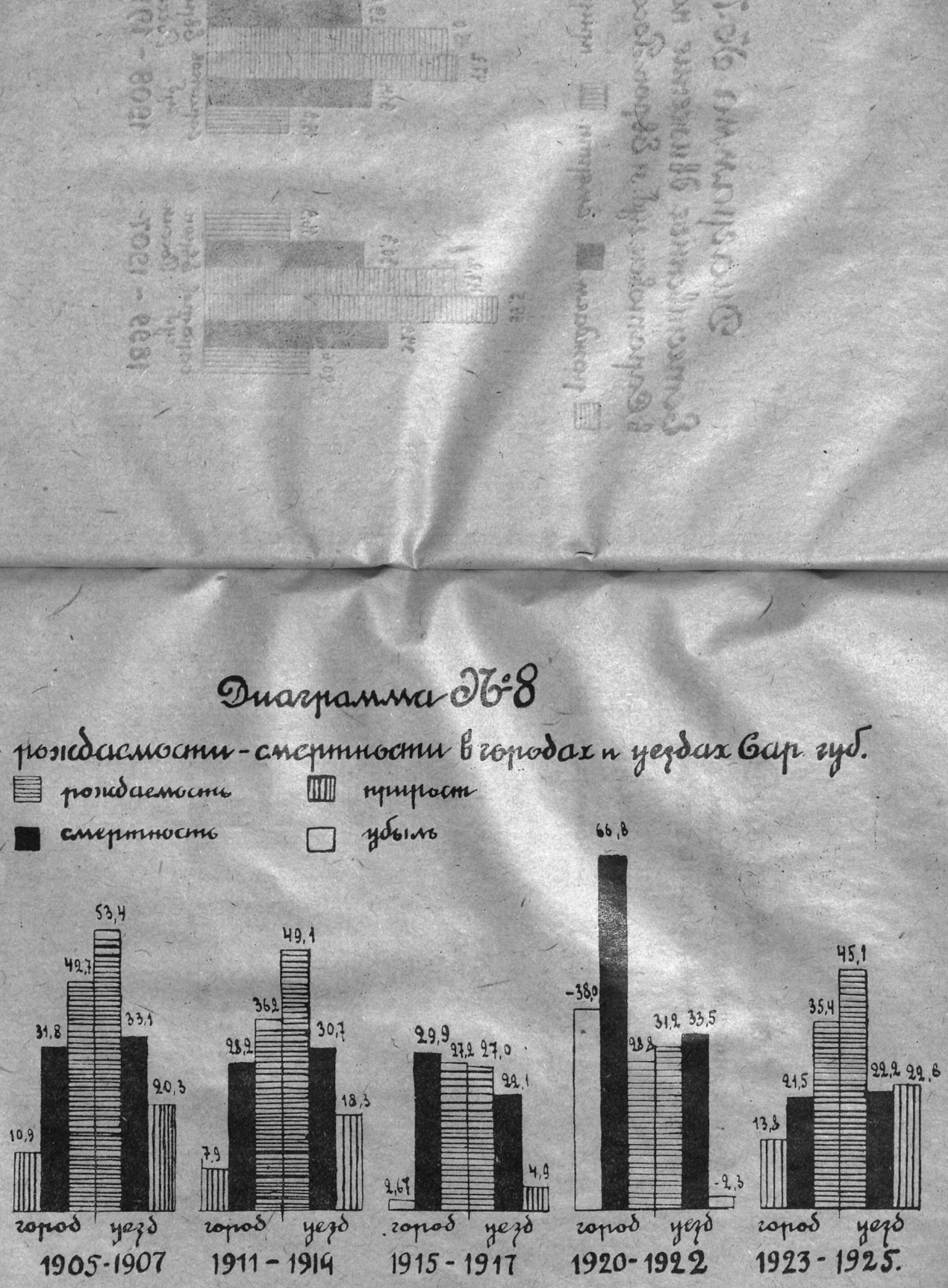


Диаграмма № 9

рождаемости и смертности в городах и уездах Саратовской губернии.

рождаемость — прирост

смертность — убыль

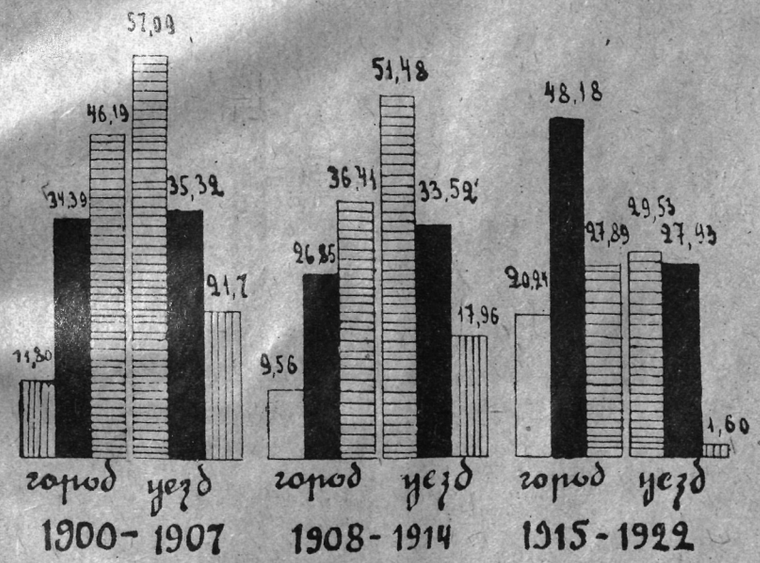
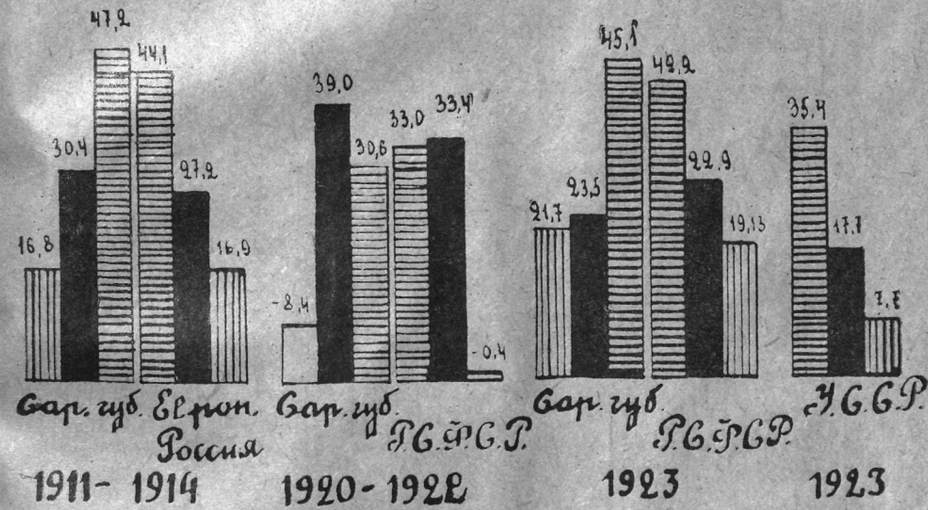


Диаграмма № 10

Естественное движение населения по Сарат губ., Р.С.Ф.С.Р. и У.С.С.Р.

рождаемость
смертность
прирост
убыль



Сар. губ. Европ. Россия 1911-1914

Сар. губ. Р.С.Ф.С.Р. 1920-1922

Сар. губ. Р.С.Ф.С.Р. 1923

У.С.С.Р. 1923

Диаграмма № 11

убыль в населении городов губ. по сравнению с 1913 годом

- практическая убыль по переписи
- убыль от превышения смертности над рождаемостью.

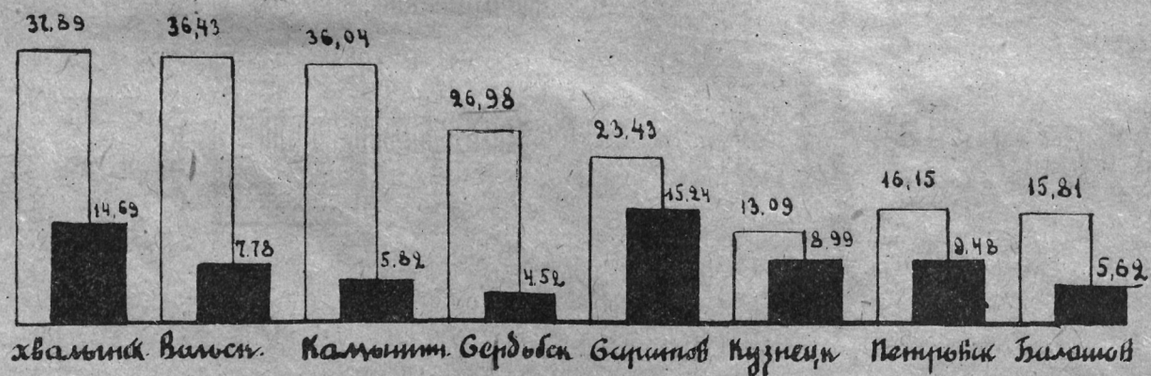
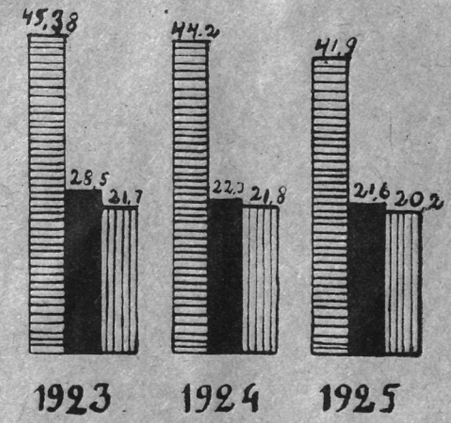


Диаграмма № 12

Естественное движение населения по Саратовской губернии.

рождаемость

смертность

прирост